

*Николай
Курдюмов*

**300 СОВЕТОВ
ПО САДУ
И ОГОРОДУ
ДЛЯ ПРОДВИНУТЫХ
ДАЧНИКОВ**

Annotation

Новая серия книг Николая Курдюмова, самого известного в нашей стране популяризатора природного земледелия и эффективного садоводства – долгожданный подарок для миллионов поклонников садового мастера, как он сам себя называет. Здесь вы найдете как материалы из уже любимившихся изданий, так и новые, об открытиях и приемах, позволяющих собирать экологически чистый урожай, причем без особых усилий.

В этой книге вы найдете советы от Николая Курдюмова по всем актуальным темам, касающимся сада и огорода. Вы узнаете, как сохранять влагу в земле, о новых материалах и о проверенных автором и другими дачниками способах борьбы с вредителями, научитесь ставить дереву диагноз, узнаете, когда лучше сделать обрезку и даже как реанимировать умирающую любимую яблоньку.

- [Николай Курдюмов](#)
 -
 - [Как читать книги этой серии](#)
 - [Вступительное слово автора](#)
 - [Раздел 1](#)
 - [Глава 1](#)
 -
 - [Сколько и каких грядок вам нужно](#)
 - [Главные правила конструирования огорода](#)
 - [Красота огорода – это его целесообразность](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 -
 - [Семечко – это уже растение](#)
 - [Главное о посеве](#)
 - [Рассадо-посадочные тонкости](#)
 - [Раздел 2](#)
 - [Глава 1](#)
 -
 - [Дачный кодекс борьбы с собой](#)
 - [Древесные заблуждения](#)

- [Огородные мифы наших дней](#)
 - [Глава 2](#)
 -
 - [Наша южная реальность](#)
 - [А надо ли их резать?..](#)
 - [На чем они плодоносят?](#)
 - [Поставим дереву диагноз](#)
 - [Вершки и корешки](#)
 - [Если дерево жирует, или руководство по воспитанию акселератов](#)
 - [Как оживить слабое дерево, или садовая реаниматология](#)
 - [Разгрузка, осветление и омолаживание](#)
 - [Маленький трактат об урожае](#)
 - [Как снизить переросшее дерево](#)
 - [Язык, который дерево понимает](#)
 - [Как заменить крону на новую](#)
 - [Если дерево совсем старое](#)
 - [Когда резать деревья?](#)
 - [Как нельзя резать деревья](#)
 - [Главное об инструменте](#)
 - [Глава 3](#)
 -
 - [Исповедь лояльного противника химии](#)
 - [Или обмануть, или договориться](#)
 - [Снова о грибках](#)
 - [Древесная косметология и хирургия](#)
 - [Не просто побелка](#)
 - [Как омолодить старую кору](#)
 - [Как залечить рану](#)
 - [Бороздование](#)
 - [Камедетечение косточковых](#)
 - [Защита косточковых по Зинченко](#)
 - [Защита абрикосов по Г. В. Еремину](#)
- [Продолжаем общаться!](#)
- [Уважаемые читатели!](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)

- [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
-

Николай Курдюмов
300 советов по саду и огороду для
продвинутых дачников

© Курдюмов Н. И., фото, текст, 2013

© ИД «Владис», илл., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Как читать книги этой серии

Вывод – то место, где вам надоело думать...

1. Главная причина, по которой текст может показаться непонятным, неинтересным или неважным, это **непонятые слова**. Одно-единственное слово, которое вы нечетко себе представляете или неверно истолковали. Вы можете этого и не заметить. Но **после пропущенного слова в памяти остается пустая полоса**. И вот, прочитав еще с полстраницы, вы вдруг чувствуете: читать больше неинтересно, что-то раздражает или вдруг захотелось спать, и вообще автор «слишком умный», а вы «академиев не кончали»... Все это – четкие симптомы непонятого слова. Что делать? Просто вернитесь назад по тексту – туда, где вам было еще все понятно и легко. Именно где-то тут и обнаружится непонятное слово. Проясните его – и все наладится.

Все подозрительные слова, которых вы можете не знать, или те, в которые я вкладываю свой определенный смысл, я проясняю в сносках. Заглядывайте туда, и мы с вами будем говорить на одном языке. А если в сносках чего-то не найдете, не ленитесь лазить в толковые словари!

2. Наблюдайте. Увидев где-то упомянутое в книге, полюбопытствуйте, как это делали и что получилось. На своем огороде всего не охватить. Используйте чужой опыт – он многократно ценнее книжных текстов.

3. Пробуйте. На одном клочке, на одном квадратном метре устройте то, что хочется испытать. Свой опыт многократно ценнее чужого!

4. Не торопитесь. Дайте себе время всему научиться. Не спешите разочаровываться, если не получилось сразу. Даже технология Миттлайдера, расписанная по шагам и минутам, требует нескольких лет для ее мастерского освоения. Но время освоения – приятное время!

5. Пожалуйста, не принимайте сказанного буквально. Не основывайте своих убеждений на какой-то одной главе. Не принимайте ничего на веру – принимайте к сведению. У каждого из вас свои условия. То, что хорошо под Москвой, не годится возле Краснодара! Если у кого-то что-то получилось, то при слепом копировании у вас вряд ли получится так же. Но вы, определенно, можете научиться делать это по-своему!

Вступительное слово автора

«Учитывая все энергозатраты в земледелии, на каждый джоуль полезной энергии в агроэкосистему вносится 10 джоулей вредной».

Д. Б. Н., профессор Г. А. Булаткин,

*ВНИИ фундаментальных проблем биологии,
2008*

Представляете? Мое давнее прозрение было верным. Тогда же появился первый закон успехологии: **любую вещь и любое дело можно улучшить на порядок**. Если честно, мне это казалось красивым и преувеличенным округлением. Оказалось – правда. **НАУЧНО ДОКАЗАНО: НА ЗЕМЛЕ МЫ РАБОТАЕМ НА ПОРЯДОК ГЛУПЕЕ, ЧЕМ МОЖНО**. Вы представляете свой огород на порядок умнее, чем сейчас?

Потенциал улучшения бесконечен. Мир стремительно меняется: новые знания, понятия, новые технологии, материалы. Нам нельзя тормозить, братцы. Придется думать новыми мыслями, смотреть новыми глазами, решаться на новые цели. Но оно того стоит – я убедился. Об этом и пытаюсь писать книги вот уже почти двадцать лет.

Умный огород – это ваше несогласие, чтобы он был дурным. То, чем вы заставляете себя заниматься, потому что «так надо» и «не бросать же землю» – это дурной огород. Он обрабатывается не от радости, не из интереса, а из страха или от нужды. Он становится вашим хозяином, и платит вам гроши.

Творить огород – значит методично убирать из него всю дурь: все неэффективное, неприятное, вредное, заменяя чем-то более эффективным. Убирать не торопясь, понемногу, но каждый год. Именно это улучшает настроение и здоровье. Именно это усиливает отдачу урожая. Отклики читателей говорят: **ЭТО ПОЛУЧАЕТСЯ У ВСЕХ, КТО НА ЭТО РЕШИЛСЯ**.

Убирать глупости – жутко увлекательное дело. На своем участке мы много лет не занимаемся копкой, рыхлением, тяпанием, хотя живем на тяжелом суглинке, и все соседи с тяпками не расстанутся. Не пачкаем ног в

дождь. Не ходим со шлангами и лейками в засуху. Не покупаем минеральных удобрений. Почти не используем пестицидов, хотя Кубань – оазис самых страшных болезней и вредителей. Сейчас нашелся способ избавиться от жары и суховея – это сразу удвоило рост растений. Есть способ исключить почти все болезни, как раз испытываю. Находятся нужные сорта и гибриды. ДУРИ УЖЕ НА ПОРЯДОК МЕНЬШЕ. Но до идеала еще далеко!

Умный огород – это две великих энергии: силы природы и ваш находчивый ум.

Самодостаточность и устойчивость хозяйства, основанная на природных принципах, называется словом «пермакультура» – перманентная, бесконечная культура. Само слово мне не очень нравится. Но ПРИНЦИПЫ ПЕРМАКУЛЬТУРЫ – то, что надо!

1. Работа – это то, что приходится делать вам, потому что вы не устроили так, чтобы это делалось само.

2. Отходы – это то, что вы не догадались использовать себе во благо.

3. Все универсально. Любая потребность удовлетворяется из нескольких источников. Любой прием, растение, животное и устройство дает несколько полезных эффектов.

4. Умное расположение, зонирование и разделение участка облегчает работу вдвое. Оно же организует и украшает жизнь.

Поистине, достойный вызов собственной глупости! Или ваш огород – уже иллюстрация этих принципов?

Давайте, братцы, пробовать огородничать иначе – умом. Увидите: это самое увлекательное занятие! Давайте улучшать свои огороды вместе. Улучшать до бесконечности, без границ. Везде по-своему, но главное – себе на радость. О первых попытках такого опыта я здесь и расскажу.

Раздел 1

Огородные советы

Глава 1

Удобный огород – вид сверху

Сколько всех – столько всего. И у всех все не так, как у всех!

Чуть не в каждом садовом журнале можно встретить образцово-показательные планы участков с расположением деревьев, цветников и грядок. Честно говоря, не пойму, как их можно использовать. Ведь автор исходил из очень конкретных условий: климат и микроклимат, положение по сторонам света, уклон, тип почвы, грунтовая вода и влажность, свет – все это практически уникально на каждом участке.

Кроме того, у всех разные цели. И застройка участка у всех разная. И растения все сажают разные – у каждого свои предпочтения. Я уж не говорю о том, что каждый хозяин стремится быть автором своего сада. Не представляю, чтобы кто-то захотел создать дачу по чужой инструкции. Но самое главное – неравенство возможностей. Ни одному европейцу и не снилось, насколько разнообразны возможности россиян: у одних есть все, у других – только это, а у третьих – вообще ничего! Что нам остается в таких условиях? Только одно: бесконечно повышать интеллект, изобретательность и смекалку. Поистине, у нас мало шансов быть чем-то, кроме великой и загадочной страны!

По идее, сила нашей рационализаторской мысли должна бы уже превратить наши огороды в райские кущи. Но страдая синдромом коллективизма, мы часто направляем мысли куда-то вовне, стремясь изменить к лучшему все, что угодно, кроме своей собственной жизни. Мы как бы стремимся улучшить общество и вразумить правительство, чтоб они, став лучше, пришли и улучшили нашу жизнь – сами, без нашего вмешательства. Увы, сия загадочная логика для огорода явно не подходит. Ну не знает общество, не ведает президент, как улучшить ваш огород, да так, чтобы вам же это и понравилось! Посему, как уже сказано, огород – хороший полигон успеха. Ваш огород должен и овощи давать, и удовольствие вам приносить. Он должен быть красив – для вас, и удобен – для вас же. Поэтому проектов я давать не намерен. Но есть разумные принципы планировки и содержания участка. О них и поговорим.

Сколько и каких грядок вам нужно

Нельзя дать всем все, ибо всех много, а всего мало!

Спланировать количество овощей, нужных на год, а уже исходя из этого устроить нужное количество нужных грядок – искусство, доступное только самым вдумчивым среди самых опытных огородников. Знаете ли вы, сколько чего вырастет у вас на грядках? Вряд ли вы даже знаете, сколько чего вам нужно. Это часто и для меня загадка! Наши огороды – отражение того, насколько хорошо мы понимаем, чего же мы хотим!

Недавно я сделал маленькое наблюдение: большинство из нас занимается садом и огородом не столько ради урожая, сколько ради удовольствия видеть, как он наливается и зреет. Полюбоваться красивыми растениями, ровными рядами грядок, мощностью зелени, и главное, наливом урожая – это да! В «плохой год» мы как бы ни при чем, но зато в хороший – это же мы, мы вырастили! Мы рады огромному урожаю. Но если он вдруг гниет от дождей или побит градом, мы почему-то особо не страдаем...

Реальная потребность в овощах – это именно то, что вам удалось съесть, включая ваши запасы и консервы. А то, что нужно для радостного удовлетворения и созерцания – это **предвкушение**. По моим прикидкам, предвкушение больше реальной потребности раз в десять.

«Да о чем вы говорите?! Чем больше, тем лучше!»

Ну да! И земли вскапывается столько же! А времени и сил хватает только на весну... Весной, пока грядки еще чисты, мы особенно сильно ощущаем предвкушение. Оно является в виде надежды, что все как-то вырастет... само по себе. Хочется любоваться – но работать почему-то не хочется... И уже через месяц все меняется. Растения, как выясняется, не соответствуют предвкушению, а сорняки и засуха напрочь убивают надежду. И наш энтузиазм гаснет. Устав надеяться, некоторые бросаются в другую крайность: чем меньше, тем лучше! Я думаю, если мы найдем золотую середину – реальную потребность – мы получим первую точку отсчета, которая и позволит действовать спокойно и сознательно.

Давайте возьмем данные Т. Ю. Угаровой об урожаях с одного квадратного метра, или с **двух погонных метров узких грядок**, что одно и то же. Учитывая наш уровень мастерства, качество семян и т. д., уменьшим ее урожай вдвое. Исходя из этого реального минимума, посчитаем урожай по основным культурам. Два последних столбца таблицы: «надо на вашу семью, КГ овощей» и «надо узких грядок, ПОГ. М» Их заполните сами – прямо здесь, карандашом.

Культура	Кустов на 2 пог. м узких гряд, шт.	Урожай с этих 2 пог. м, кг
Капуста ранняя	12	12 (до 24)
Капуста поздняя	12	20 (до 40)
Брокколи	10	6 (до 12)
Свекла стол.	60—80	15 (до 30)
Томаты лиан. и куст.	12—22	15 (до 30)
Фасоль лиан. и куст.	80	4 (до 8)
Морковь	80	8 (до 16)
Кабачки и цукини	6	20 (до 40)
Салат кочан.	20	6 (до 12)
Огурцы шпалерн.	22	20 (до 40)
Культура	Кустов на 2 пог. м узких гряд, шт.	Урожай с этих 2 пог. м, кг
Лук репчатый	80	6 (до 12)
Редис	160	4 (до 8)
Чеснок	80	4 (до 8)
Картофель	14	10 (до 20)

Пояснения к таблице.

1. Опытные огородники знают урожайность своих культур и смогут исправить неточности таблицы.
2. Данные по луку, чесноку и редису – мои.
3. Картофель для узких гряд – хороший вариант. Особенно хороши для него траншеи, укрытые соломой, – урожай тут можно повышать.

Что получается? Наша семья – заядлые овощееды, готовые есть овощи почти все время. При самых щедрых запросах (почти тонна в год на пятерых!) и при самых скромных, я бы сказал – безобразно низких урожаях, соберет эту прорву овощей с 90 кв. метров, или со 180 погонных метров узких гряд или траншей. Это всего 2,7 сотки земли! Ну, наш огород примерно таков и есть. Учитывая, что урожай на органике может быть и выше, и что грядки можно использовать более рационально, и что далеко не всем нужно так много овощей, средний огород может быть примерно вдвое меньше. Не стоит ли попробовать?..

Можно немного и помечтать. Например, здорово было бы вырастить такие овощи, что были в распоряжении Джефа Даусона из Калифорнийского университета, когда он рассчитывал, сколько каких кустов надо на одного едока в летний сезон. У него получилось: фасоли – 8 кустов, плюс еще плетистой – 3, капусты – 2 кочана, перцев и баклажанов – по 2 куста, картошки – 12 кустов, огурцов и высоких томатов – по 2 растения, 3 дыни, 2 тыквы, 10 свеклин и 15 морковок, салата – 3 куста в неделю, к нему по 10 редисок. Лука – 12, столько же чеснока и пряных трав. Кажется, мизер? Я попробовал посчитать. На весь год берем четыре таких раскладки. Вышло: если овощи стандартные, этим можно объесться! Не в том ли наша главная глупость, братцы, что мы сажаем впятеро больше, а потом бросаем, не в силах за всем этим нормально ухаживать?

Итак, какой же величины огород у вас получился? Думаю, вы теперь в недоумении: а куда же девать остальную землю?! Не мучайтесь. Смело разводите везде газон и небольшие цветники. Можно ягодников подсадить: по опыту знаю, их всегда мало. Можно посадить и небольшой парк из лесных деревьев. На 8–10 сотках можно устроить все очень разумно. Вот мне, на моих 35 – ужас, легче помереть!

Теперь берите карандаш и бумагу: будем рисовать план вашего **умного огорода**. Сколько его – уже примерно знаем. Осталось учесть еще некоторые правила.

Главные правила конструирования огорода

*Внимание, курсанты, диктую!
Эллипс – это круг, вписанный в квадрат два на четыре...*

В необдуманном расположении грядок, дорожек и источников воды скрыт ну просто гигантский объем дурной работы. Двойной! И

большинство огородников послушно используют этот неиссякаемый резерв трудоголизма. Да и я – не явное исключение. Мой огород пока далек от совершенства. Но каждый год я что-то меняю, и все лучше вижу, как лучше. Этими соображениями и поделюсь.

1. ЗОНИРУЙТЕ ПОСАДКИ. Очень важный принцип! Невредно и повториться. Чем большего внимания требует культура, тем ближе к вам она должна сидеть. «Овощи отблагодарят вас за то, что они видны из окна кухни». Это правда! И особенно отблагодарят, если рядом с ними есть источник полива. Ходить по дорожкам, таскать ведра или шланг – работа нудная и нетворческая. К тому же – очень тяжелая. А если утомлен, болен, немолод или тоскливо на душе? Чем дальше таскаешь, тем меньше интереса... Отсюда закон: полив самых далеких грядок всегда откладывается на потом.

Вообще, если грядки где-то на задах, за деревьями и кустами, мы как-то не воспринимаем их всерьез. Даже если к грядкам подведена поливная труба. Недаром говорится: с глаз долой – из сердца вон! Кроме самых неугомонных энтузиастов, мы все так устроены. Не ругайте себя, а перехитрите: расположите овощи, требующие ухода, почти вплотную к дому, а те, что меньше в вас нуждаются – подальше. Ближе всех будут весной редиски и салаты; парник с рассадой – чуть не у дверей; здесь же грядки с огурцами, томатами и зеленью. И вода – здесь же. Подальше – корнеплоды, перцы и баклажаны, капуста и фасоль. Еще дальше – многолетники, тыквы и картошка, но и туда желательно провести полив. На самых задах – сад. Даже на отдельной грядке старайтесь ближе сажать то, что требует больше участия и работы!

2. В ТЕНИ НИЧТО НЕ ПЛОДНОСИТ. Почти все овощи нуждаются в прямом и постоянном освещении. Даже при нашем южном солнце в полутени редких крон деревьев они снижают урожай в два-три раза. Лучше уж разбить тут газон с цветами! Есть смысл пускать на редкие деревья огурцы: на юге они любят полутень, меньше болеют и почти не занимают места. В полутени можно сажать ревень, щавель, чеснок, листовые салаты, зелень, многолетние луки, лук на перо. Но пасленовые (томаты, перцы, баклажаны), тыквы, кабачки и цукини, крестоцветные (редиска, дайкон, редька, капуста и фасоль) не переносят затенения. Плохо плодоносит в полутени и земляника.

3. ВСЕ ГРЯДКИ, ШПАЛЕРЫ И КАРКАСЫ РАСПОЛАГАЙТЕ С

УЧЕТОМ МАКСИМАЛЬНОЙ ОСВЕЩЕННОСТИ. Если шпалера стоит по центру грядки, она должна располагаться на север-юг, иначе работать будет только солнечная сторона грядки, а вся затененная половина выпадет из товарооборота. Если же шпалера стоит возле стены или забора, пусть она протянется на восток-запад. Тогда все растения будут ловить максимум солнца.

Узкие грядки тем и хороши, что растягивают обитаемую площадь в длину. Квадратный метр – это и метровый квадрат, и десятиметровая полоса шириной 10 см! Мы рассматриваем двухметровую полосу шириной 50 см. Можно представить себе четырехметровую полосу шириной 25 см, и такой «квадратный метр» может быть еще более продуктивен – конечно, при хорошем поливе и питании, и с широкими междурядьями. Грядка шириной 12 см и длиной 8 метров – это и есть малообъемная гидропоника: овощи в трубе, в торфяных кубиках с питательным раствором.

4. ДЕЛАЙТЕ ГРЯДКИ СТАЦИОНАРНЫМИ. В стационарную грядку вы постоянно добавляете органику и удобрения. Именно тут вы поливаете. Не ходите по ней, никогда не уплотняете землю. Только на этой маленькой площади и нужно полоть, и с каждым годом все меньше. Разумнее улучшать конкретное место, экономя силы! И это не единственное преимущество стационарных грядок. Можно их приподнять и спасти от переувлажнения. Можно загазонить проходы, выложить плиткой дорожки. Можно сделать это красиво, связать огород с цветниками. Наконец, привыкнув к одной и той же схеме грядок, вы быстрее научитесь рассчитывать и предугадывать поведение своих посадок.

Надоест однообразие? Почаще меняйте набор культур, сорта и их местоположение. Добавляйте разные цветы и кустарники.

5. ОТДЕЛЯЙТЕ ГРЯДКИ БОРДЮРАМИ ОТ ОСТАЛЬНОЙ ПОЧВЫ. Тогда участок сразу станет ясным и простым! Пока бордюров нет, вы не можете воспринимать грядку как самостоятельную «личность» на вашем участке, и она будет постоянно страдать от неопределенности и эпизодичности вашего вмешательства. Обордюривать можно чем угодно: камнями, кирпичом, деревом – что есть. Самый хороший бордюр позволяет легко выкосить всю траву и не срезает леску триммера. Таковы, например, бревнышки и доски. А идеальный бордюр – с отмосточкой, что позволяет газонокосилке выкашивать все, не оставляя огрехов (рис. 1). Стремлюсь, чтобы таких бордюров у нас стало больше.

Рис. 1

Рис. 2

Я отделяю и огораживаю все, вплоть до цветников и кустарников. Грядки – бревнами и досками, а цветники – камнями. Поэтому они как-то сами собой превращаются в рокарии. Все, что растет снаружи от бордюров, меня не волнует: беру косилку и подкашиваю (рис. 2). И с удовольствием вижу, как мало почвы у меня в режиме обработки и ухода!

6. ИСПОЛЬЗУЙТЕ СТЕНЫ, БЕСЕДКИ И ЗАБОРЫ для вьющихся растений. Не годятся только северные и западные стороны зданий: цветов и плодов будет мало, а болезней – наоборот.

7. УСТРОЙТЕ УГОЛОК ОРГАНИКИ. В тени, как можно ближе и к воротам, и к грядкам сделайте компостную кучу и место для баков или ванны. Если вокруг посадить кустарники или поставить шпалеры для лиан, вид сада не пострадает.

8. НЕ ЖАЛЕЙТЕ ВРЕМЕНИ НА УСТРОЙСТВО УДОБНЫХ ДОРОЖЕК И ПРОХОДОВ. Особенно тех, что идут от дома, от источника воды и от уголка органики. По вашим дорожкам должны одинаково легко ходить и садовые тележки, и знакомые леди на шпильках. Пока дорожек у вас нет, вы и не представляете себе, сколько сил и нервов отнимает садовое «бездорожье»! Но как только они появятся – сразу поймете.

9. НЕ ЖАЛЕЙТЕ СРЕДСТВ НА УСТРОЙСТВО ПОЛИВА, который гарантирует достаток влаги и не отнимает вашего времени. Это окупится многократно. Позже мы коснемся капельного полива немного подробнее.

10. САМОЕ ГЛАВНОЕ: НЕ ОГРАНИЧИВАЙТЕСЬ ПРЯМЫМИ ЛИНИЯМИ И ПРЯМЫМИ УГЛАМИ! Если того требует удобство, кривите, косите и закругляйте! Смелее используйте свою фантазию. Например, для зелени, многолетников и пряных трав хорошо подходит пермакультурная грядка в форме «замочных скважин»: она компактна и смотрится, как клумба. Если вы таскаете шланги или возите тачку, очень удобен огород «елочкой»: в нем нет прямых углов, так раздражающих любого пешехода. Вы замечали, как люди, вопреки планировке, протаптывают косые дорожки в новых парках и скверах?..

У С. Кладовикова 12 соток «елочки» (рис. 3). Ходишь по дорожкам – они будто сами тебя водят. Жаль, что сверху этот огород не

сфотографировать! Мои грядки, заложенные задолго до сих прозрений, увы, прямоугольные. Но все подходные пути – какие надо (рис. 4).

Рис. 3

Рис. 4

Если бы я планировал свой новый огород сейчас, он был бы примерно таким, как на рис. 5. Сначала я развел бы все **кратчайшие пути** на участке. И только потом, между ними, по факту, устраивал бы грядки и посадки.

Рис. 5

Итак, теперь у вас есть все, чтобы придумать и изобразить свой план. Сначала начертите границы вашего участка. Теперь а) нарисуйте дом и постройки, а также деревья и заборы; б) нарисуйте их тень в полдень, когда солнце на юге. Высота тени – половина высоты сооружения или дерева. Заштрихуйте теневые зоны. Тут сажать овощи нельзя; в) в масштабе вашего плана нарежьте бумажные полоски, прямоугольники и квадратики: грядки, траншеи, ямы, пирамиды, короба. Общий метраж их равен вашему расчетному. На полоски нанесите название овоща, или двух, если вы засаживаете грядку дважды за сезон. Можно сделать полоски разноцветными – по цвету урожая, или нарисовать значок для каждой культуры. А теперь осталось разложить полоски по участку с учетом упомянутых правил.

Красота огорода – это его целесообразность

Некрасивый огород делает человека трудоголиком.

А красивый – трудоголика делает человеком!

Факт: в природе нет ничего некрасивого. Любое живое существо, растение, сообщество, ландшафт занимают свое место в коллекции эстетических шедевров. Мы все ярче понимаем это благодаря современному фотоискусству. Вместе с тем мы видим: в природе все, абсолютно все предельно рационально. Каждое пятнышко, каждый блик имеют значение для выживания, для улучшения жизни. Природа – воплощенная целесообразность. В этом смысле красота и разумность – синонимы.

Человек создал рукотворные формы красоты. Но суть ее осталась прежней: все разумное, конструктивное, способствующее процветанию жизни кажется нам красивым. Возможно, красота – это наше ощущение процветания жизни. Вместе с тем мы, люди, – единственные существа на Земле, способные также и ухудшать свою жизнь. Действуя неразумно, мы можем создавать НЕкрасоту. Красив ли ваш огород? И главное: остаются ли у вас силы воспринимать его красоту?

Что создает красоту огорода?

Во-первых, **мощность и процветание** самих растений. Хороший урожай прежде всего ласкает глаз, и только потом услаждает рот. Видя на пакетике цветное фото роскошного овоща, мы безоговорочно лезем в карман за деньгами. На грядках мы любим только сильными растениями и крупными плодами. На прилавках – тоже. Фактически это уже зависимость, и она имеет свою обратную сторону: мы покупаем красивые несъедобные продукты, забыв и про вкус, и про пользу! Давайте же будем умнее. Конечно, растения должны быть сильными. Но оценивать по внешней броскости то, что предназначено внутрь?!

Во-вторых, огород красив **сочетанием** разных грядок и рядов овощей. Особенно впечатляет, если растения разные и оттеняют, подчеркивают непохожесть друг друга. Разноцветье огорода ласкает душу: ведь это – разнообразие, а разнообразие – это процветание. Очень привлекательно сочетание высоких, шпалерных растений с низкими: приятно смотреть, как они уживаются вместе.

И, в-третьих, чтобы отчетливо видеть красоту грядок, нам необходим **контрастный фон**. Традиционный фон огорода – голая, выскобленная земля. Но я воспринимаю голую землю как уродство. В природе она немыслима. Чем же ее укрыть? Мульча из органики – покрытие для грядок, но весь участок мульчей не укроешь. Щебень довольно дорог, со временем уходит в почву и также зарастает сорняками. Пожалуй, единственное

идеальное покрытие свободной почвы – травяная дернина, или проще – газон. На его фоне огород смотрится замечательно. Огород превращается в парк!

Разнотравный газон – идеальный контрастный фон для всех других растений, грядок и цветников (рис. 6 и 7). Он и полезен во всех отношениях. Дернина структурирует почву и предохраняет ее от пересыхания. Газон гигиеничен: исключает грязь и пыль, что важно и для овощей. По нему удобно ходить и возить тачку. Он экологичен: вносит лепту в разнообразие видов и в уменьшение численности вредителей – дает приют их врагам. Он санитарен: исключает рост сорняков и заменяет их полезным луговым сообществом трав. Наконец, дерн – самый ленивый способ содержать землю в полном, я подчеркиваю, в полнейшем порядке. Всего четыре-пять подкосов триммером или косилкой за лето, да к тому же с одновременным добыванием питательной травяной мульчи для грядок – не работа, а удовольствие.

Рис. 6

Рис. 7

Я не знаю ничего более рационального, чем разнотравный, или **дикий газон**. Именно дикий. Культурные, чистые газоны для большинства наших дачников слишком дороги. К тому же они очень трудоемки: два подкоса в неделю, частые поливы, ежемесячные подкормки и прочесывания, подсев после неудачной зимы... Такой газон требует не меньше внимания, чем грядка с огурцами! Но чем плох дерн, которым заросли наши полянки и пустыри? Да ничем! И сеять его не надо – создает его сама природа.

Дело в том, что сорняки не выносят подкоса, особенно частого. Сорняки – продукт нашей агрокультуры. Это мы, люди, за несколько тысяч лет бессознательно отбирали их на стойкость, ухаживая за культурными растениями. Теперь сорняки – дети нашего железа. Они благоденствуют и по-настоящему неистребимы **только на обрабатываемой почве**. Больше нигде расти не могут.

Вот их ахиллесова пята! Не трогать землю железом, а вместо этого начать их угнетать подкосом – и их песня спета. Потому что есть их антипод: луговые травы. Они именно к подкосу и приспособлены: постоянно поедаемые животными, они спрятали точку роста ниже уровня

дернины. Кроме того, подкос стимулирует их размножение отпрысками, расползание в стороны. И семена их могут прорасти в дерне, потому что умеют в почву ввинчиваться.

Любые заросли сорняков содержат достаточно семян луговых трав. Косить сорняки надо всякий раз, когда их зеленый ковер поднялся на 20–25 см. В мае – обычно через две недели, в июне – через три, в июле-августе – раз в месяц. С каждым покосом луговые травы будут крепнуть, размножаться, а сорняки – вжиматься в почву. В июле надо дать травам обсемениться: подождать, пока метелочки с семенами начнут желтеть. Сообщество косимого газона меняется каждый год, и сорняки исчезают прямо на глазах.

Если хочется задернить участок поскорее, то прямо по скошенным весной сорнякам разбросайте семена трав, а затем замульчируйте их сверху перегноем или торфогрунтом, слоем в 2–3 см. Три-четыре раза хорошо полейте дождевалкой. А потом продолжайте подкашивать все, что растет. Уже к осени сорняки уступят место травам.

Самые лучшие травы для тенистых участков, например для взрослого сада – полевица побегоносная и мятлик побеговый. Сейчас уже можно часто встретить дачи, покрытые этими травами. Они дают массу боковых побегов и быстро образуют мягкий ковер ни с чем не сравнимой пушистости. Почву покрывают плотно, и рыхлится она под ними замечательно. Из каждого коленца побегов у них вырастает корешок, поэтому можно сажать их в землю, как рассаду, клочками и кустиками. Посадите кустики через полметра, поливайте, и уже через год зеленый коврик сомкнется. Летом полевица может выгорать, но «сено» после дождя снова зеленеет и растет, как ни в чем не бывало. И даже подсохшая, жухлая полевица дает корешки из узелков своих побегов!

Рис. 8

Семена полевицы ни с чем не спутаешь: крохотные, не больше полутора миллиметров в длину, с трудом и разглядишь. Обычно их добавляют в семенную смесь газонов «для тени».

Инструменты для создания дернины трав – триммер и газонокосилка. В Европе они в каждом доме, как грабли. А в России массово появились сравнительно недавно, в начале нового тысячелетия. Когда я взял в руки триммер и увидел, как весело разлетается из-под турбинки трава, я понял: у меня будет маленький парк! И он уже есть (рис. 2, 7 и 8).

Глава 2

Стройте укрытия и кровли!

«Ага, ясно: укрытия – это теплицы и парники, а теплица – это укрытие от холода». Так мы привыкли думать. Но все намного интереснее!

Даю вводные.

1. Теплица из прозрачной пленки от радиационного заморозка не спасает. Это к сведению. Прозрачный материал не мешает тепловому излучению улетать в космос. Мешает – полупрозрачный. Именно поэтому лутрасил, спонбонд или старая простыня – необходимое дополнение к пленке на случай ясной и холодной весенней ночи.

2. Почти во всех обитаемых зонах летом теплицы перегреваются до +50–60 °С. От перегрева спасает только **коньковое проветривание**, но таких теплиц почти нет. В итоге укрытия превращаются в «сауны», в которых растениям бывает хуже, чем на воле. Те же томаты перестают нормально вязать плоды при жаре выше 32 °С.

3. На юге и в степной зоне важнее укрывать растения от сверхкритической солнечной радиации, чем от холода. Холод – только весной, а жарища – все лето. Жаровой стресс почти на весь день выключает фотосинтез. Для ЮФР летняя зона комфорта и непрерывного фотосинтеза – 60–70 % радиации солнца.

4. Сухой жаркий ветер заставляет растения испарять впятеро больше влаги, чем нужно им в безветрие. От ветра теплица защищает, но только ценой жарового стресса.

5. Судя по всему, главная причина болезней на Юге и в Черноземье – **летние дожди**. Больные растения у нас сгорают целиком. Между тем **под навесами растения почти не болеют**.

Приведу собранные доказательства.

Непременное и самое губительное заболевание винограда – милдью. Родная сестра пероноспоры (ложной мучнистой росы) огурца. И проявляются они одинаково: в начале июля на листьях густо появляются желтые пятна, на изнанке листьев – пушок спороношения, и через 10–15 дней почти все листья, кроме самых молодых, клочковато высыхают. Споры летают мириадами постоянно. Прорастают в капельках воды. Хилые юные пасынки тут же заражаются и тоже гибнут. Пораженные ягоды сморщиваются и высыхают задолго до созревания. Лоза не зреет – куст не зимует. Спасает только очень грамотная химзащита, 3–4 обработки в

благоприятное лето. Это на комплексно-устойчивых сортах. Неустойчивые сгорают с еще большим энтузиазмом.

А теперь смотрите репортаж.

На рис. 9 – старый сорт Нимранг, очень болючий. Сентябрь. Основной лист и ягоды уже сгорели от милдью, пасынки горят, лоза не зреет.

На рис. 10 – тот же Нимранг рядом, в двух метрах, под навесом из чуть дымчатого поликарбоната. Ни разу не опрыскивался. Лист здоровый, ягоды сладкие, лоза мощная, уже зрелая. Почва у кустов общая, поливы одинаковые, сорт один и тот же. Ну как, почувствовали разницу?

Рис. 9

Рис. 10

Теперь посмотрим на томаты. У нас на Кубани они сгорают от фитофторы к началу августа. Не спорю, причин наверняка несколько. Но глянем на снимки.

18 июля. По навесом из серого (почти полная тень!) карбоната томаты здоровые. Карбонат слишком темен, и кусты чрезмерно разлопушились. Но средний урожай выдают (рис. 11).

А вот тут кровля заканчивается. И именно тут лист сгорает от фитофторы (рис. 12).

Рис. 11

Рис. 12

В тот же день томаты под открытым небом уже почти полностью сгорели (рис. 13).

Теперь посмотрим, что тут делается через пару недель – 2 августа.

Под навесом, несмотря на почти сплошную тень, томаты вполне здоровы и продолжают плодоносить (рис. 14). Кусты томатов под открытым небом давно превратились в труху. Еще одно важнейшее для нас наблюдение – поведение патогенов под фитозащитными сетками «Оптинет». Под ними нет ветра, нет жары и лишнего солнца – просто рай! Но они пропускают дождь. И для болезней создаются столь же идеальные условия.

Рис. 13

Рис. 14

В начале сентября 2013 мы поехали в Вышестеблиевскую, к Ирине Колмыковой, смотреть ее сетчатую теплицу^[1]. Стояла ветреная таманская жара. Уже насмотревшись на всеобщий прах томатов, мы были просто наповал убиты, войдя внутрь и оказавшись в райских джунглях. «Чем опрыскивали?!» – «Ничем». Представляете взрыв мозга?

Позже оказалось: на Тамани все лето практически не было дождей. Именно поэтому томаты Ирины не болели, блаженствуя на капельном поливе. А 2014-й – хвала Богу за опыт! – оказался сверхгипермокрым: дожди шли каждую неделю до середины июля. Милдью на винограде появилась уже в середине июня!

Рассаду вырастить в тот год нам не удалось. Томаты сеяли прямо в грунт, и довольно поздно. Они поперли вдвое мощнее уличных! Но под сеткой, при такой сырости и отсутствии ветра, условия для болезней сложились просто идеальные – и они пыхнули так, что мало не показалось. Когда мы опомнились, половина листьев была уже поражена.

В середине июля под сеткой бушевал пожар. К счастью, на этом дожди закончились. Опомнившись, мы убрали все больные листья. Пришлось работать квадрисом, помогать ему мегафолом и фитоспорином. Пожар

потушили, растения вылечили. И были страшно рады, что дождь поставил на место мозги!

На самых болючих сортах пришлось убрать 60–70 % листьев, оставив практически только верхнюю треть (рис. 15). Но томаты, вылеченные квадрисом и стимулированные мегафлором, от этого не пострадали. Дожди прекратились, и все бурно пошло на поправку. Вот тут мы увидели, что значат оптимальные условия для фотосинтеза.

26 июля томаты уже полностью пережили стресс. Огурцы массово плодоносили, но пероноспора не ушла. Она быстрее и прожорливее фитофторы. И ей не нужен дождь – достаточно сырого воздуха.

Прошло всего две недели, и теплица обрела вид прежних джунглей. Что ж, нижние листья и без болезней полезно убирать.

В начале августа пошел массовый урожай. В середине сентября, когда наши томаты на улице доживали последние недели, а от соседских уличных томатов не осталось и воспоминаний, наши джунгли под сеткой еще всюду плодоносили. Больше они почти не болели и не опрыскивались.

10 сентября я снова убрал все старые листья, побеги и пасынки. Кусты пережили первый заморозок, еще неплохо плодоносили, и были убраны зелеными в конце октября (рис. 16). Плоды легли на веранду на дозаривание, и шли на стол до начала декабря.

Рис. 15

Рис. 16

В этом году под сетку я положил пленку, освободив конек для проветривания. Подобрал неплохие гибриды. До июля снова шли регулярные дожди. Но томаты я не обрабатывал НИ РАЗУ – под кровлей они не болели! Огурцы, хоть и позже, но заболели: пероноспоре важен не дождь, а влажный воздух. Тут отлично помог квадрис вкупе с биопрепаратами.

Добавить могу только одно: в наших краях через год на второй летние плантации изрядно калечит, а то и полностью уничтожает град. Сетка или карбонат защищают от него стопроцентно. Для огородников и виноградарей это дорогого стоит. В общем, полупрозрачная кровля – агроприем эффективнейший, и надо доводить его до ума.

Скажете: а зачем тогда еще и сетка? Достаточно молочно-белого карбоната! Отвечу: если у вас нет ураганных ветров – конечно, и Бог в помощь. Но у нас карбонатные навесы просто унесет весенним ветром. Поэтому и приходится кумекать. Пока что я отсекаю ветер, накрыв карбонатную кровлю сеткой (рис. 17). Сложно, но эффект превзошел все мои ожидания. В такой же мокрый год, когда до середины июля шли дожди, мой виноград под сеткой и карбонатом а) вообще не болел – ни

одним листиком, и б) показал двойную мощь роста и прекрасные ягоды. Было ощущение, что кусты, что называется, ловят отходняк, и просто сорвались с цепи от блаженства (рис. 18).

Рис. 17

Рис. 18

Так что тут есть о чем думать. Стройте навесы, братцы. Стройте, я вам говорю!

Глава 3

Главные советы о семенах и рассаде

Имя новорожденному дали сразу, а вот отчество подбирали долго...

Каждый год мы с благоговением покупаем новые семена, балдея от святой надежды: вот посеем – и вырастет из них то самое чудо, сногшибательное фото коего на пакетике так ласкает глаз! Каждый год с тем же чувством мы затариваемся рассадой на рынке и сажаем ее, радуясь, что она так дешево нам досталась... И уже заранее ощущая задним умом некое самоуспокоение, что-то вроде «да и гори оно синим пламенем!».

Не знаю, как в Европе, а у нас треть купленных пакетиков обычно не всходит. Или из них вырастает нечто, к чему фотография имеет очень мало отношения. Часть рыночной рассады пропадает, остальная дает отсталые растения, зачастую сгорающие от болезней раньше, чем отдадут какой-то урожай. По себе знаю: нам так привычнее. Но все же как-то не хорошо это. Чего-то они там не дописывают в своих инструкциях. Чего-то не дорисовывают на этикетках!

Придется и тут разбираться самим.

И вот главный закон рассады: **первые дни и недели развития определяют всю взрослую жизнь**. Это общий и неумолимый закон для всего живого. Фактически, качество семян и рассадный период определяют судьбу урожая на 80 %. Неправильно хранимые семена могут в корне изменить поведение растений: вызвать раннее стрелкование корнеплодов, усилить «пустоцвет^[2]» у огурцов. Слабая, вытянувшаяся рассада никогда не догонит нормальную. Растение из такой рассады не додаст поло вино урожая, как ни корми. Поэтому первые недели растения – главное, на что стоит обратить самое пристальное внимание, и это окупается всегда.

Семечко – это уже растение

Крекс! Пекс! Фекс!

Буратино, с надеждой

Семечко – это настоящее живое растение. Самое настоящее:

с почкой, листиками и корешком. Только оно очень маленькое, часто микроскопическое, и спрятано в кожуру. Его не видно, и мы не обращаем на него внимания. Но именно от его состояния на момент посева зависит первый толчок, развитие и поведение в дальнейшем. Поэтому разумно еще до посева узнать побольше о тех, с кем вы собираетесь сотрудничать.

Как купить хорошие семена? Да не обидятся на меня наши агрофирмы, поставляющие семена для магазинов, но в нашей розничной торговле – никак.

Мы подсчитали: за последние четыре года семена нескольких наших агрофирм показали нормальную всхожесть и соответствие сорту не больше, чем в половине случаев. Почему?.. С одной стороны, фирмы часто закупают семена у разных частных производителей, и проверить качество всех партий практически невозможно. Хранить семена дорого, а реклама и пакетики стоят бешеных денег. Не пропадать же добру!

Но есть и другая сторона: мы, славяне, согласны вдвое переплачивать за надежду. Лишь бы красиво и по-доброму. Знаю, богатые страны этим не страдают. Там все порядочно и правильно до скуки. А наш рынок – «свободный». Ни одного закона, который бы действительно наказывал некачественный товар! Зато нам весело жить. Вместе с семенами мы всегда покупаем тайну. И сгораем от любопытства: взойдет – не взойдет? А если взойдет – то что? Каждая наша весна – игра в «угадай, что там?» А не взойшло – не расстраиваемся: ну, просто не повезло. Зато как радуемся, если все получилось!

Но у нас есть два способа купить хорошие семена. 1. Взять про запас или в складчину с друзьями профессиональные семена в крупной расфасовке. Обычно это герметичные банки или пакеты из специальной фольги. Эти семена весьма дороги и окупаются только при высокой агротехнике. Но зато всходят, как по команде! А доход для нас – не главное. 2. Покупать семена непосредственно на овощных опытных станциях или в семеноводческих хозяйствах. Пока они не перекуплены и не расфасованы в красивые пакетики – они точно настоящие.

Посему лучше и надежнее всего собирать свои семена. У нас еще не все перешли на гибриды – достаточно сортов, дающих стабильное потомство.

Всхожесть своих семян всегда максимальная, и можно сеять их смело. А чтобы сорт не вырождался, достаточно вести постоянный отбор – брать на семена лучшие, самые вкусные, самые ранние и урожайные растения. Для семенников достаточно пары квадратных метров грядки. Ранней

весной сюда нетрудно воткнуть пару хороших морковин, образцовую свеклину, при необходимости и луковицы посадить, кинуть по несколько семян понравившегося салата, посадить редьку, дайкон, зимний редис и прочие овощи. Из одной морковины уже в июле получается чуть ли не пригоршня семян. Посеянные тут же, они всходят почти на 100 % и осенью дают хорошую морковку. С томатов, перцев, огурцов и прочих плодовых овощей достаточно снять самые лучшие ранние плоды и, не пожадничав, оставить их для отделения семян.

Главное тут отличать сорт от гибрида.

Сорт – это когда у всех растений гены одинаковые. Такого никогда не бывает в природе: там свободно скрещиваются разные родители. Чтобы получить сорт, берут потомство одного растения и скрещивают его только между собой. Такое «внутрисемейное» скрещивание повторяют многие годы. Наконец никаких чужих генов не остается, и все дети в точности похожи на родителей. Поэтому можно смело собирать сортовые семена. Конечно, в огороде насекомые постепенно нанесут пыльцы и от разных «чужих» растений, и чистота сорта за три-пять лет может сойти на нет. Но постоянный отбор самых типичных и лучших растений снимает проблему вырождения.

Гибрид, в отличие от сорта – результат конкретного, разового скрещивания. Комбинация именно этих родителей. С генетической точки зрения мы с вами – гибриды. Получают гибриды, искусственно или направленно опыляя растения, изолированные от внешней среды. Поэтому гибридные семена так дороги. Но игра стоит свеч: потомство удачно подобранных родителей проявляет особую силу роста, мощь, урожайность и устойчивость – эффект гетерозиса. Посевные качества гибридных семян исключительно высоки, а урожаи всегда окупают высокую цену. Бывают и другие удивительные качества: бессемянность, женский тип цветения, а то и способность завязывать плоды без опыления (партенокарпия). Сейчас овощеводство развитых стран держится в основном на таких гибридах. Но гетерозис – эффект первого поколения. Если собрать семена с гибрида, из них вырастут в лучшем случае его родители, а то и бабушки с дедушками.

Как хранить семена? Прежде всего, их надо получать из полностью созревших плодов. Часто из-за погоды или «производственной необходимости» семена собирают недозревшими. Они всходят нормально, но хранятся хуже зрелых и дают менее урожайные растения.

Если влажность при хранении семян повышена, они начинают активно дышать, жить, разогреваться, и всхожесть их быстро падает. На оболочке

семян при этом заводится плесень.

При нормальном хранении зрелые семена сохраняют всхожесть довольно долго. Самые «короткоживущие» семена у пастернака: уже на второй год они всходят очень слабо. Укроп, сельдерей, петрушка, щавель, лук репчатый и по рею можно еще сеять на второй год, но у лука будет больше стрелок. Салат, перец, морковь всхожи три года, но энергия прорастания^[3] сильно падает: всходят медленно и не одновременно. Редис, капусты, свекла, репа, ревень – семена можно хранить до четырех лет, но старые семена дают больше стрелкованных растений. Все упомянутые овощи – листовые и корнеплоды. Их лучше сеять свежими семенами. Иное дело плодовые: бобы, фасоль, огурцы, тыквы, арбузы, дыни, перцы, томаты и баклажаны: хранятся 7–9 лет, и лучше сеять семена 3–4-летней «выдержки». Из старых семян получают более компактные, но более плодовые растения.

Тот же эффект дает и прогрев семян. В тепличных комбинатах семена огурца и томата прогревают в сушильных шкафах трое суток при 70 °С. В домашних условиях можно пару недель подержать семена на батарее отопления.

Вывод: семена капуст, корнеплодов, салатов и луков нужно получать на своем огороде или покупать свежие, а семена плодовых овощей лучше хранить несколько лет и использовать по надобности.

Надо ли проращивать семена? Надо. Чтобы знать, какая у них всхожесть. Сеять «кота в мешке» – занятие совсем уж экстравагантное! Но почему-то очень неохота возиться. Это ведь надо выбрать время, целый вечер занять. Тетрадочку завести, непромокаемые бирки приготовить, посуду... Но грядку пересевать куда противнее!

А часто и так бывает: вскроешь пакетик, высыплешь на ладонь считанные семечки: ну что тут проращивать?! Для этого десятком семян надо пожертвовать, а их всего-то... Но уже видишь: и размер, и цвет разный. Значит, качество под вопросом. Тут выход один: проращивай сразу в чашке с грунтом, на свету, под пленочкой. Всю картину и увидишь. Хорошие сеянцы потом распикируешь в горшочки.

При проращивании важно, чтобы семя получало достаточно воздуха. Иначе оно набухнет, задохнется и погибнет. Я использую сырые белые тряпочки. На тряпочках шариковой ручкой пишу названия, кладу семена и сворачиваю тряпочки вчетверо. Укладываю в чашку стопочкой и заливаю теплой водой. Потом эту стопочку прижимаю – лишняя вода выжимается. Чашку закрываю крышкой и ставлю в теплое место. Главное, чтобы семена

не задохнулись от избытка воды. Она не должна вытекать из тряпочек. Важно не передержать семена. Обычно они проклевываются за 1–3 суток. Особенно быстро загнивают семена бобовых: фасоли и гороха.

Семена зонтичных – моркови, петрушки, сельдерея, укропа, пастернака – поместите отдельно. В стенках этих семян есть ингибиторы – замедлители прорастания. Это защитный механизм жителя пустыни: пока надежные дожди не промоют оболочку семени, оно не должно прорасти. Чтобы ускорить их наклевывание, трижды в день меняйте воду: наливайте чистой теплой воды и отжимайте.

Как ускорить прорастание семян? Прежде всего: любые семена легче прорастают в слегка подкисленной воде. Например, дождевая вода слегка подкислена углекислотой. Вообще, дождевая вода – лучший стимулятор для семян.

Но легче всего получить быстрые и дружные всходы, устроив семенам горячую водяную «баню». До сих пор я не знаю способа эффективнее. Семена насыпаются в чашку, заливаются горячей (до 60 °С!) водой и оставляются остывать под крышкой. Те, что после этого плавают – невсхожие. Остальные всходят иногда вдвое быстрее.

Баня – лучший способ быстро прорастить морковь или петрушку. В течение суток надо 4–5 раз заливать семена горячей водой, а через час сливать коричневый настой. После этого они без проблем всходят за 3–5 дней – конечно, при ежедневном хорошем поливе.

Особенно хорошо «распариваются» жесткие семена: орешки канн, шпинат, артишок, шиповник, расторопша и т. д. Их заливают почти что кипятком. Как писал наш знаменитый садовод Р. И. Шредер, семечки канн при этом начинают «прыгать, как от страха, причем слышен треск, и от семян отскакивают костяные пластинки, прикрывающие зародыши. Будучи посажены немедленно, такие семена отлично всходят».

Твердые орехи и косточки косточковых плодовых культур лучше замочить, а потом аккуратно расколоть и вынуть зерно. Лучше сточить край косточки на наждачном станке. Так проращивают персики, сливы, миндаль, фундук и пр. И даже арбузы и тыквы всходят на неделю раньше, если аккуратно срезать у семян носики.

Нужно ли стимулировать семена? Факт: в хорошем семени достаточно всего для старта. Оно не нуждается в каких-то стимуляциях и добавках удобрений, чтобы хорошо прорасти. Скорее, в них нуждается почва, если она не вполне плодородна. Думаю, стимуляторы и удобрения

нужны как вспомогательные средства, если сами семена или почва не позволяют говорить о хороших всходах.

Главное о посеве

Что посеешь, то и пожнешь!

Несбыточная мечта

Обычно под посев мы очень тщательно рыхлим землю. Представляется, что юный корешок, обрадовавшись свободному пространству, без помех устремляется вниз. Но эта идиллия – лишь в нашем воображении! Мы забываем о главном: о капиллярности и корневых каналах. Именно в такой среде семена прорастали миллионы лет. Взрыхленная почва почти не подсасывает воду снизу. Направляющих каналов нет. А поливаем мы сверху. Юному корешку надо расти вниз, но наверху воды больше – нонсенс! Никакого стимула искать воду в глубине! Корешок «сходит с ума» и меняет свою программу: корни остаются поверхностными. Такие растения целиком зависят от нашего полива.

Чтобы корешок устремился вниз, **семя должно лежать на твердом капиллярном слое.** Это использовал Овсинский.

Ю. И. Слащинин описывает способ посева, который использовал его дед: он бил землю «колотушкой», семена клал в гладкие ямки, а присыпал рыхлой почвой. Урожай всегда имел больше всех, хотя за огородом особо не ухаживал. Так же, с помощью трамбовки, рекомендует сажать картошку В. В. Фокин. «Колотушка» сейчас – обычный инструмент наших умных огородников.

Э. Фолкнер для продавливания лунок сделал машину: два больших тяжелых колеса с шипами в виде конусов. Достаточно было кинуть в продавленный конус корни рассады и присыпать сухой почвой – кусты вставали на второй день, а урожай потом был отменный. Фермер из Новосибирска Юрий Сальник катками вдавливал семена в плотно прикатанное поле, и получил втрое больший урожай хлеба. Многие современные сеялки имеют специальный вдавливающий диск-про. Эффект замечательный: семена всходят чуть не в один день.

Мне представляется простой инструмент, вроде маркера, для устройства посевных борозд путем надавливания всем весом тела. Пока же продавливаю борозды гладкой дощечкой, соструганной на клин.

Глубина посева. Все мастера приусадебного овощеводства сходятся в том, что оптимальная глубина заделки – одна длина семечка. Присыпать семена лучше всего песком или мелким перегноем. А поливать аккуратно, только из лейки.

В поле – дело иное. Там важно успеть уложить семя в слой влажной почвы, пока он не высох. Поэтому сеют глубже. Особенно глубоко – крупные семена. Например, арбузы и тыквы – на глубину 6–7 см.

Если же нет проблем с влагой – например, в теплице или рассадных ящиках – то будьте уверены: семена вообще не обязательно заглублять в грунт. Все они прекрасно всходят на поверхности, была бы вода. Более того: мелкие семена, как правило, только на свету хорошо и всходят. Таковы салаты, капуста и даже редиска, а так же очень мелкие семена цветов. Именно так я сею весной редиску и салаты: разбросал, пролил «дождем» и кинул сверху пленку.

Посев очень мелких семян. У некоторых цветов – кальцеолярий, петуний, львиного зева, лобелии, мака и пр. – семена просто микроскопические. Только на поверхности их и можно нормально прорастить. Часто рекомендуют прижимать их стеклом. Но есть способ лучше.

Удобная емкость для посева – прямоугольная одноразовая тарелка. Влажный торфяной грунт разравнивается в ней и утрамбовывается. Семена высыпаются на поверхность и опрыскиваются водой. «Грядка» помещается в прозрачный пакет. Пакет надувается, закручивается и фиксируется прищепкой. Если он дырявый, можно поставить в центре палочку: надо, чтоб «парничок» не опал. Пакет изнутри отпотеваает, и полив не нужен. Наблюдать за процессом сквозь пленку весьма удобно. Самое трудное – пикировать крохотные сеянцы, поэтому лучше дать им подрасти: посеять предельно редко, а потом оставить кустики через 3–4 см, просто удалив лишние всходы.

Получение дружных всходов. Весенний посев проще летнего: земля влажная, и пекла такого нет. Зато весной холоднее, и семена всходят медленнее. Эти проблемы решаются немного по-разному.

Весной заделанные и пролитые семена нужно укрыть пленкой, просто положив ее на почву и придавив по краям. Под пленкой почва прогревается и всходы появляются быстрее. Когда семена взошли, пленку поднимают на каркас, а если культуры холодостойкие, снимают совсем.

Если весной годятся сухие семена, то летом – только замоченные.

Нужен и частый дождевальнй полив: грядка должна быть постоянно влажной. А если его нет, летний посев можно укрыть «одеялом» – непрозрачной плотной мульчой. Хороши толстые ткани: старые плотные половики, паласы, пледы, одеяла. Годится и черная пленка. Перед посевом грядка изрядно проливается. Семена заделываются неглубоко, грядка снова увлажняется и укрывается «одеялом».

Заметим: набухшее семечко при недостатке влаги долго не гибнет, а просто замирает – ждет воды. При этом оно начинает развиваться, не прорастая. Этим пользуются, чтобы ускорить развитие цветущих растений. А вот если семя уже проросло и попало в засуху, росток быстро погибает от обезвоживания.

Поэтому, до появления всходов, летние посевы приходится увлажнять дважды-трижды в день или плотно укрывать. Не большая беда, если всходы появятся в темноте: день-два с ними ничего не случится. После снятия укрытия бледные ростки в два дня зеленеют и начинают мощно расти.

Если грядка замульчирована чем-то рыхлым – опилками, шелухой – ни в коем случае не сейте в мульчу! Семена просто проваливаются сквозь нее, контакта с влагой почти нет. Разгребите рядок, положите семена на плотную почву и присыпьте песком или перегноем. Взойдут – мульчу можно сгрести обратно.

Для подзимнего посева в средней полосе, по данным Брызгалова, можно рекомендовать только: морковь, петрушку, пастернак, укроп, салат, лук чернушкой и чеснок. Остальные культуры после зимы склонны стволиться (цвести) или гибнут от морозов после оттепелей. У нас на юге теплее, и сеять под зиму можно многие овощи. Это видно по самосеву. Чаще всего нормально всходят и хорошо развиваются самосевом томаты, фасоль, кабачки и тыквы, а порой даже огурцы. Многие культуры обычно зимуют у нас в виде юных кустиков: порей, салатный цикорий, пастернак, репа, брюква, кольраби, петрушка, салат, шпинат. Их можно также сеять осенью. В теплые зимы перезимовывают и морковь, и рассада капусты, и лук-репка. Но опыт подзимнего посева у меня очень мал, и тут мне нечем поделиться.

Как бы нам облегчить посев? Актуальнейший вопрос! Посев – самая нудная весенняя работа. Вот несколько идей.

Весьма удобная сеялка – пластмассовая солонка с тремя дырочками разного диаметра: под петрушку-сельдерей, морковь-салат и редис-свеклу. Сеешь одну культуру – две других дырочки зажаты пальцем или заклеены

(рис. 19).

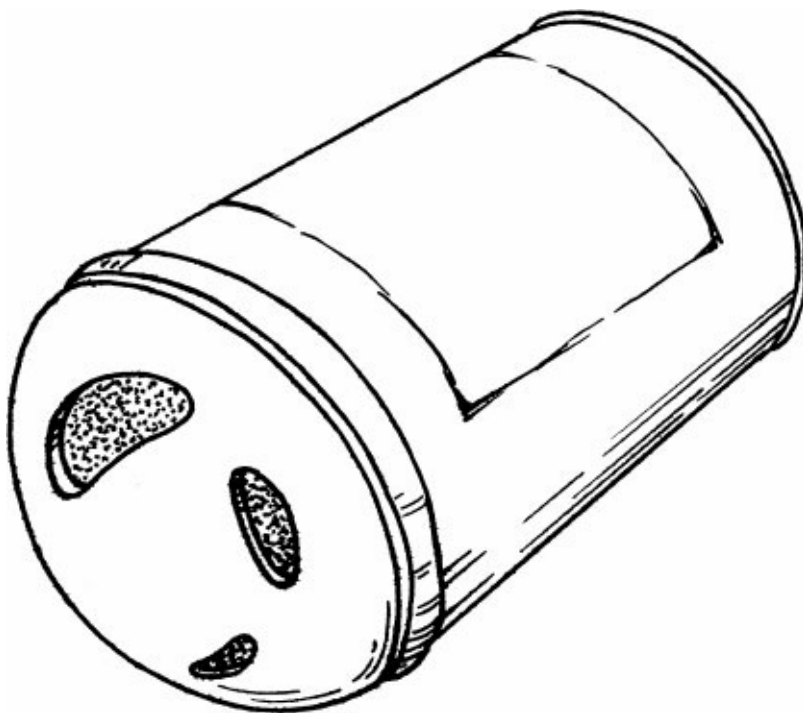

Рис. 19

Весьма эффективен и удобен «мокрый посев», когда семена выливаются с водой через отверстие в пробке пластиковой бутылки. Чтобы посеять равномерно, бутылку нужно постоянно слегка взбалтывать (рис. 20).

А вообще нам нужна совсем маленькая ручная сеялочка для небольших грядок. Существующие модели либо слишком тяжелы и сложны, либо неудачны. И снова огородники изобретают все сами!

Например, умелец из города Черкассы А. И. Болдарев сделал простейшую сеялочку из самых подручных материалов (рис. 21). Назвал «Каракатицей». Есть и одонорядный вариант – «Малютка». С тех пор для него и всех соседей посев стал развлечением. Главная трудность – вал-распределитель семян. В нем нужно высверлить правильные углубления, чтобы можно было сеять семена разных видов. Если это удалось, остались пустяки. Колесо может быть любым, хоть из консервной банки. Главное, сделать на нем шипы для сцепления с почвой. «Бункер» для семян делается из флакона от шампуня. Впритык к валу, изнутри, клеиваются кусочки поролон – чтобы семена не проваливались. Чтобы оставаться неподвижным, «бункер» прикрепляется к рукоятке.

Рис. 20

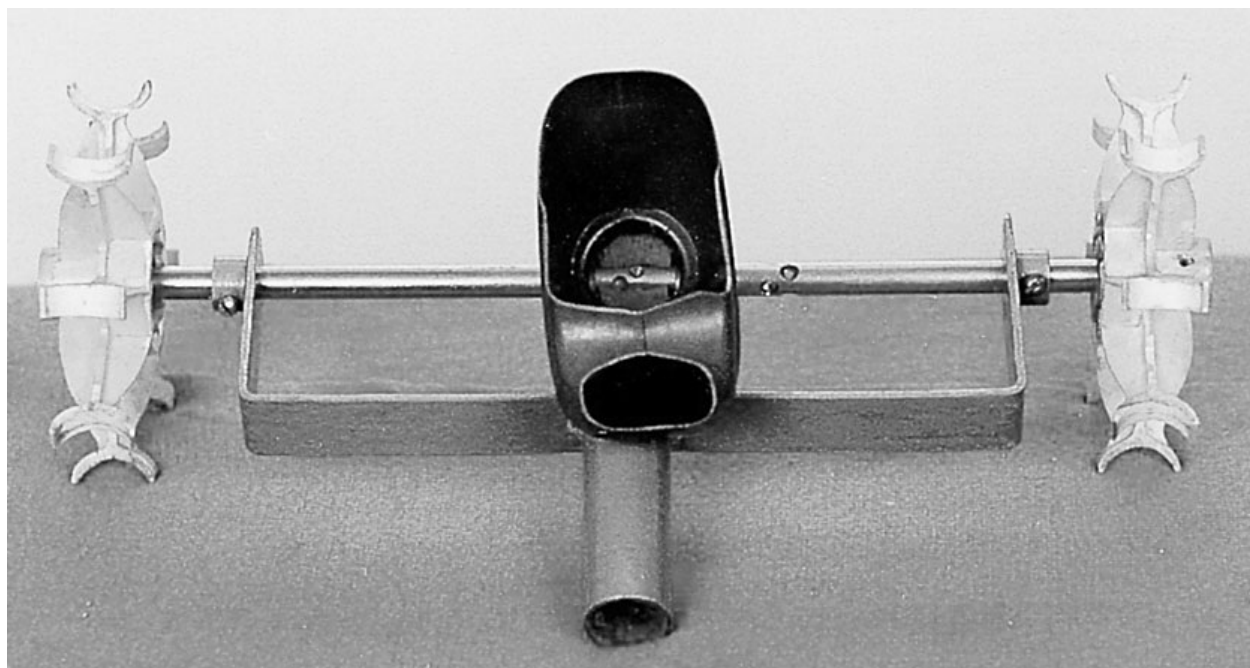

Рис. 21

Никто пока не хочет выпускать такую машинку серийно. Ну и ладно – сами сделаем. Мой опытный образец, собранный за один вечер, показал весьма неплохой результат: грядка редиски равномерно засеяна за три

минуты!

Рассадо-посадочные тонкости

*– Ой, а я так люблю рассаду выращивать!
Пока вырастишь – испереживаешься вся!..*

Понять, что такое хорошая рассада, просто. Представьте себе растение, выросшее без пересадки, прямо на месте, в хорошей питательной почве, свободно, без конкуренции, на солнце, а если надо, то и в тепле. Это и будет хорошая рассада!

Наша технология рассады должна максимально приближаться к этому идеалу. Любое ограничение, торможение или нарушение физиологии в рассадный период делает растение вдвое, втрое менее плодовитым. Как ни поливай, как ни корми, плохая рассада не догонит хорошую. Значит, есть смысл выращивать только очень хорошую рассаду – и это главная трудность. Глядя трезво, у большинства из нас нет для этого условий. Если ваша рассада отстает от самосева в открытом грунте, вам стоит разобраться, нужно ли вообще ее выращивать!

Нужна ли вам рассада? Чем лучше условия и возможности для выращивания рассады, тем большее количество культур можно сеять не в грядки, а в рассадники. Но нужно ли – это дело вкуса. Т. Ю. Угарова – мастер рассады. Она считает, что кроме моркови, петрушки, редиса, репы, кресса и укропа, рассадным способом стоит сажать все. Урожай ранний и высокий, а главное, рассада уплотняет время: первую культуру еще не убрали, а вторая уже подрастает – в ящиках. И занимает при этом минимум места: в 40–200 раз меньше, чем на грядке.

Есть и другие плюсы рассады. Семена экономятся. Если они гибридные и дорогие – явный плюс. В ящиках хорошо видно качество семян и можно отобрать лучшие растения. Рассадным способом можно уверенно получать поздние сорта – они часто урожайнее ранних. Для северян рассада – единственный способ вырастить теплолюбивые культуры и продлить лето, а для южан – возможность получать ранние урожаи.

Для мастера интенсива все это действительно ценно. Для дачника – большой вопрос! Для действительно хорошей рассады нужна или тепличка с аварийным подогревом (лоджия с солнечной стороны), или комнатные стеллажи с серьезной подсветкой. Без подсветки рассада в комнате вряд ли стоит усилий. Рассадных тепличек у нас единицы. Значит, рассаду надо вырастить дома, привезти на дачу, а потом быстро сажать – непростая

работа! Что касается раннего и повышенного урожая, то повторюсь: он будет только при идеальной рассаде. И наконец, посадить рассаду нужно так, чтобы она с гарантией не пострадала: с обязательной закалкой, в достаточно теплую почву, с притенением в первые дни. А мы сажаем как сумели и когда время есть! Факт: в основном наши растения сажаются на выживание, и тогда урожай для них – десятое дело.

Попробуем более четко представить себе, как выращивается хорошая рассада. Разберемся в главных факторах успеха.

1. СВЕТ, как главный фактор, мы уже разобрали. Сообщу дополнительные тонкости.

Именно свет – главное, чего рассаде всегда не хватает. На продажу рассаду сеют, как правило, очень густо, а держат слишком долго, и растения вытягиваются. Нижние листья быстро гибнут в тени, растет в основном верхняя розеточка. Растеньица получают информацию: условий для развития не предвидится! Закладка соцветий идет с учетом проклятой жизни: плодов будет мало, но в них много семян.

На подоконнике южного окна днем около 3000 люкс. Каждые 20 см от окна – еще вдвое меньше света (рис. 22). И это в солнечный день! В пасмурные дни освещенность падает еще в 10–15 раз. Учтем, что весной у нас треть всех дней – пасмурные, и получим: в среднем освещенность самого подоконника ниже нормы примерно на порядок.

Но и это не все. Хорошей рассаде нужно 15–16 часов света в сутки. Весенний день почти вдвое короче, значит, еще половину – долой. Вот вам и южное окно: **растения недополучают света примерно в 20 раз**. А свет – это их главное питание! Разницу в развитии вы видели на рис. 41 и 42.

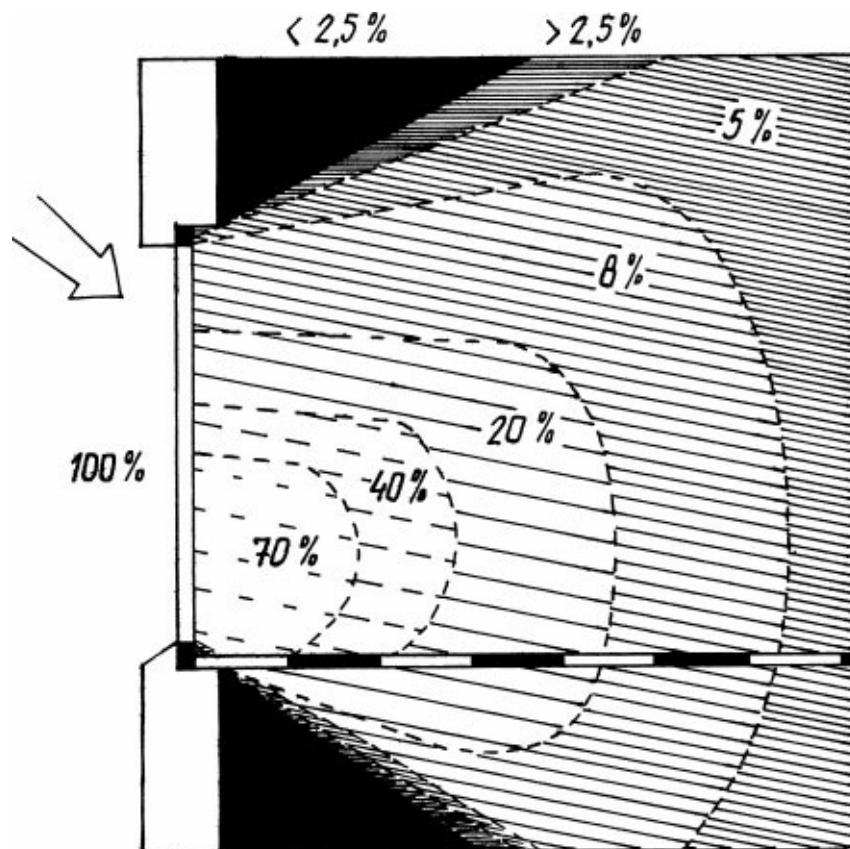

Рис. 22

Вытягивание рассады. Представьте: света мало – а тепла много. Растение вынуждено интенсивно дышать и делить клетки, вырабатывая очень мало органики. Оно съедает почти весь запас глюкозы, который наработало в процессе фотосинтеза. Именно поэтому оно бледно тянется в длину, как росток картошки в чулане. Тепло при дефиците света – просто камера пыток для растений!

Отсюда искусственная проблема «сдерживания роста»: заставив рассаду тянуться, мы потом пытаемся заставить ее «не тянуться»!

Проще всего рост тормозится холодом. Но в квартире всегда тепло, даже жарко. В уличном парнике дикие перепады температуры и риск вымерзнуть. Можно таскать рассаду на лоджию и обратно, но если ее много, это удовольствие для тяжелоатлетов.

Поэтому чаще применяют другой способ торможения: прищипку верхушечной почки. Но это ненадолго: в тепле рост быстро возобновляется, и тянуться начинают уже все боковые побеги. Растение становится и кустистым, и вытянутым.

Пожалуй, самый удачный способ придержать рассаду применял

Миттлайдер. Он регулярно удалял самые крупные нижние листья, оставляя только юные верхние розетки. Как только листья соприкоснулись с соседними – пора отщипывать. Попав в тень, нижние листья первыми дают растению сигнал о том, что нужно удлинять междоузлия. Лишившись листьев, растение замирает и не удлиняется, хотя ствол продолжает утолщаться. Получается крепенькая рассада. Сажается она на место «по уши», образует на стебле придаточные корни и быстро идет в рост. Конечно, при условии, что кустики росли в стаканчиках и корни их не повреждены.

Но вот вопрос: зачем вообще тормозить растения?! «Какой смысл запускать рассаду рано, а потом с помощью разных ухищрений не давать ей расти?» – пишут многие наши огородники. Убеждение сеять очень рано, чуть не в январе, пришло к нам из тепличной практики. Но там есть рассадное отделение с мощной досветкой, а грунты уже зимой прогреты и готовы принять растения! Для теплиц – конечно, сеять надо рано. Но для грядок – какой же смысл?

Сравните: или растению созданы все условия для роста, и тогда оно постоянно растет, и через 2–3 месяца становится взрослым. Или мы его мучаем, тормозим, и оно отстает даже от уличного самосева, и неясно, зачем его сеяли так рано!

Отличный выход нашел Константин Малышевский. «Мы пытаемся совместить несовместимое: и пораньше, и побольше! Но нельзя сидеть на двух стульях» – говорит он. И четко делит рассаду на **раннюю** и **обычную**. Ранней рассады – всего по 8–10 кустов. Больше и не надо! Сеется она рано, но условия для нее есть и места хватает. Эти растения по мере роста пересаживаются в более крупные и широкие пакеты: 0,2 л, потом 0,5 л, потом в литровые. А потом, отрезав дно пакетов, их сажают в парники – в пластмассовые фруктовые ящики, по два куста на ящик. В теплице, на постоянном месте, ящики просто ставятся на почву и засыпаются горкой прелых опилок или почвой. Так кусты и растут, не задержавшись ни на день! И ранних овощей с них всем хватает.

Обычная рассада сеется в конце марта. Света и тепла уже много, день длинный, ранние растения ушли в парник – место есть, и рассада получается вполне хорошей без всякого напряжения.

Лучшие лампы для растений – светодиоды теплого свечения. Специальные фито-лампы дают красноватый, розовый или лиловый свет: у большинства растений хлоропласты интенсивнее поглощают красную и

синюю область спектра.

Свет должен гореть 15 часов в сутки, кроме трех-четырех часов солнечного полудня. Напомню: даже мощный светильник (20–25 Вт) дает нужную освещенность с расстояния 20–25 см, не больше. И это при условии, что у него есть отражатель. Без отражателя до половины света теряется попусту! Еще лучше весь рассадник оклеить изнутри зеркальной пленкой. В зеркальном коробе так много отраженного света, что мощность ламп можно уменьшить вдвое.

2. Пространство – второй фактор хорошей рассады. Наблюдая за развитием деревьев, я убедился: даже на прямом солнце дерево «шарахается» от любой массы, не пропускающей свет. Так же ведут себя все юные растения. Растению необходимо чувствовать свободу от вероятных конкурентов и помех. Все, что ворует свет, для него враждебно. В тепличных комбинатах торфоперегнойные кубики с рассадой расставляют очень редко – через 15–20 см друг от друга. И нормальная рассада растет больше вширь, чем ввысь. Именно в первые два месяца растение «оценивает» условия, в которые попало, и закладывает программу на все дальнейшее развитие, и в первую очередь самое главное – цветочные кисти, их мощность и качество.

Совершенно то же самое происходит и с корнями. Если корни попали в очень ограниченный объем грунта, они переплетаются и комкаются. Растение тут же получает информацию: расти негде, жизнь предстоит очень паршивая. Большинство спутанных корней при высадке в грунт отмирает, и растение окончательно отказывается хорошо расти. Что же ему делать? Скорее зацвести и дать хоть какие-то семена! И мы видим чахлые кустики с мелкими плодами. Знаете, почему цветочные горшки суживаются книзу? Так цветы меньше растут и скорее зацветают – от тесноты!

Вот минимальные площади и объемы для рассады, выращиваемой до 4–7 недель. После 8-й недели пространство надо увеличивать еще вдвое. То же – при отсутствии досветки и недостатке света.

Сельдерей и лук: при хорошей досветке – 5 см² на растение. В рядке – через 1 см, между рядками – 5 см, без всякой пикировки. На 0,1 м² уместается до 200 растений. Годятся и рассадные кассеты размером 2 × 2 или 3 × 3 см.

Все **капусты, свекла и салат:** при досвечивании – в среднем 30 кв. см на растение, или примерно 5 × 6 см после пикировки.

Перцы, баклажаны, томаты, огурцы и другие **тыквенные:** при досвечивании – в среднем 80 см² на растение, или схема 9 × 9 см после

пикировки.

Глубина ящика при этом – не меньше 8 см. Но и не больше 10 см: рассаду с длинными корнями сажать трудно – лунки нужны большие.

3. **Тепло** – фактор, от которого целиком зависит **скорость роста**. Овощная рассада лучше всего развивается при 20–24 °С. Перегреть ее нельзя: начнет тянуться и болеть! Переохладить тоже не надо: замрет в росте и запомнит это надолго.

Как уже упоминалось, **тепло грунта намного важнее тепла воздуха**. Хотите очень быстрого развития рассады? Сделайте ящики с подогревом: в почве 26–28 °С, в воздухе – 20–22 °С. В таких условиях не только рассада – любой черенок мгновенно укоренится. Но рассаду, привыкшую к теплой почве, придется медленно и кропотливо закалять. Высадишь такую в открытый грунт – может погибнуть от стресса.

4. **Влажность воздуха** – четвертый фактор хорошей рассады. Но мы живем в ужасно сухом воздухе. В жилой комнате с отоплением влажность обычно не больше 25–35 % – как в пустыне! А нормальная влажность – 70–80 %. Вспомните работу Тимирязева: в сухости растение вынуждено прокачивать через себя массу лишней воды. Юному растению это особенно вредно. Даже если грунт мокрый, маленькие корни едва справляются! При этом в клетках быстро накапливаются лишние соли. Все это – тяжелый стресс.

Угарова рекомендует простой домашний «аппарат» для стабильного удержания высокой влажности. На отопительную батарею накидывается толстая ткань, нижней частью погруженная в большую емкость с водой, стоящую под окном. Если ткань высыхает, значит, она слишком тонка. За сутки «аппарат» испаряет до 10 л воды. Теперь вы осознали, что значит выращивать рассаду в квартире?..

5. **Грунтовая смесь, питание и полив рассады**. Главное правило тут такое: лучше недокормить, чем перекормить, и лучше недопоить, чем перепоить.

Я думаю, в рассадном грунте не должно быть больше 1/3 садовой земли. Не рекомендую добавлять и песок. Такой горшочек весит почти полкилограмма. Кто таскал ящики с рассадой – знает, что это такое! Главное для корней рассады – воздух. Воды нужно не так много: переизбыток влаги для юных растений так же страшен, как и пересыхание.

Хорошая грунтовая смесь – легкая смесь. До половины объема – прелые опилки, перлит, вермикулит или керамзитовый отсев (мелочь). Можно обойтись вообще без земли. Например: 1/3 зрелого компоста или

покупного торфяного грунта, 1/3 керамзитного отсева или перлита, и 1/3 опилок или прелой шелухи. Масса воздуха и хорошая влагоемкость – главное для рассадного грунта. Ни в коем случае не добавляйте навоз: он кисел и весьма агрессивен.

Важный момент – грамотное перемешивание грунта. Если смешать сухие компоненты и потом их полить, грунт максимально уплотнится, спечется в монолит – станет бесструктурным. Воздуха мало, и элементы питания анаэробно^[4] связываются. Нередко именно это мы наблюдаем в горшках с комнатными растениями. **Чтобы получить структуру, грунт нужно смешивать в состоянии оптимальной влажности.** Сделать это просто. Расстелите большой кусок пленки и высыпьте на один край все, что будете смешивать – слоями. В середине кучи сделайте углубление, долейте воды, дайте впитаться. А теперь лопаточкой перекиньте, передвиньте всю кучу на другой край пленки, отгребая ее небольшими порциями. Затем таким же образом верните кучу на место. Не мните почву руками! Если остался сухой грунт, снова долейте немного воды, и снова перегоните кучу туда-сюда. И вот почва на ваших глазах становится **мелко-комковатой**. Перекиньте ее еще пару раз, до полной однородности. Теперь ее хочется взять в руки: она живая, пористая. Эти комочки и обеспечивают стабильную структуру грунта. Вот нормальная влажность для структурирования: сжатая в кулаке почва остается цельным комком, но не сочится и не пачкает ладошку грязью. Если переборщите с водой, почва начнет сплываться в тесто. Ничего не остается, как добавить сухих компонентов и опять перемешивать – на сей раз гораздо дольше и равномернее.

О питании скажу лишь главное.

Думать, что рассаду надо закормить на убой – большая ошибка! «Ожиреть» в детстве – хуже не бывает. Объевшись азота, кустики становятся нежными, полупрозрачными, и гибнут при малейшем стрессе. Попав в сверхпитательную среду, корни становятся «ленивыми» и «избалованными»: не напрягаются, не ищут питание – почти не развиваются. Иммуитет таких «акселератов» «ниже плинтуса». Грядка для них – не желанная свобода, а сильнейший стресс. Запрограммированные на изобилие кустики начнут страдать при малейшем недостатке обещанной «роскоши». Намного полезнее юному растению разумный дефицит питания! Привыкнув развивать корни и бороться за жизнь, оно будет активно заниматься этим и в грядках.

В отличие от взрослых растений, рассада еще не может усваивать много питательных веществ: она же маленькая. Но именно в детстве у

сеянцев очень сильна «поисковая активность»: на бедных почвах их корни развиваются гораздо сильнее. Жирная почва, наоборот, тормозит рост корней. Она даже ухудшает прорастание семян! Я наблюдал это в лабораторных опытах, будучи студентом. Посему и органики, и минералки рассаде – минимум. Например, на ведро тощего песчано-торфяного грунта можно вмешать не больше 3–4 ложек золы и ложку комплексного удобрения типа кристалона. А если в грунте треть садовой земли, то я бы дал первую подкормку только в фазе четвертого настоящего листа. И только в случае признаков азотного дефицита: верхние юные листики становятся бледными, светлыми.

Полив рассады лучше всего проводить снизу, с поддона. Очень плохо – сверху, сильной струей или заливая листья. С водой также нельзя переборщить: переувлажнение – главная причина корневых и стеблевых гнилей типа «черной ножки». Особенно чувствительны к ним все виды капусты, кабачки, арбузы и дыни. Профилактика стеблевых гнилей: верхнюю треть горшочков заполняют чистыми опилками, песком или перлитом. Это не вредно для любой рассады.

Взрослой рассаде тыквенных весьма полезно легкое подсушивание. Особенно огурцам, начинающим цвести. Если на время ограничить полив и заставить их один раз «опустить уши», кусты начинают рано и обильно плодоносить.

6. Закалка – важнейший фактор, определяющий реальную устойчивость растений на грядке. Многие мои читатели наблюдают огромную разницу: в то время, как из тепличной рассады получаются «обычные» растения, быстро сгорающие от болезней, **кусты из закаленной рассады стоят зеленые и плодоносят до первых заморозков.**

Самая надежная закалка – вырастить рассаду на улице, в парничке. И начинать ее закалку надо с рождения: замоченные семена трое суток должны «померзнуть» на верхней полке холодильника при 0–3 °С. Такие всходы заметно устойчивее к заморозкам.

В парничке спартанское воспитание продолжается. Особенно выносливыми делаются кусты, поставленные на грань выживания – 1–2 °С, или даже чуть прихваченные заморозками. Полив в это время тоже сильно ограничивают: пусть корни «роют землю»! От такого издевательства кустики томатов могут синеть, краснеть и даже терять отмерзшие верхушки. Часто их приходится высаживать, срезав все и оставив только пару пасынков из нижних почек, а огурцы – без листьев, с одной живой

верхушкой. Но, «тяжело в учении – легко в бою!» Привычка ночному холоду, прямому солнцу и скачкам температуры сначала задерживает рост, но зато включает все защитные механизмы и мощно программирует на выживание. Именно такие кусты дают наивысший урожай. Вот еще один закон умной рассады: **грядка не должна быть для рассады стрессом!**

Конечно, нет никакого смысла закалять семена, если рассада растет в отапливаемой теплице. Но тут придется возиться с закалкой самой изнеженной рассады. В общем, она сводится к максимальному «выгуливанию» растений на открытом воздухе. Как можно раньше их нужно выносить на воздух (раскрывать) и как можно позже заносить (укрывать). Главное – не заморозить. Хорошо, если они раньше привыкнут и к солнцу. Квартирные растения, высаженные сразу на солнце, обычно сильно обжигаются и теряют листву. Их приходится приучать постепенно: сначала выносить в тень, потом в полутень... Но, по большому счету, можно ли ждать хорошей работы от растений, требующих такой опеки?..

Итак, вот два главных вывода. 1. В целом, греть и кормить рассаду – значит ослаблять растения в угоду своему желанию полюбозаваться на их буйный рост. 2. Но: условия рассады – отражение условий взрослых растений. Если ваши помидоры будут расти в теплице с регулируемой температурой, можно баловать их и в юности. Если же им предстоит выживание в грядке, лучше подготовить их к этому заранее, устроив им спартанское детство!

Пожалуй, самый оптимальный вариант – выращивать рассаду в парнике на улице. Нужно только дожидаться ухода сильных заморозков и приготовить вторую пленку для экстренного укрытия парника. В Ростове и Харькове засеять парники можно уже в середине апреля. Особенно здорово, когда такой парник становится грядкой: часть кустов оставлена, чтобы расти без пересадки. Такие кусты обгоняют в развитии самую лучшую рассаду.

Осталось упомянуть несколько деталей.

Пикировка^[5], по многочисленным данным, развитие растений не усиливает. На мой взгляд, она не нужна. Сеять в ящики неразумно: всходя густой «щеткой», сеянцы начинают тянуться уже на третий день! Мы привыкли к этому только из-за дефицита места на подоконниках. Разумнее сначала проверить семена на всхожесть, а потом сеять их сразу в рассадные кассеты или горшочки. Если всхожесть меньше 90 %, сейте по два семечка. Взойдут – более слабые всходы отщипнете.

Емкости для рассады должны быть удобными в работе, достаточно теплоизолирующими, непрозрачными, прочными и обеспечивающими

отток лишней воды (дренаж). Наилучший вариант – рассадные кассеты из пластика или горшочки из прессованного торфа.

Главный смысл рассадных горшков – возможность легко высадить растения, совершенно не повреждая корни. Наши дачники, не ожидая милостей от торговли, набивают легкой смесью полиэтиленовые пакетики или одноразовые стаканчики без дна. Их ставят в ящики, на слой прелых опилок, насыпанных на пленку. При высадке рассады пакетики разрезаются.

Высадка любой рассады проходит совершенно безболезненно, если сразу **обмакивать корни в глиняную болтушку**. На воздухе корневые волоски обсыхают за полминуты. А болтушка – удивительный «препарат»! Только глина обволакивает корешки, не повреждая их. Она на порядок увеличивает всасывающую поверхность и контакт корешков с почвой. В лунке она стимулирует рост и создает благоприятную зону временной защиты. Более современный вариант болтушки – «кисель» из гидрогеля. Есть специальные мелкие фракции, предназначенные для разведения «в кисель» и обмакивания корней. Можно добавлять в раствор всякую пользу: гуматы, корневые стимуляторы типа радифарма или корневина, всякие удобрительные смеси типа кемиры. Надо только разводить вдвое меньше нормы.

Выращивание рассады – почти такой же цикл работы, как и уход за грядками. И результат тем лучше, чем детальнее и разумнее для рассады устроено все необходимое, от помещения до посуды. У меня в доме, например, пока нет места для рассадника, и капитальная теплица появится, видимо, не скоро. Посему я использую для рассады простой пленочный парничок. Думаю, южанам нужно использовать преимущества климата и освоить безрассадные способы – прямые посеы и укрытия. В этом направлении и двигаюсь. Буду благодарен за любой хороший опыт.

Раздел 2

Советы для сада

Глава 1

Мифы дачного садоводства

Несмотря на... пардон, как раз благодаря отсутствию приусадебных технологий, в СНГ налицо феномен *дачной культуры*. Правда, за прошедшие десять лет ее облик здорово изменился: куда ни глянь – красивые загородные дома с газонами, плиткой и всякими каменными горками. Но это уже не дачи – продукт озеленительных фирм. А дачные массивы до сих пор изменились мало. Те же вскопанные и встяпанные сотки, голые с сентября до апреля, и те же хозяева, узнающие друг друга со спины в позе «буквой зю». Культура сия зиждется на определенных убеждениях, впитанных из научных книг и местных традиций. В силу развитого чувства локтя и взаимного сочувствия, убеждения эти почти не подвергаются анализу и не оцениваются с точки зрения эффекта – то есть являются *верованиями*.

Верования воплощаются в жизнь с помощью *ритуальных и обрядовых действий*. Действия обрастают специальными предметами – *атрибутами* культа. В магазинах садовых принадлежностей больше половины предметов – культовые. Например, сначала мы верим, что деревья должны быть большими, а потом покупаем длинномерные приспособления для обрезки, съема плодов и всякие лестницы. Или сначала верим, что почву можно окультурить только вскопкой, а потом вынуждены приобретать лопаты, тяпки, мотоплуги и кучу рыхлительных инструментов. Или покупаем яды, чтобы бороться с болезнями – эффектом минеральных удобрений, купленных месяцем раньше.

С небольшой разницей большинство дачников, и особенно дачниц, придерживаются характерной языческой веры, выросшей из коллективного садоводства эпохи радостного социализма. Молодежь впитывает ее же от родителей. Главные идолы веры – *трудолюбие и порядок*. На третьем месте – бог *науки*. Широко распространены ровно побеленные по пояс «тотемные деревья» и культовые участки, вытыпанные до идеальной чистоты, как пограничная полоса. Часто встречаются священные шкафы-алтари, забытые литературой, и хозяин одичалого сада проявляет характерную для верующих наивность: «Да я все это знаю – я массу книг перечитал! Все некогда, некогда...»

Главный итог такой «веры» – постоянная борьба с собственными глупостями. Давайте рассмотрим главные их них. Надеюсь, этот «кондуит»

поможет нам чаще веселиться на свой счет.

Начну с начала: с открытий и озарений, повернувших мою душу к свободе. Вопросы подсмотрел, общаясь с клиентами-дачниками. Ответы – в самом себе.

У человека для того поставлена голова вверху, чтобы он не ходил вверх ногами.

К. Прутков.

1. «ЖИЗНЬ ТРУДНА И ТЯЖЕЛА» – сама по себе, по определению. Все учили Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Только богатым! Удобная позиция, но – ложь. Посмотрите: вы сами бываете то счастливым, то несчастным вне зависимости от денег. Вспомните: вы видели хоть одного счастливого богача? Ага, по телику! Оглянитесь внимательно: вокруг вас полно счастливых, светлых людей с легкой душой. Им весело и интересно жить, хотя денег меньше, чем у вас. У них нет проблемы с финансами: им денег **хватает**. А вам – нет. Разница только в этом.

Вот правда, братцы: **жизнь – это наше восприятие жизни**, и ничего больше. Она трудна для тех, кто хочет видеть ее трудной. Жертва всегда права, а борец всегда оправдан – так принято. Абсурд, но для многих достаточно быть несчастным и измотанным, чтобы чувствовать себя на коне. «Тружусь, как лошадь, пластаюсь, и ни жалости тебе, ни спасибо!» Обида – это способ обвинить. Ты хороший, а все гады. По себе знаю: кайф!

Тяжкая жизнь – результат того, что человек хочет тяжкую жизнь. Таковы его ценности – его жизненные **важности**. Мало у кого хватает честности осознать себя причиной своих проблем. Но посмотрите, как упорно люди за них цепляются. Ты его час уговариваешь расстаться с проблемой, а он час объясняет тебе, почему не будет этого делать! Спорим, вы знаете таких людей? Да мы и сами: хоть в чем-то, но найдем способ пострадать. Отдушина же!

Как понять, что такое жизнь на самом деле? Глянуть глазами счастливого, свободного человека. Из того момента, когда было легко и хорошо. Отсюда видно: жизнь – игра. Большая, честная, на кону – вы сами и ваши близкие, но – игра, черт возьми! А играть надо с легкостью и доброй иронией. Пожалуй, это и есть самая разумная ценность. За что мы любим юмористов, анекдоты и комедии? В них – **правда нормального отношения к жизни**, смелость быть выше важностей, выше проблем и зациклов.

У вас тяжкая жизнь? Наберитесь храбрости. Вы – родитель своих важностей. Может, ваш тяжкий огород и жуткий сад – одна из них?.. Так кто над кем хозяин?!

2. «ПРОБЛЕМЫ – ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, И ИХ НАДО РЕШАТЬ». Перечитайте пункт 1. Проблема – не обстоятельство, а прежде всего ваше самовосприятие. Проблемы не решают – их имеют или нет. Как и любую самооценку.

Я знаю счастливых женщин, не особо обращающих внимание на свою внешность. И знал тех, что до истерики боятся выйти на улицу без свежего макияжа, и таких проблем у них тьма. Всю жизнь стараюсь избавляться от своих проблем. Знаете, какой это кайф – избавиться от проблемы! Любуюсь теми, у кого нет проблем, канонизированных во всеобщие. «Некрасивое» лицо, лишний вес, большой нос, маленький рост – есть, а проблемы с этим нет! Такие люди жутко привлекательны. Истинная красота – способность не иметь проблем и комплексов.

Как избавляться от проблем? Лично мне помогает знание их анатомии. Проблема – это **два противоположных намерения**. Внутреннее противоречие, которое мы не осознаем.

Например, вас оскорбили, и вы неделю ходите сам не свой, сочась обидой. Откуда эта проблема? Вы хотели быть выше оскорбления. Но одновременно хотели от души дать в глаз. А выбрать что-то одно не смогли! Оба потока эмоций схлестнулись, как две струи воды. Образовалась «спайка» – зависший заряд энергии, не находящий выхода. Поэтому вы и чувствуете **безвыходность**. Врезали бы ему, гаду, и жили бы счастливо. А так – проблема...

По сути, проблема – это неспособность сделать выбор. Как только выбрал, проблема исчезает, она просто рассеивается и забывается. Что же мешает нам выбирать? Ох, да те же важности. Мы ведь кучу их себе напридумывали. Из них полкучи – противоречивых. Налево – плохой будешь, нехороший, и направо – то же! Вот и мыкаемся, таскаем в себе свои проблемы, превращая их в арт розы и язвы. И пытаемся их «решать» – вместо того чтобы просто осознать и отбросить.

Можно ли осознать неосознанное намерение? Да легко. Честно посмотрите, что вы все время делаете. Не желаете в мыслях, не обдумываете, не твердите себе о цели, а **реально делаете вопреки своим мыслям**. Это и есть оно, родимое – ваше намерение. И это – вы. Слабо́ принять себя, как есть?

3. «НАДО БОРОТЬСЯ! – за правду, за победу, с трудностями, с вредителями, с сорняками...». Борьба неумолимо, иначе не победить... И

в «красных книгах» про героев: вперед, на борьбу во имя священной борьбы за борьбу!.. И «защита» растений – борьба рафинированная. И элитные виноградники вырубали, как бы борясь с пьянством. И пашут, «борясь за чистоту полей»... А где же результат? А нету его!

Зачем же нужна борьба? Думаю, это просто древний вид бизнеса. Мы ведь платим за «защиту» потому, что верим в борьбу. Все чествуют героев войны, но кто помнит о людях, предотвративших войны?.. Все обращаются к врачам, но кто интересуется, как жить без болезней?.. Как разрешать конфликты – тома писаны, но вот как не иметь конфликтов – многим ли интересно? Все вверх ногами. И мы еще рассуждаем о добре и зле!

Вот сермяжная правда: **борьба с беспорядком никогда не приводит к порядку**. Единственное, к чему она приводит, – вы теряете независимость. На самом деле, борьба и придумана только для этого. Проблемы – самый выгодный товар.

Ну, и что же делать с трудностями, как не бороться?! Да то же, что и с проблемами: иметь или не иметь. Для всего есть правильный, конструктивный порядок – **способы жизни, делающие борьбу ненужной**. Создавать их – и есть разумность, человечность в моем понимании.

Пример идеального порядка – Природа. Никакой борьбы, только общее процветание. Живи мы по этим разумным правилам, на Земле был бы тот самый Рай, о котором пишут религиозные журналы, только совсем другой и еще на порядок лучше. Но мы живем по вере нашей – в пограничном таможенном порту меж Раем и Адом! Здесь все разумные и мирные порядки имеют существенный минус: они **не похожи на то, что принято и привычно**. Тутушный лозунг – «сначала докажи». И тут снова легко попасть в капкан борьбы.

Вот вы нашли свой заветный порядок: допустим, решили бросить опостылевшую городскую жизнь и построить «домик в деревне». Пытаетесь действовать и вдруг обнаруживаете себя в осаде! Жена объявила бойкот, друзья выдвигают море разумнейших аргументов против, дети уверены: вы – псих, и даже у начальства кривая ухмылка появилась. Ваша естественная реакция? Вы кидаетесь убеждать, спорить, увещевать до хрипоты и умолять до драки. То есть – бороться. Все, ваш новый порядок накрылся толстым алюментьевым тазом.

Закон «пограничной зоны»: все **непривычное** – вне закона. Среда попытается грохнуть все, что ей не понятно – как слишком злое, так и слишком доброе. Знак не важен – важна непохожесть. Собственно, все непохожее мы и называем злом. Поэтому любой новый порядок, каким бы добродетельным и спасительным он ни был, обязательно, без вариантов

встретит сопротивление. Возникнет временный хаос, однозначно. Так вот, если вы купитесь на эти провокации и начнете бороться с этим хаосом, новый порядок так и не введете. **Есть один способ ввести порядок: вообще не обращать внимания на хаос** – ни на какие нападки, мнения и выверты. Вы спокойно делаете свое дело, вводите новые правила – и вся эта возня утихает сама собой. Ледокол движется именно потому, что не спорит с каждой льдиной. Одно дело – доказывать всем, что вы должны идти, другое – просто идти. Почувствуйте разницу!

Но есть способ еще лучше: сначала сделать свою идею всеобщей. Ну, хотя бы – идеей жены. Или друзей. Тут, как ни крути, главная реклама – ваш реальный успех. Вот почему я всегда прошу: ни в коем случае НЕ НАДО УГОВАРИВАТЬ, ПРИЗЫВАТЬ И УБЕЖДАТЬ. Просто делайте свои грядки, формуйте свои деревья и **получайте результат**. Сами придут и спросят! Вот тогда можно и рассказать. Но и тут не спешите, сначала покачивайтесь: внимательнее слушать будут. Отмахиваться от страждущих – вот верный путь идеи в массы!

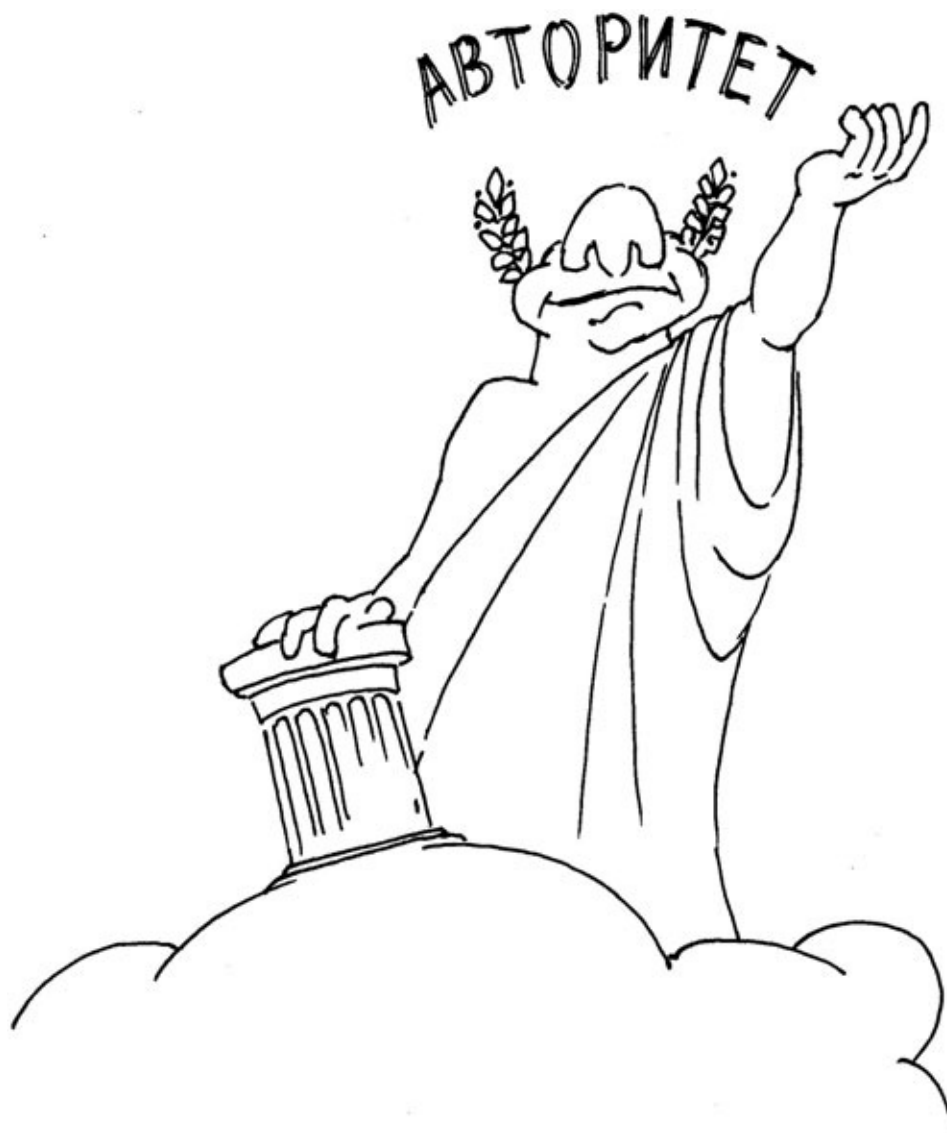
Ну, слава богу, мы уже ближе к дачной жизни.

4. «ЭТО ДЕЛАЮТ ВСЕ, ЭТО ДЕЛАЛОСЬ ВСЕГДА, ЗНАЧИТ, ЭТО ПРАВИЛЬНО». Или по-кубански: «Цэ диды робылы, батько робыл, и мы будимо». Или: «Так никто не делает! А вот так делают все!» Иначе: большинство всегда право. По-человечески понятно, но, к счастью, все наоборот.

Во-первых, наш опыт нарезает те же спирали, что и наука, регулярно опровергающая сама себя – как и положено всему, что движется. Сегодня пахать – святое. Завтра это будет святотатством. А потом изобретут какой-то хитрый «позитронный плуг», сохраняющий природную структуру почвы – и начнется новый виток. Поэтому будьте открыты новому. Не принимайте на веру, переосмысливайте, проверяйте – но не отмахивайтесь. Можете упустить свой главный шанс!

Во-вторых, любой успех создает кто-то конкретный. Увы и ах, «народные массы» не создают ничего – они только исполняют чьи-то замыслы. У всего, буквально у всего есть автор! Кто-то изобрел шариковую ручку, которой вы пишете, шифер на вашей крыше, песню, которую вы слушаете, и лапшу, которую вы едите. Даже у народных песен были авторы. Творить может только личность – на то мы и частицы Творца.

И вот что важно: если кто-то сделал «невозможное», значит это – норма, достижимая для большинства. Несколько подопытных шимпанзе замечательно общаются на немом языке, используя сотни слов, и даже шутят. Значит, это могут все обезьяны!

5. «БЕЗ ТРУДА... ТЕРПЕНИЕ И ТРУД... КАК ПОТОПАЕШЬ, ТАК И ПОЛОПАЕШЬ» и т. д. Очень удобно для чтения моралей. На деле – циничная фальсификация действительности. Успех определяется не трудолюбием, а **эффективностью** работы. Успешнее тот, кто получил тот же результат, затратив меньше усилий, денег и нервов. Вот это и есть настоящее трудолюбие – любовь к продуктивному, осознанному труду, а не к бездумному рутинному функционированию.

Закон живой жизни: **что награждаешь, то и получаешь**. Сначала мама упорно поощряет наши капризы – подкидывается, чуть захнычем. А уж если заорем! Потом нам ставят хорошие отметки «за старание» и «за послушание». Потом платят за тихо отбытые часы, оплачивают

больничные. И вот они мы, советское поколение – до сих пор живем как у бога за пазухой. «А чего я должен сделать скака?» «Ну, того, чего ты должен сделать, того и скака...»

«Труд сделал из обезьяны человека» – такой перл мог придумать только тот, кто кровно заинтересован в трудовоголизме народа. Любая обезьяна умерла бы со смеху, глядя, как мы из года в год режем, копаем и прыскаем, даже не задумываясь о результате сих манипуляций. Вон сосед уже четыре раза противогаз надевал – виноград прыскать. На кой ляд – в сухом сентябре?! Братцы, ни одно живое существо не действует, основываясь на чужих мнениях и догмах. Непродуктивный труд – великое изобретение гомосапиенса.

А вам не интересно, почему вы делаете именно то и так, как делаете? Точнее – зачем?..

«Как это зачем? А семья, дети, внуки!»

6. «Я ЖИВУ И РАБОТАЮ РАДИ детей... внуков... людей... страны...»

Каждый верит, что живет и напрягается **ради**. Сколько таких согбенных дачников я видел! «Жить ради семьи – самое святое». Да, но – как именно жить?.. Опять же: верим, не задумываясь о результате. Особенно популярно «ради кого-то» страдать и жертвовать. Тут чем «радее», тем круче: «Я на тебя полжизни грохнул, здоровье угробил, молодость сгубил!..» Одна неувязка: те, которых мы «ради», от нашего «ради» часто не знают, куда бежать, и в гробу его видели, и даже вместе с нами. Но эта мелочь нас не смущает: «ради» всегда право! Ага, налицо симптом очередной иллюзии!

Давайте честно: в чем главный результат нашего «ради» – если оно реально «для»? Вот в чем: они должны хором благодарить, радоваться и просить еще. Ну, и где все это?.. Нету? Значит, мы **не помогаем**. А что делаем? А просто ублажаем свою зависимость. Наше красивое «ради» на деле – жесткое требование повиновения. «Ты обязан быть таким, чтобы мне было хорошо. Я делаю для тебя то, что хочу, а ты изволь благодарить и радоваться, чтобы я чувствовал себя нужным и правым». Узнаете? Наверняка у вас были такие «любящие опекуны». Капкан! И заметьте: чем они несчастнее и жертвеннее, тем у вас меньше шансов вырваться.

Помощь – то, чего от вас просят, и ничто другое. Человек имеет право на свои ошибки, преодоления и победы, на свою помощь: он хочет себя уважать. Отнимать это право жестоко. Особенно у детей. А уж друг у друга! Вы заботитесь о любимом, стараетесь его радовать. А сами радовать себя не позволяете – «из скромности». Махровый эгоизм! Не думали об

этом?..

Благоденствие – то, за что готовы воздать, отработать или отдариться. Все сверх этого – закабаление. Кредит, навязанный против воли. Никакой нормальный человек не может спокойно переносить, когда живут «ради него» – он чувствует себя должником. И если ваша «забота» неменяема, он начнет вас ненавидеть. Вы, разумеется, огорчитесь: «Не делай добра, не получишь зла!..» Но будьте честным: возьмите свое «добро» в кавычки. Для кого оно доброе?

Что есть зло, братцы? Это неменяемое добро.

«Но должны же они помогать!» – возмутитесь. Ну вот, вы и сами честно озвучили, для чего «напрягаетесь ради»!

Благодарности от детей охота всем и постоянно. По себе знаю. Ради этого дают деньги, дарят холодильники, покупают иномарки... Но заводить себе дачу, заставлять их там работать, охая и жалуясь на здоровье, и ждать «спасибо» за этот кошмар?!

Это про вас?.. У вас два честных выхода. И оба вам не понравятся. 1. Дача – ваша, делайте на ней, что хотите, получайте свой кайф, и никакие помощники не нужны. Детям можете разрешить приезжать на шашлыки – если хотите. 2. Отпишите дачу им, и пусть они делают там, что хотят. И разрешат там бывать вам – если захотят. А что? Вы ведь все это ради них, верно?

Дачный кодекс борьбы с собой

В конце концов человек остается наедине с самим собой в борьбе с самим собой за выживание.

А. Кнышев

1. «ДАЧА – ЧТОБЫ КОРМИТЬСЯ». Неверный приоритет. Пища – один из способов радоваться жизни. Глупо превращать ее выращивание в тяжкую рутину! Дача – для отдыха и радости, включая радость творческого труда. Это пространство для исцеления души и тела. Иначе она убивает так же, как городская запарка. Смысл?

2. «НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ – ЕДИНСТВЕННАЯ ПРАВДА». Иначе: все, что научно не доказано, ерунда.

Ух ты. А это научно доказано?..

Ни в коей мере не хочу умалить заслуги науки. Но дело в ее использовании на практике. С этим и проблемы!

Первое. Вот тут, сейчас, для нас ценно только то, что а) показывает, как решить проблему самому, и б) прибавляет нам способностей решать ее самостоятельно. Именно этим наука не занимается. Ей нужно, чтобы мы покупали решения проблем. Выход – искать собственные решения, то есть **изобретать**.

Отсюда второе: доступная нам часть современной науки – коммерческая. Ее единственная цель – продажа продукции. Ничего общего с научной истиной эта деятельность, увы, не имеет. Выход – проверять все на опыте, то есть проводить собственные исследования.

Отсюда же третье: все, что не сулит сегодняшних прибылей, научно не разрабатывается. Точнее, разрабатывается, но мы об этом еще долго не узнаем. Самые важные направления: бесплатные источники энергии, возобновляемые ресурсы, природные способы жизни и земледелия, независимое здоровье, энергия мысли и т. д. – как раз тут. Выход – разрабатывать все это для себя самим.

Наконец, есть главное: очевидная практика. Она не требует научных теорий – достаточно эмпирических^[6] наблюдений. Солнце всходит каждые сутки независимо от науки. Органика повышает урожай, не требуя никаких особых теорий. Разлился Нил – будет хороший урожай. Срежешь верхушку – получишь веточки. Растения все показывают сами. Для продуктивной работы в саду достаточно одной **наблюдательности**, чтобы замечать отличия.

Итого. Реально каждый человек, изобретший какой-то успех, создает самое настоящее **научное знание**. И для результата совершенно не важно, принадлежит ли он к формальной системе, называющей себя Наукой, и признает ли Наука это новое знание. Ну, давайте договоримся называть себя Практикой, и нет проблемы!

3. «ЧЕМ ЛУЧШЕ УСЛОВИЯ, ТЕМ ЛУЧШЕ УРОЖАЙ». Полуправда: под условиями подразумевают в основном удобрения, полив и химикаты. На самом деле – вспомним Овсинского и Кондакова – в каждый момент нужны свои условия, и для разных целей они разные. Избыток удобрений может быть страшнее недостатка, не вовремя полил – весь урожай растрескался, регулярно химичишь – усиливаешь вредителей. Природа предельно уравнивает, оптимизирует все условия. И нас это не устраивает только потому, что мы чтим еще один миф:

4. «ЧЕМ БОЛЬШЕ УРОЖАЙ, ТЕМ ЛУЧШЕ». За прошедший век мы не повысили продуктивность растений – только укрупнили плоды, уменьшив их число. Урожай – величина конечная, и выжимается только принудительно: откормом, отпаиванием и химизацией, делаясь все дороже

и несъедобнее. Это тупик. Стукнулись лбом – пошел рикошет, и рекордомания проходит. Все актуальнее дешевизна урожая, все больше ценится его полезность и природность. Главными критериями становятся **рентабельность** и **качество**, а не количество. Кстати, Зепп Хольцер за столбил новый уровень стандарта: пермакультурная^[7] продукция, то есть не просто органическая, а выращенная в естественной, устойчивой экосистеме. Растет она сама, без всякого ухода, в соседстве с разными растениями, на природной почве. Впитывает в себя, что называется, все элементы и эманации природной среды. Почти ничего не стоит хозяину, но дико ценится на рынке.

5. «ПОРЯДОК НА УЧАСТКЕ – ЗАЛОГ УРОЖАЯ». Ну, это смотря какой порядок. Вот вся площадь, как поле после дисковки – ни травинки, и хозяин постоянно с тяпкой и шлангом. Порядок! Но урожай тут такой дорогой и тяжелый, что раньше него созревает и увядает сам хозяин. Для многих порядок – взять сучкорез и ровненько укоротить весь прирост на старых деревьях. Через три-четыре года они превращаются в ровные зеленые «полянки» почти без плодов, но хозяин доволен: порядок!

Порядок – то, что улучшает вашу жизнь. Вот дерево, ни разу не тронутое секатором, и нормально плодит – это порядок. Если весь сад газоном покрыть, для меня это порядок, а если вскопать – беспорядок, жуть! Если на даче вам удобно, красиво и ненапряжно, если есть где попариться, а потом где остыть – это порядок. Вот его и вводите, игнорируя любые мнения и поползновения!

А вот идеи, заражающие копальной болезнью.

«**ЧТОБЫ БЫТЬ РЫХЛОЙ, ПОЧВА ТРЕБУЕТ ВСКОПКИ И РЫХЛЕНИЯ**». Наоборот: чем чаще мы копаем и рыхлим, тем быстрее и плотнее почва клекнет после дождя и тем больше нужно копать, и тем быстрее клекнет... и т. д. **Чтобы быть рыхлой, почве нужна органика и мульча.** Стабильная природная структура – самая эффективная «рыхлость».

«**ЧТОБЫ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СОРНЯКОВ, НАДО КОПАТЬ И ТЯПАТЬ**». Наоборот: **сорняки неистребимы только на копаной почве, поскольку приспособлены именно к ней.** Задумайтесь: наша борьба с «бурьянами» не прекращается уже сотни лет. Эти века – долгая и жесткая селекция сорняков на устойчивость к железу. Их семена всходят постепенно десятки лет! Вскопал – вынул и посеял новую порцию. Гонка по кругу. Но есть выходы: отнять у сорняков их экологическую нишу. 1. Задержание всего, кроме грядок. 2. Укрытие почвы мульчой – соломой, листвой, травой. 3. Черная пленка. 4. Сидераты: рожь, гречиха, горчица,

сурепка. Обо всем упомянутом – «Защита вместо борьбы» и «Мир вместо защиты».

«ЕСЛИ НАКРЫТЬ ПОЧВУ, КОРНИ ЗАДОХНУТСЯ». Наоборот! Только под мульчой почва сохраняет влагу и структурируется, пронизываясь ходами и пустотами. Ими она и «дышит». Это в копаной почве корни задыхаются: разрушенная, она оплывает после дождя.

А вот распространенное верование о напастях:

«БОЛЕЗНИ И ВРЕДИТЕЛИ – ВНЕШНЕЕ ЗЛО, И ВЫХОД ОДИН: УБИТЬ ИХ». Ох, как мы любим считать зло чем-то внешним! На самом деле мы создали его сами. Мы слишком боялись за свой урожай. Изобрели огромные монокультурные^[8] поля – там вредители размножаются, как на откормочной ферме. Потом травили их ядами, жгли, копали и в итоге получили супервредителей. Так кого винить? Но об этом – своя глава.

«ЧЕМ СТЕРИЛЬНЕЕ, ТЕМ ЗДОРОВЕЕ!» Ровно наоборот: чем больше микробов, насекомых и прочей живности, тем устойчивее и здоровее экосистема. Микробы – это усвоение пищи, защита и иммунитет, распад органики и круговорот веществ. Исчезни микробы – жизнь прекратится через неделю!

Древесные заблуждения

Никогда не угадаешь, за что тебе платит хозяин.

Законы садовника

Как я говаривал, будучи ортодоксом среди учителей: «Повторение – мать учения, дочь бездумия и теща понимания». В общем-то, я был изрядно прав... Но все же главное повторим.

«ДЕРЕВО САМО ЗНАЕТ, КАК РАСТИ». Для Сибири – скорее да. Для юга – да, но если у дерева нет собственной сотки земли, оно знает, что расти надо только вверх. А если его хоть раз обрезали, оно вообще перестает соображать. И думать за него должны вы.

«ДЕРЕВЬЯ НАДО РЕЗАТЬ!» Для Сибири: только те и там, где это не повлияет на их зимостойкость. Для юга: если вы точно знаете, что получится в результате через десять лет – то конечно!

«НАОБОРОТ, ДЕРЕВЬЯ НЕ НУЖНО ТРОГАТЬ!» Для Сибири – да, можно только придать им кустовую форму в первую пару лет. Для юга: если это карлики – можно не трогать. Или если на каждое сильнорослое дерево есть полсотки. Минимум.

«ДЕРЕВЬЯ НУЖНО РЕЗАТЬ РАЗ В ГОД». Север: лучше сделать куст и вообще больше не резать, пока все живо. Юг: ну, можно тоже не резать – только гнуть и щипать. А уж если резать, то хотя бы дважды в год: во время покоя и летом. Если же мы говорим о формировке молодых деревьев, то щипать раз в месяц летом – в самый раз.

«ДА КТО ЖЕ РЕЖЕТ ЛЕТОМ! СОК ИДЕТ – РЕЗАТЬ НЕЛЬЗЯ!» Если быть точным, сок идет одну неделю: во время выдвижки почек. Другое дело, что новые побеги после летней обрезки должны успеть вызреть. На северах, в Сибири – не успеют. На юге – успеют. Тут даже во время сокодвижения обрезка вреда не приносит. А летом и подавно: ранки остаются совершенно сухими.

Итого: если понимаешь, как и зачем, резать можно когда угодно.

Огородные мифы наших дней

Огород явно нуждался в уходе хозяина. И чем дальше бы он ушел, тем было бы лучше...

Судя по тому, как неизменно глубока пропасть между научными рекомендациями и нашими результатами, современная огородная культура представляет собой разновидность религии. Она построена почти целиком на вере. Есть и строгие ритуальные действия, обросшие своей бутафорией. Например, весеннее беление стволов взрослых деревьев; ритуальные опрыскивания абы чем и когда есть время; выскребание сорняков везде, где видно что-то зеленое; культовая копка дважды в год; обрезка верхушек сильнорослых деревьев и т. д.

Мы с усердием делаем много такого, что приносит больше вреда, чем пользы, и чувствуем при этом удовлетворение от выполненного долга. По моим наблюдениям, средняя эффективность нашего дачника такова: 10 % на пользу растениям (и себе!), 30 % – во вред, и еще 60 % – на борьбу с этими тридцатью. Налицо ритуальное поведение верующего!

А где ритуалы – там и культовые предметы. Главный из них – лопата, претерпевшая прогресс до мотоплугов и мотоблоков. Среди ядов и всяких препаратов, думаю, процентов восемьдесят – культовые: гипнотизируя нас этикетками, они применяются неверно и эффекта не дают. Очень много ритуального среди импортной техники. Например, «ручной электрокультиватор» с вращающимся диском на конце. Факт: рыхлить обычной тяпкой (о бритве не говорю!) гораздо удобнее и быстрее. Наши садовые магазины затмевают эстетическим эффектом иной храм!

Главные боги огородного пантеона – Наука и Трудолюбие, а также Порядок, в смысле чистоты и чтоб «как у всех». Не пора ли, братия, призвать к ответу этих богов и пересмотреть их догматы?.. Смотрите, что они понапридумывали.

«ЧЕМ БОЛЬШЕ КОПАТЬ И РЫХЛИТЬ, ТЕМ ЛУЧШЕ ПОЧВА». Для большинства почв – неправда. Наилучшую из возможных структур создают органика, корни и живность. Лопата поможет только на тяжелой почве, один раз в 4–5 лет. В остальных случаях можно не сомневаться: рыхление и копка есть борьба с потерей структуры в результате копки и рыхления.

«ЧИСТАЯ, КУЛЬТУРНАЯ ЗЕМЛЯ – ЭТО ЗЕМЛЯ БЕЗ РАСТЕНИЙ». Наоборот! Голая земля – умирающая земля. «Культурной» логичнее называть землю, покрытую растениями, которые вы одобряете. А что одобрять, решаете вы сами. Стационарные грядки прямо на газоне, сам газон, почти нетронутый лес или луг, оставленные осознанно, – несомненно, культурная земля.

«ЕДИНСТВЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПИТАНИЯ – УДОБРЕНИЯ». Если бы это было так, растения в природе давно вымерли бы. Единственное, что может минералка – надуть искусственное растение-бройлер при избытке

воды. Но такое растение слишком болезненно и вредно для здоровья, чтобы нам, выращивающим пищу для себя, стоило об этом говорить.

«ПРОБЛЕМЫ ВРЕДИТЕЛЕЙ И БОЛЕЗНЕЙ РЕШАЮТСЯ ХИМИКАТАМИ». На деле химикаты поддерживают и раздувают эти проблемы. Есть две вещи, которые позволяют не обращать внимания на патогенов: экологическое разнообразие среды и высокий иммунитет растений. Химикаты – сильные яды, убивающие жизнь. Их следует употреблять крайне осторожно и только в самом крайнем случае. Все подробности умной и глупой защиты – в книге «Защита вместо борьбы».

«КОРНИ ЗАДЫХАЮТСЯ ПОД МУЛЬЧЕЙ!». Наоборот: корни задыхаются без мульчи, от уплотнения верхнего слоя копаемой и рыхлимой почвы.

«ХИМИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ МОЖЕТ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ УРОЖАЙНОСТИ». Полуправда. Химия может помочь урожайности – если использовать ее очень грамотно и к месту. Но плодородия почв она не создает и не создаст никогда. Все великие цивилизации погибли по одной простой причине: они уничтожили, проели плодородие своих почв, и в итоге остались без пищи. Без восстановления почвенного плодородия мы повторим их судьбу в масштабе всей планеты. Восстановлению плодородия и умному земледелию я посвятил две книги: «Мастерство плодородия» и «Мир вместо защиты».

«ЗЕМЛЯН НАКОРМЯТ ТРАНСГЕННЫЕ РАСТЕНИЯ». Накормят – возможно, но будем ли мы от этого живы и здоровы – большой вопрос. Многими независимыми исследованиями доказано: многие ГМ-растения вызывают разрушение органов и деградацию потомства. Факт: гены могут бесконтрольно переноситься неполовыми путями, и такой перенос уже отслежен. Последствия ГМ не изучены, и могут оказаться губительными для всей биосферы.

К мифам последнего десятилетия я бы причислил и убеждение, что все покупные семена – всхожие и сортовые. Но это зависит от семенного рынка страны. Надеюсь, в Европе и США с этим строго.

Как уже упоминалось, наше мышление имеет привычку шарахаться: если не так, то обязательно наоборот. Пожалуйста, не поддавайтесь этому маятнику! Чаще всего неправы оба спорщика, а истина где-то над ними. Например: «пестициды решат – или не решат проблему защиты растений». Сразу видим: однобоки, неверны как вера в химию, так и полное ее отторжение. Решением будет создание мощных растений с сильным иммунитетом. Основные меры для этого – восстановление почвы, обогащение экосистемы, разумный уход. Но в годы вспышек патогенов не

исключена и разумная помощь химии.

Что ж, мне остается процитировать свою проповедь из книги «Умный сад в подробностях».

Дорогие прихожане! Давайте признаем, что хитрые божества нашего пантеона как-то недобросовестно относятся к своим обязанностям: прогуливают практические занятия, халтурят и бурно возлияют по поводу и без. Но главное, они уклоняются от ответственности (грех всех богов!). В результате за отчетный полувековой период наши дачи так мало напоминают сады Эдема, что даже больше похожи на какие-то чистилища. Посему я посвящаю всех желающих в новую веру: не верьте, братия, ничему, кроме глаз и рук своих! Не верьте никому, кроме тех, кто успешен и счастлив. А паче всего **верьте себе**. Примите в свой пантеон Намерение, Опыт, Интерес и Наблюдение. Эти молодые боги не дадут скучать! Хороши они уже тем, что их трудно сделать предметами бездумного поклонения.

Воистину, воздается нам по вере нашей! Но вот успехи – они только от дел реальных проистекают. Аминь.

Глава 2

Как улучшить сад, который уже есть

Любого вида сад хорош уж потому, что соответствует владельцу своему.

Жак Делиль

Для чего вообще улучшать сад? Зачем резать, пилить?.. Конечно, ради суперзамечательного урожая! Но открою вам тайну: начиная пилить и резать, большинство из нас даже не представляет, зачем они это делают. То есть ни сном ни духом.

Как же усилить урожай обрезкой? Вот в чем вопрос!

Наша южная реальность

У нас воткни в землю – и огlobля растет! Но сильно жирует и поздно вступает в плодоношение, зараза...

Для тех, кто хочет все делать сам, я написал специальную книгу по формировке и обрезке – «Формировка вместо обрезки», где собрал не только свой, но и чужой опыт. Сейчас она отчасти представлена в книге «Обрезка без секатора».

Видит бог, как я мечтаю видеть вокруг низкие и светлые сады! И вроде все больше карликов продают. Видимо, в новых поселках только их уже повсю сажают. Но на дачах пока все по-прежнему.

В садах, которые «уже есть» – это двенадцать лет моей цветущей жизни, почти каждый день. Ездил по всей Кубани – осуществлял, так сказать, окультуривающее вмешательство. Пилу и секатор приходилось точить каждые три дня: дров бывало всегда много. Часто встречались «мамонты», которые приходилось исправлять «на ноль»: удалять напрочь всю крону и отращивать заново. Это, кстати говоря, нормальный южный прием: и крона отрастает без проблем, и целых два года эта жуть не мешает соседним деревьям.

Читая литературу, южане десятилетиями выращивают «леса», где урожай ценной костровой древесины на порядок превышает урожай

плодов. В таких садах одна проблема цепляется за другую.

Обычная картина: купили сильнорослые саженцы и воткнули, как было рекомендовано, 3×3 м. И они гонят вверх по метру в год. То есть уже на третий год начинают чувствовать себя, как мы в троллейбусе в час пик: хочется крышу головой пробить. Что, давно не ездите в троллейбусах? Ох, я тоже... Так вот, а деревьям, слава богу, есть куда пробиваться, они и пробивают – прут, практически **не образуя наклонных, то есть ПЛОДОВЫХ ветвей**. Глядя на них повнимательнее, мы могли бы понять: при такой конкуренции **остановить их укорачиванием почти невозможно**. А кромсая раз в год – точно невозможно. И вот, пока мы все лето бережно охраняем дерево от формировки^[9] («сок идет!!!»), оно воспаряет от нас в высь. А то, что нельзя достать рукой, нам уже неинтересно. Ну и пропади оно пропадом! И скоро тень смыкается. Сад стал ЛЕСОМ (рис. 23).

Рис. 23

А чем больше в кроне тень, тем длиннее тянутся побеги, и тем меньше на них плодовых почек, веточек и прочих **плодушек**. Даже если они завязываются, в тени вызревают плохо и нормальных цветков не дают. Кроме того, в густой тени вредители и болезни – именно что дома. А лезть наверх тяжело, опасно и неохота, и сад остается не опрыснутым даже для

профилактики. Кто-то уже засыхает. Кто-то разросся так, что соседям хило. Молодежь так хочет всех перерастить, что вообще не реагирует на «мудрое» отсекновение макушек: «Режу и режу, а она прет и прет! Я уже в отчаянии!!».

Если тут и созревает какой-то урожай, то часто без пользы. В основном это мелочь, и так высоко, что ее не снять. Плодосъемники на длинных черенках не помогают: хлопотно это, да и годятся они только для семечковых. По моим наблюдениям, **две трети урожая гибнет только потому, что его не снимают**. Вот и подумалось: разумнее осветлить и снизить кроны, оставить самые сильные плодовые ветки и получать доступные и качественные плоды. И я стал формировать низкие кроны с молодых, как говорится, ветвей. Здесь я и расскажу, как я это делаю.

Напоминаю: все нижеописанное – опыт южный. Годится в основном для Черноземья и солнечной части Нечерноземья. В Сибири – только если сорта надежно морозостойки. Но Таких там практически нет. Так что о Сибири и о Севере разговор особый – все детали в книге «Умный сад: как перехитрить климат».

А надо ли их резать?..

Если ты делаешь все по науке и свято чтешь гороскоп, а у соседа урожай больше – не верь глазам своим!

Нетленка

Весьма распространенное убеждение: «Я режу – толку мало, а сосед вообще не трогает – и все увешано!» Что ж, наблюдательность уже присутствует!

На деле все еще интереснее. Большинство тех, кто режет деревья, урожая почти не имеют. Большинство тех, кто не режет – тоже. Потому что в одном случае резать надо, а в другом – не надо. Можно получить отличный результат и обрезкой, и отсутствием таковой. Надо смотреть на реальное дерево. Оно может быть грецким орехом или вишенкой, расти сильно или слабо, на почве хорошей или плохой, на подвое сильнорослом или карликовом, и сидеть тесно или просторно. Вот наш вопрос в корректном звучании: надо ли обрезать (формировать) таким-то способом именно это дерево, сидящее именно вот тут, для такой-то цели?

Цели могут быть разными: от карликового или формового сада до

высокого и тенистого леса. Представим, что наша цель – обильно плодящие, раскидистые деревья небольшой высоты. Тогда ситуация такова.

Чем сильнее растут и теснее сидят деревья, тем чаще и сильнее их придется формировать. Чем дольше такие чудища не формировались, тем больше надо напилить дров, чтобы их исправить. Если еще не поздно.

Чем умереннее рост и больше свободы, тем меньше надо вмешиваться, а исправление сводится в основном к разгрузке самых старых нижних веток.

Привитые **на сеянцы**, южные деревья всегда жируют, а на хорошей почве и при заботливом хозяине – просто пухнут. Обычная высота таких «бройлеров» – 6–8 м. Пока не дорастут, плодить толком не начинают. Если они сидят по схеме 10×10 м, а вы согласны научиться жить на дереве, можете не резать. Если 4×4, придется уже заниматься альпинизмом. Таких жирняков можно смолоду тормозить кольцеванием, передушиванием или подрубанием корней... Но мой опыт таков: скорее вы выдохнетесь, чем они станут среднерослыми.

Если почва неважная, ухода нет и подвой среднерослый (например, ММ 106), **дерево растет средне**, раньше начинает плодоить и гнуть себя урожаем. Высота его будет метра четыре. Чтобы ветки захотели гнуться от плодов, ему нужно минимум 6×6 м. Если так, не трогайте его. Но если деревья натканы 3×3, их единственная цель – небо, и без формирования получится лес. Такие деревья лучше всего смолоду гнуть. Сразу приструнишь, заставишь работать – они и ожиреть не успеют.

Почти никогда не бывают среднерослыми черешни, вишни-шпанки и абрикосы. Их приходится либо сильно формировать, что очень хлопотно,

либо сажать на отшибе, чтобы не душили остальных. Грецкий орех посредине сада – еще лучше! Внимание обитателям тучных черноземов: среднерослый подвой на них не работает – деревья растут почти так же, как на дичках. Исключение – айва для груш: разница всегда большая.

Карлики (например, М 9) на южном черноземе становятся среднерослыми. Но чаще всего им таки хватает 4×4 м. Если они хорошо опыляются и плодоносят, их можно не резать, а только оттягивать ветки на свободные места.

И вот самый важный факт. Если дереву достаточно простора, оно принимает **самую оптимальную для себя, естественную форму** (рис. 24). И будет отдавать **максимум урожая**, хотя не каждый год и не высшего качества. Рост сдержанный, места вволю – можете не трогать, пока не начали стареть. Зачем же их тогда режут?! Затем, что естественная программа дерева, увы, не такая, как нам надо. Естественное дерево не удерживает постоянную крону. Оно растет, молодея кверху: самая молодая – макушка. Доросло до предела – начинает так же стареть снизу вверх: отсыхает нижний ярус, потом средний... Не годится! Нам нужно, чтобы вся крона была достаточно молодой. Да еще невысокой, да удобной. Потому и режем, и формируем.

Но если вы хоть один раз обрезали сильное дерево, вы обрекли себя на регулярную работу. У кроны есть своя программа. Собьешь ее – дерево зарастает хаосом волчков. Бросишь его на несколько лет – превращается в непролазные джунгли. Посему, **раз уж взялся резать – режь постоянно и грамотно**. Или – или. Как сказал великий Гоше, «обрезка безграмотная и нерадивая приносит деревьям вред несравнимо больший, чем вообще отсутствие таковой». Что я постоянно и наблюдаю.

Рис. 24

Посему предлагаю ограничиться самыми простыми формировками. Но сначала – теория. Точнее, ликбез, и на сей раз для всех зон садоводства.

На чем они плодоносят?

*Яблоко падает.
Шмяк!
Где же открытие?..*

Танка

Обычно дачник что-то знает о том, как нужно резать. Вы тоже что-то знаете – читали? Посмотрим. Простой тест: можете отличить сходу **плодовые органы от ростовых**? Нет? Не советую брать в руки никакой режущий инструмент. Потому что главная цель обрезки и формировки – увеличить количество плодушек за счет уменьшения ростовых побегов. Значит, сперва разберемся с плодушками: **их нужно видеть**.

Позвольте не забивать вам голову всякими кольчатками, копыцами, шпорцами, прутиками и букетными веточками. Систематизировать – дело

ученых, а мы постараемся узреть общее. Для этого прошу в сад. Возьмите тетрадь и ручку: объявляю лабораторную работу!

ЗАДАНИЕ 1. Научитесь отличать *прирост* от всего остального.
Прирост – это самые молодые, концевые побеги ветвей, растущие или уже выросшие за лето. Я называю их **приростом** до следующей весны. Летом они нарастают, разворачивая нежные *точки роста*^[10] и наращивая новые листья. Зимой они гладкие, с юной, окрашенной корой. У большинства культур – прямые, без всяких «торчков» и ответвлений, но у абрикоса и персика разветвленные. Если изогнутые, значит, вы скармливаете свое дерево тле.

Смотрите: самый мощный и длинный прирост – наверху, у стволов, направленных вертикально – **лидеров**. Все верно: дереву главное – ввысь, поэтому вертикальный прирост тянет питание сильнее прочих веток. В разы сильнее! Обратите внимание: нижние ветки взрослых деревьев вообще не прирастают, или прирост их мизерный – 5–20 см. Возможно, у вас найдутся и целые деревья, почти не давшие прироста. И это не обязательно старые деревья. По длине прироста легко определить состояние дерева. Это диагностический признак. Мы его рассмотрим позже.

У большинства культур летний прирост не плодоносит – не образует плодушек (рис. 25). Его роль – захват пространства, рост и создание листовой массы, питающей новую, такую же молодую массу корней. У большинства яблонь и многих груш не плодят и прошлогодние (годовые) ветки. Дело в разнице функций: небольшие листья плодушек выкармливают только цветки и завязь, а крупные листья прироста строят само тело дерева. Прирост – цех строительного фотосинтеза^[11]. Цветок и плод отнимают силу, а прирост ее дает.

Рис. 25

Дерево усиливается только за счет нового прироста. Чтобы усилить ослабшие деревья, их омолаживают: удаляют большинство старых и заплодушенных веток. За лето отрастает свежий прирост, соответственно ему – новые корни, и дерево восстанавливает силу.

И вот еще главное: пока прирост растет, его листики, **если они в порядке**, формируют «подмышками» (то есть в пазухах) пазушные почки. В них уже к августу формируются зачатки соцветий или новых веточек (рис. 26).

Рис. 26

Итак, прирост не плодоносит. И только прошлогодняя древесина^[12] весной зацветает или начинает обрастать плодовыми веточками. Поэтому плодушки всегда находятся ниже прироста, на более старых частях ветвей.

ЗАДАНИЕ 2. Научитесь видеть плодушки. Я знаю один способ: рассмотреть деревья во время цветения. Не просто полюбоваться («Ух ты, красота – как цветет!»), а чуть целенаправленнее: «Ух ты, красота! На чем же оно цветет?..» Смею вас заверить: полчаса такого любопытства ценнее, чем все руководства по обрезке! Итак, смотрим ниже прироста, и в большинстве случаев обнаруживаем: ветка обросла маленькими, недоразвитыми, короткими веточками от 1 до 10–15 см. Это и есть они, родимые – плодушки разных типов и названий. Больше всего их на самых старых боковых ветках. Можно сказать, что плодит все недоразвитое, коротенькое. Все верно: ему расти уже нечем – питание лидеры перехватывают; да и ни к чему – на это прирост есть.

Рост плодушек обычно заканчивается рано: уже в июле они вершкуются^[13]. Присмотревшись, мы обнаружим на их кончиках «окуклившиеся» почечки (рис. 27). Зимой и весной плодушки оканчиваются округлыми, дутыми почками или букетиком почек (рис. 28 и 29). Это и есть **цветковые почки**.

Рис. 27

Рис. 28

Можно сказать так: плодушки – это прирост, лишенный хорошего питания. Точнее, отказавшийся от питания в пользу прироста. Отдавая лишние соки наверх, плодовые веточки занимаются плодами. Вот она, природная суть дерева: сначала, пока возможно – все для роста, а не дают расти – все для семян.

Рис. 29

Иначе: **плодоносит то, что не растет**. Или: плодоношение происходит там, где росту что-то мешает. Например, на нижних ветках: их питание очень ограничено. Или: плодоношение начинается тогда, когда рост уже не нужен – захвачено достаточно пространства. Обычно это происходит к 6–8 годам, и мы говорим: дерево «повзрослело».

Теперь ясна общая цель обрезки: **создать и поддерживать равновесие между приростом и плодоношением**.

ЗАДАНИЕ 3. Разберитесь, как и на чем плодит каждая культура в саду. Различия очень наглядны, и без них мы такого нарежем!

ЯБЛОНИ И ГРУШИ. Первое лето – прирост. Второе лето – из годичной древесины (под приростом) вырастают разные плодушки: у груш – кольчатки (рис. 30), у яблонь – и кольчатки (рис. 28), и всякие прутики (рис. 29). Третье лето – эти плодушки цветут, дают плоды и одновременно прорастают новыми кольчатками и прутиками (рис. 31). Кольчатки могут не

давать прутиков, а только возобновлять себя; получаются ветвистые, как бы из колечек собранные веточки. И те, и другие плодушки работают несколько лет, ветвятся, а когда постареют, их можно омолодить обрезкой до самой нижней плодовой почки или веточки, как показано на рис. 30.

Рис. 30

Рис. 31

Селекция ведет отбор на скороплодность: все больше сортов яблонь цветет на прошлогоднем приросте.

СЛИВЫ и АБРИКОСЫ. Первое лето – прирост. Второе лето – годовичная древесина цветет и одновременно прорастает плодовыми прутиками (шпорцы: рис. 32 – слива, 33 – абрикос). На третий год цветут и годовичные побеги, и шпорцы: дерево все в цветках, от оснований веток до кончиков. Многие сорта слив не цветут на годовичных побегах, образуя ниже разные плодовые веточки – кольчатки и шпорцы. Они могут работать 5–6 лет, но из-за грибных болезней обычно гибнут раньше.

Рис. 32

Рис. 33

ВИШНИ бывают кустовые и древовидные. *Кустовые* – более низкие, склонные к плакучести, обрастающие массой длинных побегов. Цветут почти исключительно на концах этих годовичных побегов (рис. 34). Почти весь урожай – в наружной части кроны. Отсюда миф о том, что «вишню не режут». На более старой древесине могут образовываться плодовые букетные веточки, но немного. *Древовидные* вишни (на Кубани – «шпанки») – деревья с мощным вертикальным ростом по типу черешни, обычно вишне-черешневые гибриды. Цветут часть почек годовичных побегов (чем они сильнее, тем меньше цветков) и букетные веточки, как у черешни, на более старой древесине (рис. 35). Почти как у сливы. Часто, без специальных воспитательных мер, букетные веточки долго не образуются. К тому же «шпанки» часто самобесплодны^[14] – отсюда и плохие урожаи.

Рис. 34

ЧЕРЕШНЯ милостиво позволяет нам не напрягать мозги: цветет, начиная с годичной древесины, по всей длине ветвей. Букетные веточки работают по 4–5 лет, а иногда и дольше (рис. 36). Буйный рост и выраженное нежелание ветвиться вынуждает нас снижать кроны, чтобы ягоды были в нашей досягаемости.

Рис. 35

Рис. 36

ПЕРСИК стоит особняком: у него цветут в основном **годовые побеги** – прирост прошлого года (рис. 37). Но, в отличие от кустовидной вишни, прирост его – целые ветвящиеся ветки. Мелкие плодовые прутики на 2–3-летней древесине выбаливают и живут не больше года, на втором году сходя на нет. Прирост зачат – урожай тоже. Посему режут персики жестоко – на обновление, или **на замену**, почти как виноград. Пухлые серые почки на молодых побегах отлично видны весной. В них и цветки, и новые побеги.

АЙВА цветет как на концевых, так и на более коротких боковых годичных побегах. При этом ведет себя любопытно: из почки появляется «ростовой побег», дорастает до 10–15 см и вдруг разверзается цветком.

Рис. 37

ВИНОГРАД цветет **на летнем приросте** – по 2–3 кисти на побеге. А выбрасывает летние побеги **только из прошлогодних** плетей. Этим похож на персик. И в обрезке много общего: так же обрезается на замену.

МАЛИНА старых сортов и ЕЖЕВИКА плодят **на годичных побегах**, после чего они отсыхают. Малины ускоренного плодоношения («ремонтантные») плодят с августа **на летних побегах**. Снял урожай – и вырезал под корень.

СМОРОДИНА и КРЫЖОВНИК плодят на годичных побегах и частях веток. А также и на более старой древесине – на коротеньких плодушках и обрастающих веточках. Но древесина старше трех лет у смородины редкость: стеклянница выедает.

Остальные культуры изучите, пожалуйста, сами. Все это вы читали прямо в саду? Точно?.. Ну, тогда будем считать, что и по общей, и по частной плодушкологии у вас зачет.

Поставим дереву диагноз

Вы мне тут бросьте плохой диагноз хорошим лечением оправдывать!

Внимание, важный момент. Как-то так вышло, что книги по обрезке писаны в основном в Средней полосе. То бишь, имеют в виду дерево с хорошим, **нормальным ростом**. Но таких деревьев у нас всего половина! А еще половина – либо бройлерные слоны-акселераты, либо рахитичные доходяги и калеки.

Реальные деревья бывают: по вертикали – *молодые, взрослые и старые*, и по горизонтали – *жирующие, средней силы и ослабленные*. Породы и сорта пока не в счет; поврежденность коры, болезненность – они как раз и проявляются в ослабленности. Учтем главное: **возраст и силу** дерева. Помните скрещивание гороха Менделя из школьной биологии? Нарисуйте что-то похожее. Девять диагнозов. Основа, позволяющая сказать, надо ли вообще резать, а если да, то как. И работа со всеми разная, хотя принцип один: **создать нужное равновесие роста и плодоношения**.

Напомню: жирующие деревья – видимо, чисто южная реальность. Юг в этом смысле вынуждает к особому творческому простору. Нам приходится использовать всю гамму приемов, изуверских для северян – приемов ослабления роста.

ЮНОЕ СИЛЬНОЕ (прирост под метр и больше) – с 3–4-го года можно резать или гнуть ветки до 30° к горизонту. **Цель – перевод роста в плодоношение.**

ЮНОЕ СРЕДНЕЙ СИЛЫ (прирост около полуметра) – все надо делать щадяще. Если гнуть, то не ниже 45° и с питательным мульчированием приствольного круга. **Цель: начать формировать, не ослабив рост.**

ЮНОЕ СЛАБОЕ (прироста почти нет, вместо него обрастает плодушками) – убрать все плодушки и все больное, ополовинить самые слабые нижние ветки, и никакой формировки! Мульча двойная! **Цель – добиться роста!**

ВЗРОСЛОЕ ЖИРУЮЩЕЕ – самое жесткое заплодушивание: вырезка лидеров целиком, удаление волчков, летняя обрезка прироста – дважды, кольцевание и петлевание^[15], подрубка корней, не кормить, не поливать. **Цель: сильно ослабить рост.**

ВЗРОСЛОЕ СРЕДНЕЙ СИЛЫ – **оптимум плодоношения**. Только формировка раскрытой кроны с удалением верхних лидеров и вырезка самых ненужных волчков. Стряпать и удалять лишнюю завязь. Не давать сохнуть в засуху. Мульчировать или залуживать почву. Ежегодно омолаживать нижние ветки разгрузкой. **Цель – сохранить средний рост.**

ВЗРОСЛОЕ СЛАБОЕ – корни не работают! Разгрузка: вырезка $\frac{3}{4}$ заплодушенных и старых веток, сильное омолаживание или удаление нижних веток, лидеры пока не трогать, двойная широкая мульча под крону,

полив, внекорневые подкормки, обмазка коры глиной с коровяком. Беречь листья от вредителей! **Цель понятна: добиться хорошего прироста.**

СТАРОЕ СИЛЬНОЕ – удаление всего старого и больного, омоложка нижних веток, удаление лидеров и волчков, в том числе и летом; кормить и поить не надо. Летом чистить от лишних побегов и укорачивать прирост. **Цель – оставить и удержать самые плодоносные части кроны.**

СТАРОЕ СРЕДНЕЙ СИЛЫ – больше разгрузить заплодушенные нижние ветки, меньше – верхние. Летом секатором не трогать. Поливы в засуху, желательна мульча. **Цель – оставить самые плодоносные части, не ослабив дерево.**

СТАРОЕ СЛАБОЕ (прироста нет даже наверху – все лохматое от плодушек) – корни уже не справляются с массой цветков, и кора, видимо, повреждена. Жесткое омолаживание: с южной части кроны – выпиливание

на замену всех скелетных ветвей ниже их первых разветвлений, с северной стороны – укоротить и омолодить ветки, самые слабые убрать совсем; максимум мульчи, обмазки, подкормок и поливов. **Цель – добиться роста новых веток.** Через два года – вырезка оставшейся половины старой кроны.

Видите, общая система проста. Проясним детали.

Сила дерева не определяется ни величиной, ни возрастом. Она определяется на взгляд: **мощностью прироста.** Бывают старые деревья, сильные, как молодежь. И наоборот. Вот саженец, так и не сумевший вылезти: на прирост сил нет, по всему штамбику – кургузые плодушки. В свои два – три года это – старушка, уже поставившая на себе крест и думающая только о завещании.

Итак, есть две крайности: дерево или занято преимущественно ростом, почти не плодонося, или не может расти – тогда обрастает плодушками и сплошь цветет. В первом случае оно жирует и наращивает кучу дров. Во втором – собралось помирать и лихорадочно рождает массу семян (назвать это плодами язык не поворачивается). И то, и другое нас не устраивает.

Очевидно, нужна золотая середина. Вот она: **наилучшее плодоношение происходит при среднем росте.** Прирост верхних боковых веток при этом тоже средний, нижних – слабый, но он есть. Если в обильные годы, скрепя сердце и уgomонив жадность, стряхать и удалять половину завязей, плоды будут крупными, а плодоношение – почти ежегодным. Это правило не применимо, пожалуй, только к персику, кромсаемому на замену.

Осталось уточнить: на одном дереве бывают ветки совершенно разной силы. В основном – на старых деревьях. Они представляют собой, по сути, семью «деревьев» разного возраста. Тут могут быть согбенные, давно не прирастающие суки (например, с поврежденной корой), и прущие кверху молодые стволы – бывшие волчки-перехватчики. Тут каждый сук оцениваем индивидуально, и работаем с каждым суком по-разному – как с отдельным деревом своего состояния. Всего-то и делов.

Итого. Задача садовника – сделать так, чтобы прирост был средним, а плодоношение стабильным **как можно дольше.** При этом к жирующим деревьям мы применяем приемы, тормозящие рост. К ослабленным, наоборот, усиливающие приемы. Как эти приемы работают? Тут надо вникнуть во взаимоотношения побегов и корней.

Вершки и корешки

Зри в корень! Но не уподобляйся свинье под дубом.

Прирост выталкивается на свет божий тремя силами: корневым давлением, собственной настырностью и запасом питания в старой древесине. Но, прежде всего, прирост показывает нам состояние корневой системы: чем корни сильнее, тем прирост мощнее. Все зависит от корней! При сильных корнях, что бы ни случилось с кроной, риска для жизни нет. Хоть все дерево свали – из пенька весной прут мощнейшие побеги, и за первое же лето отрастает чуть не полдерева. Помните, вы не знали, как избавиться от таких пней тополя, алычи или ореха? И наоборот, нет поросли – однозначно корни погибли. Южное дерево гибнет чаще из-за корней. Например, кубанское наводнение 1997-го и засуха 1998-го «придавили» корневую систему так, что многие косточковые тогда погибли. Весной они зацвели, потом даже дали какие-то побеги и завязали ягоды, но вскоре почернели: внутренние запасы кончились. В общем, если прироста нет, сразу зрите в корень!

Корни питают прирост. Прирост, в свою очередь, половину сварганенной глюкозы отсылает вниз, чтобы корни могли расти: они ведь **всасывают, наращивая новые корешки**. Так корни и прирост «выращивают» друг друга. Именно поэтому крона и корневая система должны находиться в равновесии. И мы можем управлять приростом тремя способами: воздействуя на побеги, воздействуя на корни и воздействуя на кору ствола и ветвей, через которую корни и побеги связаны друг с другом.

Север и Сибирь, читая такое, пьют валидол. Там не бывает избытка роста: жирующие деревья вымерзают, не успев разжиреть. Там не корни вымокают – там ветки отмерзают. Не до воздействий – сохранить бы! Чем меньше вмешиваешься и режешь, тем больше и сохранишь. Тем не менее, на кору там воздействуют повсюду: сажают в ямы и убивают оную кору выпреванием. «Зрят в корень», елки-палки!

Есть одно разумное вмешательство в любом климате: не допускать перегруза урожаем. На сем стою и стоять буду.

Если дерево жирует, или руководство по воспитанию акселератов

Значок на 150-килограммовом мужике: «Хочешь

умереть? Спроси, хочу ли я похудеть!»

Если ваш пятилеточек уже перерос дом и борзет в том же духе, лучше применять сразу три приема: гнуть, кольцевать и прищипывать побеги. Оптимально – в мае-июне. Не бойтесь, не умрет! Только заплодоносит наконец-то. Если все указанные меры впечатления на акселерата не произвели, значит... вы побоялись их исполнить, как надо. Сами виноваты. На следующий год повторите попытки с душой, да прибавьте еще что-нибудь из воспитательского арсенала. Он весьма богат.

ПРИГИБ ВЕТОК. Об этом будет своя глава. Пригнуть ветку для дерева – все равно, что отрезать. На что она годится, если вверх не растет?! Ей прописываются лишь остатки с барского стола лидеров. И она смиренно меняет пол – закладывает плодушки: куда деваться?.. Правда, корни по-прежнему «рвут удила», и из основания пригнутой ветки выстреливают мощнейшие волчки-заменители. Их на будущий год также придется гнуть. А не нужны – так сразу и отщипните, пока маленькие. И делать это придется каждый месяц: они все лето лезут, как фарш из мясорубки. Иначе получится вот такая картина (рис. 38).

Рис. 38

ОБРУБАНИЕ КОРНЕЙ. В полутора-двух метрах от ствола роет круговую канаву. Все встретившиеся корни обрубает. Или культурно

отпиливаем ножовкой. Потом канаву закапываем. Прирост уменьшается, плодушек завязывается вдвое больше: испугалось! Но если урожай вдруг не завязался, через год прирост опять начнет наглеть. По мне – слишком трудоемкий прием.

ЛЕТНЯЯ ЗЕЛЕНАЯ ОБРЕЗКА. Физически применима только к небольшим деревцам; лучший способ сохранить их таковыми. Дважды-трижды за лето удаляем $3/4$ прироста. Но не просто стрижем, как в парке, а заплoduшиваем (об этом – далее). Уменьшаем листовой аппарат – тормозим корни. Недостаток: нужна регулярность. Плюс: вкупе с отгибом, позволяет формировать дерево без обрезки – лепить его по ходу роста.

ПОПЕРЕЧНОЕ БОРОЗДОВАНИЕ (рис. 39, слева). Берем острый нож и прорезаем кору до древесины. Если резать вдоль, это усиливает ветку (ствол): она быстрее утолщается (подробнее – чуть ниже). Если поперек – связь с корнями прерывается. Правда, всего на несколько дней. Ветка почти не ослабляется, но «испугаться» – выплеснуть гормоны – успеваает. Акселерата можно резать в несколько линий, спирально и ромбиками, чертить рунические знаки, писать «Здесь был ТВОЙ ХОЗЯИН», только крупно. Но – не вишни и не черешни: их кора сильно отслаивается! Их надо или кольцевать, или бороздовать продольно, сразу обматывая ствол ветошью. Подробности – дальше.

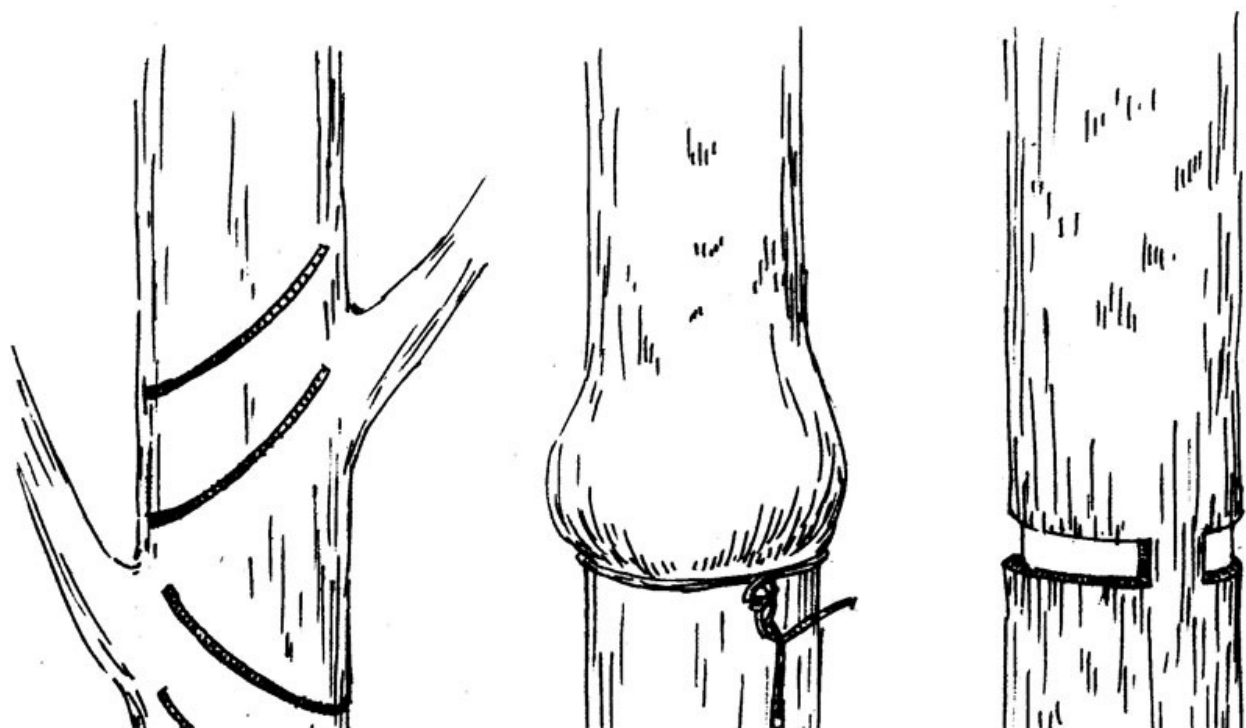

Рис. 39

ПЕТЛЕВАНИЕ ПРОВОЛОКОЙ, или проще – передушивание (тот же рис.). Проволока (лучше миллиметровая медная) туго затягивается вокруг ствола или у оснований веток и оставляется врасстать. Тормозит рост года на два. Не стоит передушивать стволы и ветки тоньше 6–7 см – они могут сломаться от ветра или урожая.

КОЛЬЦЕВАНИЕ. Делается до середины лета. На стволе или в основаниях скелетных^[16] ветвей вырезается поперечное кольцо коры шириной до сантиметра (опять тот же рис.). Кольцо вынимается, канавка замазывается смесью глины (земли) и навоза, просто грязью, или на время заклеивается скотчем – главное, чтобы камбий не высох. За лето в вырезе образуется новая юная кора: камбий не высох. Тормозит, как правило, на одно лето, максимум на полтора.

КОЛЬЦЕВОЙ ПЕРЕВОРОТ. Можно не просто окольцевать – «кувыркнуть», «поставить на уши». Подыскав ровное место на стволе, строго перпендикулярно оси сделайте два кольцевых прореза – обозначьте кольцо коры шириной 10 см. Пометьте верх кольца краской (на рис. 99, справа, вместо краски – веточка). Разрежьте его сверху вниз, выньте (если сломается, не страшно), переверните **вверх ногами** и быстро вставьте на место. Плотненько примотайте бинтом, а по «швам» – изолентой. Через полтора месяца все это снимайте: срослось. Переворот – самый эффективный прием, внушающий дереву примерное послушание лет на пять. Вполне годится даже для Нечерноземья, где давно и успешно испытан.

...Ох, и костерят же меня сейчас некоторые добрые люди. «Как можно так издеваться над деревом – ему так же больно, как и вам!» Несомненно, **растения чувствуют все.** Они – существа духовные, со сложной коммуникацией, со своими эмоциями и привязанностями. С ними можно и нужно общаться и дружить. Но я сформировал сотни садов и видел всякое. Видел и то, как борзеющие деревья используют сердобольных хозяек. И то, как древомонстры подавляют весь сад, зная, что хозяин боится «причинить им боль». А главное, попробуйте доказать мне, что дерево, которое по вине хозяина душит себя дебрями волчков, гниет и стонет от гибнущих веток, или готово выдрать корни из земли и отпрыгнуть от нависших давящих соседей – что оно страдает меньше, чем от обрезки, после которой возрождается к жизни!

Садовник, братцы – врач и учитель. Уверен: если деревья духовны, у них есть совесть. Когда они мешают, подавляют, не отдают урожай – им плохо, как и нам. Деревья – те же дети: их надо любить. **Любить на деле!**

Нельзя потакать их дурному поведению. Нельзя бесконечно брать на себя все их проблемы. Нельзя позволять им управлять вами. Нельзя от них зависеть. Нельзя бояться причинить им боль, если это нужно для их же пользы. Они – свободные существа, и живут по законам природы. А главный закон природы – **закон равного обмена**.

Разгружая и омолаживая старое заросшее дерево, я всегда чувствовал его облегчение и благодарность. Загибая и кольцуя борзую молодежь, я учил их сожительству – и они не обижались. Доведя до хорошего плодоношения сотни деревьев, свидетельствую: несмотря на все раны, которые пришлось пережить, им стало хорошо. Приезжаешь снова – и хозяин с восторгом вспоминает урожай.

Неужели вы думаете, что деревья этого не слышат?

Как оживить слабое дерево, или садовая реаниматология

Когда сыт – кругом очень красиво!

М. Жванецкий

Северянам и сибирякам оживлять слабые деревья ни в коем случае не нужно. Им нужно делать противоположное: **исключить самую возможность слабых деревьев в садах**. Когда каждая вторая зима – суровая, слабые деревья, как и слишком жирные, просто вымерзают под корень. Ну и зачем они нужны? О том, как создавать сильные деревья – соавторская книга с В. К. Железовым. Он в этом деле настоящий мастер.

Единственная «слабость», с которой северянам приходится работать – лечить приемлемо надежное дерево после особо суровой зимы: вовремя удалять обмороженные ветки, залечивать раны, мульчировать и защищать. Это мало отличается от аналогичной работы на юге.

Юг позволяет жить, точнее – не позволяет быстро умереть дереву любой степени измученности. Старая слива или груша, выеденная трутовиками почти до коры и не давшая ни одного ростового побега – обычное для нас явление. И даже такое дерево еще может как-то омолодиться!

Чаще всего деревья чахнут на низких, затопляемых участках. На севере – из-за выпревания. На юге – из-за повреждения коры или отказа корней. Косточковые чахнут смолоду: дожило дерево до особо мокрого года – корни и задохнулись. Кору может прогрызть короед, убить весенний «ожог» или «высушить» раннее тепло^[17]. Общие признаки одинаковы:

прирост меньше 20 см, а у боковых веток и того меньше; деревце становится колюче-мохнатым от тьмы плодушек, кора его грубеет, древесина же, наоборот, становится рыхлой и ломкой; плоды – сплошная опадающая мелочь. Засуха усиливает эти страдания. Вскопка и вытяпывание почвы усиливают засуху, повреждая еще и поверхностные корни. Что делать с таким деревом?

1. ГЛАВНОЕ – ДАЙТЕ РАБОТАТЬ КОРНЯМ. Забудьте о лопате и тяпке – дереву нужно прямо противоположное. **УКРОЙТЕ ПОЧВУ**, как она укрыта в лесу. Только качественная мульча гарантирует корням постоянную влагу и воздух. Высыпаем под крону несколько тачек навоза или перегноя, закрываем сверху толстым слоем травы, соломы, листвы – что найдется, и начинаем довольно регулярно следить, чтобы в засуху дерево было полито. Сажая юный сад, приучитесь добывать мульчу впрок: в любом климате она – всему голова.

Теперь займемся самим деревом.

2. ОСМОТРИМ КОРУ. Весной берем нож и изучаем кору от земли до оснований веток. Вогнута или надтреснута? Есть дырочка, как от дробинки? Это короед. Постучите и вслушайтесь: «пустой звук» – полость. Личинка делает кольцевой канал под корой – не сразу разглядишь. Кусочки или полосы коры могут гибнуть после неудачно пережитой зимы или весны.

Всю мертвую кору вырежьте ножом, все полости вычистите и промойте 2 % медным купоросом. Раны заляпайте глинисто-навозным «бальзамом» (глава о древесной косметологии). Бывает, живой коры осталась всего четверть окружности ствола. Не паникуйте: если пропорционально разгрузить крону, дерево сможет восстановиться даже из полоски. Потеряли 2/3 коры – удаляйте 2/3 кроны, оставив ветки только со стороны живой коры. За пару лет полоска станет новым «стволом», хоть и тонким, но сильным. «Стволик» в четверть окружности коры запросто кормит два десятка жирных летних побегов по полтора метра!

Если рана близко к земле, а от корней есть поросль, то высший пилотаж – сделать мостики из побегов, воткнув их под кору над раной.

3. РАЗГРУЖАЕМ КРОНУ. Слабым корням не вытянуть многочисленных плодушек и «беременных» ветвей. Все боковые, и особенно поникшие ветки укорачиваем наполовину или даже больше – до молодого верхнего ответвления, желательно с заметным приростом (рис. 40, а также 41 и 42). Ветку на рис. 42 вполне можно было укоротить еще сильнее (показано стрелкой). Если есть лидер с нормальным приростом, то на сей раз его оставляем. Две трети оставшихся плодушек

тоже удаляем или укорачиваем, как на рис. 30. Видите? Мы избавляемся от плодушек и оставляем листовой аппарат. И пусть он нарастает пару лет.

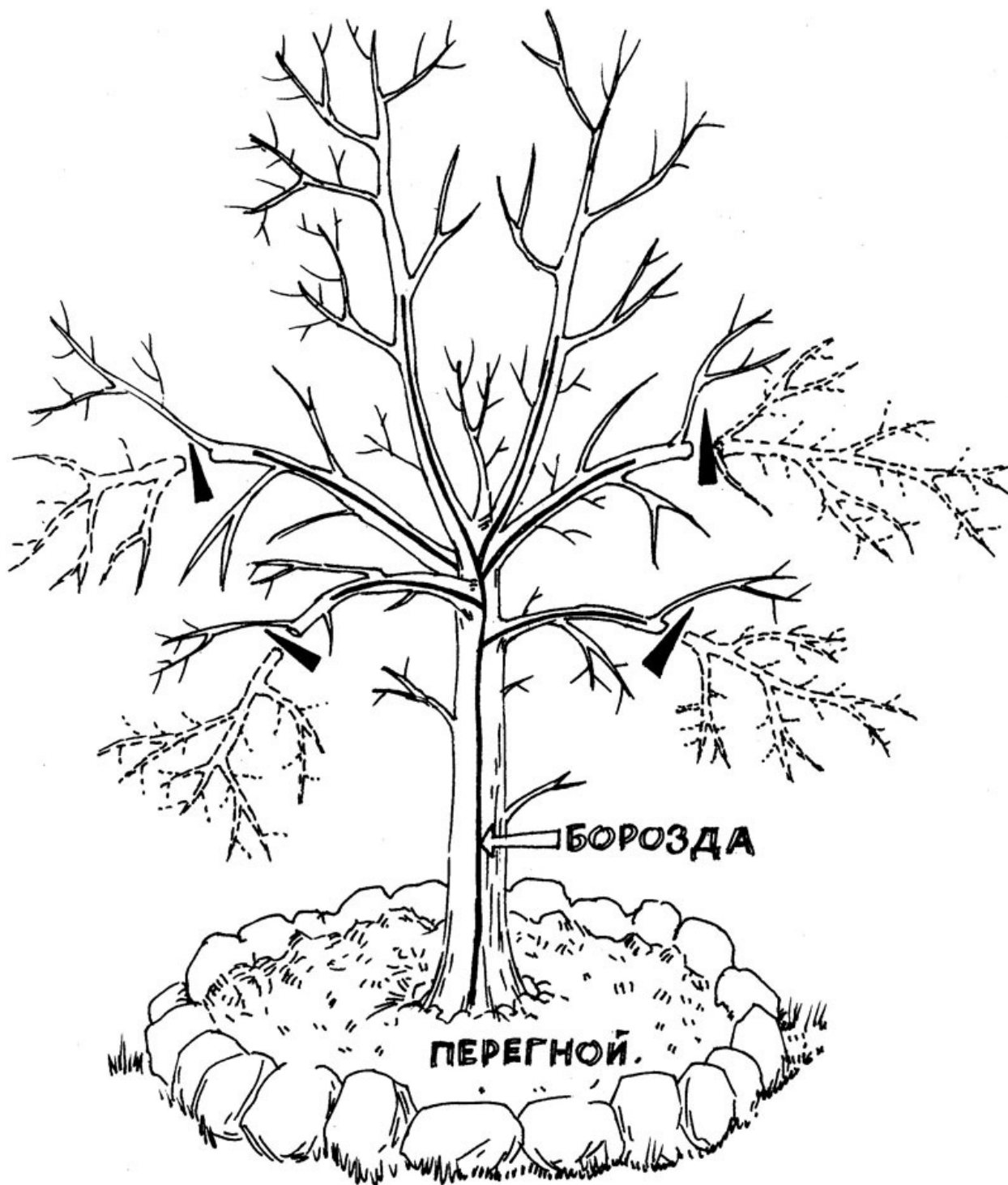

Рис. 40

Рис. 41

Рис. 42

4. ПРОДОЛЬНОЕ БОРОЗДОВАНИЕ. В следующем мае, когда пошел новый прирост, прорезаем кору на ветвях и стволе вдоль, одной целой линией, до самой земли. На ветках – по одной борозде, на стволе – две, с двух сторон. Постаревшая жесткая кора стягивает ствол хомутом и мешает нарастать новым проводящим тканям. Отпускаем «хомут» – ствол утолщается. Есть важные нюансы! Например, у вишен и особенно черешен борозды расчехляются – кора отстает, посему после бороздования стволы надо забинтовать недели на три. О них – в главе «Древесная косметология и хирургия».

5. ПОДПИТКА ЛИСТЬЕВ. Очень невредно пару раз за лето поддержать прирост внекорневыми подкормками и стимуляцией. Лучше смешивать органо-минеральные комплексные удобрения с разными полезными микробами или настоями органики. Очень хороши препараты серии «СТИМИКС».

6. ПРИМИТЕ МЕРЫ ОТ ТЛИ! Подробности – в главе о защите растений.

Разгрузка, осветление и омолаживание

Маленький трактат об урожае

- Во яблони! Без всякого ухода – стена яблок!
- А вы поухаживайте, поухаживайте...

Опять картинка черноземного юга, где можно все.

В отличие от молодых, которые формируются и заплесниваются, взрослые сады здесь **разгружаются и осветляются**, а старые еще и **омолаживаются**. На землю при этом весело летят не только ветки, но и стволы, а часто и целые деревья: превратившись в подобие пирамидального тополя раньше, чем начали цвести, да еще спрятавшись целиком в тень таких же соседей, они уже никогда толком не заплодоносят.

Глядя, как тенистый плодовый лес быстро превращается в солнечную «саванну», хозяева реагируют по-разному. Большинство из них согласно, что лучше изменить ситуацию в корне: «Режьте все, что считаете нужным!» Меньшинство испытывает к деревьям жалость, очевидно большую, чем к себе, и оплакивают каждую ветку вздохами, причитаниями и восклицаниями, но и они крайне редко настаивают на «помиловании» – надо, значит надо. А еще встречаются хозяева – в основном люди легкие и

веселые – которые просят избавить их от лишнего урожая, оставив самый минимум: замучались уже стряпать, собирать, закапывать и раздавать излишки. Дачники же, использующие весь свой урожай, встречаются у нас так редко, что заслуживают собственной «Красной книги».

Налицо общая тенденция: **отсутствие большого урожая является меньшей проблемой, чем его присутствие.** Для сибиряков – парадокс, нонсенс! А для нас – правда. Вот, снова боремся с изобилием: крутим, сушим, варим... И ведь умом понимаем: как всегда, половина не пригодится. Вон, на полках прошлогодние банки стоят, «для детей». Но остановиться – тут особый душевный подвиг нужен. Росло, зрело – и бросить пропадать?!

Урожай – вещь малоуправляемая, а все неуправляемое нас отталкивает. Да и заняты, и устаем. Плоды же в основном червивые, а деревья высокие и полупустые. Обычная кубанская картина: сорт – «Слава победителям», плоды – «позор побежденным», а дерево – «безумству храбрых!» К тому же пекло дикое, а дача так далеко, а выходной чаще всего один, а тут внукам в школу, а детям некогда...

Факт: до двух третей урожая на дачах просто не собирается. Значит, он не нужен. Но при этом – о чем мечтаем мы весной благословенной, как не о ветках, сплошь увешанных плодами! Во, стихами запел – точно, мечтаем. Откуда этот мираж?.. Что заставляет нас постоянно метаться между хотением обильных плодов и невозможностью их употребить?

Все дело в **разнице между предвкушением и реальной нуждой.** Возможно, в силу исторических обстоятельств, или просто по глупости, но мы эти вещи не различаем. Предвкушение у нас развито чрезвычайно сильно! Реальной нужды может вообще не быть, но нам это уже до лампочки. Недостаток трезвого хозяйского расчета заменяется инстинктом сусликовой запасливости. И вот мы не можем решить: маленький нам нужен сад или побольше? Сильными должны быть деревья или карликами? Одна груша – или пять?

Братцы, я убедился: когда четко разделяешь желаемое и действительное, на душе здорово легчает. А сколько напрягов уходит, сколько свободы прибавляется!

Давайте честно: для большинства из нас дача – это две трети морального удовлетворения и, в лучшем случае, треть продовольственной программы. Вот оно цветет – красота! Вот завязалось, зреет – чудо! Вот созрело – все соседи званы на чай, все друзья – на шашлык, и душа поет. Вот замотался, не успел собрать, все опало, сгнило – ну и гори оно синим огнем. Свой кайф мы получили! **Это и есть предвкушение.** Сколько нам

нужно красивых плодов, чтобы удовлетворить его? По моим подсчетам, минимум тонна. Почти все они станут удобрением для почвы – да и бог с ними.

Использовано же будет в лучшем случае по два-три ведра. **Это и есть реальная потребность.** Она складывается из намерения иногда что-то съесть, потребности что-то дать детям, невозможности часто приезжать и неохоты кропотливо ухаживать. Думаю, она не превышает 100–150 кг на круг. Мы вывели эмпирический закон: **предвкушение дачника примерно в десять раз больше реальной потребности.** Эх, вот во всем мы так!

Некоторые пытаются действовать радикально, правой сжав пилу, а левой вздымая лозунг «Все на борьбу с будущим урожаем!». Бывало, зовет меня хозяин старого сада: спасите, забодал меня урожай! Срезаю деревья на жесткую омоложку, оставляю треть молодых веток. Глянешь – пусто стало! Клиент рад и счастлив. А на следующий год звонит: «Я в шоке! Приезжайте, повторите еще раз! Яблок почти столько же, и они вдвое крупнее!!!».

Северяне и сибиряки горделиво кривят ухмылки: «Во, с жиру бесятся! Нам бы ваши 150 кэгэ, а вам – наши минус сорок градусов!» Остыньте, братцы: четверть моих клиентов были как раз сибиряки и северяне, переехавшие на Кубань. Так у них предвкушение вообще зашкаливало. Это во-первых. А во-вторых, вы представьте в красках: обвальнй урожай – но побитый плодоярками, не товарный, гниющий на глазах, и такое у всех вокруг. Да я завидую сибирякам! Их радует каждое яблочко, каждая грушка. У вас слишком мало урожая? Радуйтесь: вам есть, к чему стремиться. А куда вы деваете обвальнй урожай? Продаете без проблем? Так радуйтесь, нам и продать некому!

И все же предлагаю компромисс. Глянем-ка на урожай по-другому.

Во-первых, успокоимся и возрадуемся: действительно, урожая нужно гораздо меньше, чем хочется. Кстати, сами деревья нам это подсказывают: сбрасывают завязь. В норме происходит три волны сброса: сначала опадают неопыленные цветки, позже – недоопыленная завязь и в июне – плодики, не выдержавшие конкуренции. Так помогите им: **стрясите лишнюю завязь**, да не один раз. Осталось **10–15 % – как раз то, что надо.** А вот как видит предвкушение: цветет тысяча цветков – значит, и плодов должно быть столько же! И ведь каждый год видим: не бывает так, но упрямо верим. Эх, жадность!..

Во-вторых, **создавайте небольшие деревья**, где плодов будет меньше, но они будут здоровыми и качественными. Вот яблоня, на ней десяток тысяч цветков, в ведре – два десятка яблок, мне нужно пять ведер, всего – сто яблок. На каких ветках лучший урожай? Остальные ветки – особенно те, что закрывают свет, – лучше убрать, а лишние плоды, особенно мелочь, лучше оборвать в фазе «вишенки». Мне это удастся уже пятнадцать лет (рис. 43).

Рис. 43

В-третьих, попытайтесь убрать все предвкушение из плана закупки саженцев. Это почти нереально, но вы попытайтесь... В конце концов, уберите половину деревьев вообще. И да успокоится душа ваша!

Как снизить переросшее дерево

Чем выше урожай, тем дольше лететь и больнее падать!

Убедился: у северян и сибиряков этой проблемы нет, поскольку нет таких сильных деревьев. Сформировал смолоду кустовую крону, и все. Не ты, так мороз это сделал. У нас же **снижение с осветлением** – главное, чем мне приходилось заниматься. Вариантов тут два. Если саженец не обрезали, дерево «пробивает крышу», наращивая один, центральный лидер, и напоминая пирамидальный тополь. А если хозяин приложил руку, вырастает древокуст – тот же «тополь», но о четырех-пяти стволах, дерущихся за свет; такой «змея Горыныч» давит массой и себя, и все подряд.

Взрослое «пирамидальное» дерево исправить несложно (рис. 44).

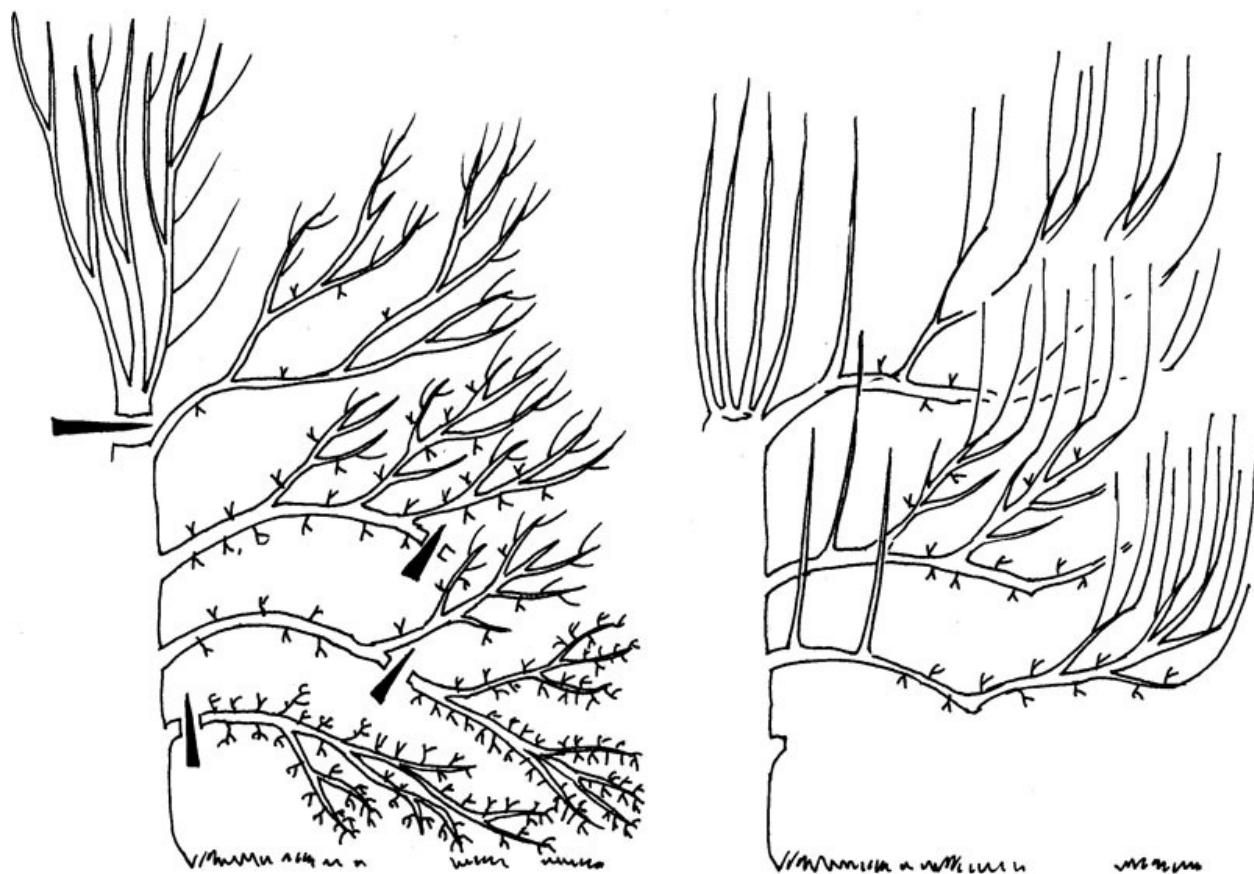

Рис. 44

1. Без сожаления **вырезаем центральный ствол** – весь, до самого среднего яруса. Спил нужно сделать ровным и немного наклонным, чтобы вода не застаивалась; края спила заглаживают ножом (рис. 45); пару дней подсушить и пропитать теплым варом или олифой.

2. Как правило, остается два-три нормальных яруса. Теперь **прореживаем** их: выпиливаем все тонкие и спутанные ветки, кроме семи-восьми самых сильных. Оставшиеся ветки точно также освобождаем от лидирующих верхов, переводя на наружные ответвления. **Основа дерева** готова.

3. Постаревшие, склоненные к земле нижние ветки нужно омолодить. Как правило, на каждой старой ветке есть молодое ответвление, растущее вверх-наружу. Без сожаления срежьте всю поникшую часть, что ниже его, как на рисунках 41 и 42. Так вы усилите прирост, и ветка сможет еще 3–4 года расти, давая нормальные плоды. Это и есть **разгрузка от старых плодушек и омолаживание ветки**. Его можно повторять каждые три-четыре года.

Рис. 45

Ветки, очутившиеся под кроной и не имеющие молодых выходцев к свету, удаляйте совсем. Особенно от них мало толку с теневой стороны.

Язык, который дерево понимает

*Сад мой сегодня занят,
Он зарастает волчками.
Можно войти?*

Танка

Ну как, гора дров уже впечатляет?

А теперь представьте, сколько волчков-заместителей попрут из каждого вашего среза. Знаете, сколько? Ровно столько, что за два года они нарастят всю массу ушедшей древесины (рис. 46). То есть половину кроны! Если не вмешиваться, дерево потратит все силы на то, чтобы зарости сотней ненужных хлыстов. Генеральная обрезка – только начало. Теперь начинается главное: **удержание полученной основы.**

Рис. 46

Тут вы начинаете буквально говорить с деревом – иначе его не убедить. Хотите, научу древесному языку? А пожалуйста! Язык дерева – **постоянное удаление (или, наоборот, оставление) всех ненужных точек роста**. Выломка еще не одревесневшей зелени или прищипка побегов – таких, как на рис. 47, а лучше еще моложе.

Увидев, что зелень волчков отросла на 20–30 см, снова лезьте на дерево. На центральном срезе, если хотите, можно оставить один сильный побег: это будет маленький лидер, который заполнит центр чаши. По одному **самому слабому** побегу можно оставить и на верхних срезах главных веток. Все остальные сильные побеги выламывайте. Слабые пока только проклюнулись. Их можно не укорачивать: сами быстро заплодоносят.

Через две-три недели снова то же самое. У оставленных побегов желательно прирезать макушки. У лидера – обязательно.

Еще через три недели опять убираем все лишнее. И вот боковые ветки начинают воспринимать вашу идею – усиливают прирост; срезы перестают выдавливать сильных заместителей. Дерево уравнивается. Главное, доходчиво объяснить!

Рис. 47

Дерево с **несколькими лидерами** исправляется, в сущности, так же, просто здесь мы каждый сук рассматриваем как отдельное дерево. Очень советую выбрать пару самых скверных: тневых и голых, а также мешающих деревьям-соседям, соседям-людям или вам самому – и удалить их под корень. Оставшиеся лидеры вздохнут свободнее. Уберите их верхушки, переведя на наружные ветки. В центр образованного «бокала» можно направить часть слабых веток – пусть плодят, чтоб место не пустовало. Все длинные внутренние побеги, кроме плодовых прутиков, лучше удалить. Летом – такое же удержание основы с помощью грамотного древесного языка.

Как заменить крону на новую

А вот это мой любимый персичек, да будет земля ему пухом!

Прием сугубо южный, либо для полностью надежных сортов, и только для достаточно живых и сильных деревьев. Он очень прост. Можно всего-

навсего дожидаться весны, взять бензопилу и **спилить все дерево**, оставив пень метровой высоты. Через две недели из него ползет мощная поросль. Работая с ней года три гнутьем и прищипкой, ее можно превратить в дерево любой формы. Через год-два она зацветет, как ни в чем не бывало.

Но это – крайний случай особого душевного кайфа: «Наконец-то этого чудища тут больше нету!» А по-нормальному надо заменять крону постепенно, в течение трех-четырех лет, чтобы не доводить дерево до шока.

Обычно «исправлять заменой кроны» приходится огромные многоствольные «кустищи», коими склонны делаться глупые абрикосы, сливы, алыча и даже вишни, бравирующие силой роста. Схема исправления проста: каждый год выпиливаем почти под корень один-два ствола. Остаются те, что не особенно мешают и лучше плодят. Они выпиливаются последними, когда первые пеньки уже заместились солидными трехлетними ветками. Или нейтрализованы за ненадобностью.

Как обычно, из срезов выстреливают неукротимые заместители. **ВНИМАНИЕ:** не перепутайте их с порослью подвоя! Пилите всегда выше предполагаемого места прививки.

Без надзора заместители вытянутся выше двух метров; у косточковых определенно разветвятся. Если пару раз, в июне и июле, прищипнуть их боковые веточки, а потом еще и макушку, они слегка поостынут. На следующий год их уже можно отгибать на 45° – если это нужно. Потом регулировать все, что ползет из них. Вот вам уже и часть новой кроны. Как только новые ветки окрепнут и зацветут, можно спиливать остальные стволы, и с новой порослью поступать точно так же. Через 2–3 года у вас – новое, удобное дерево (рис. 48).

Забегая вперед – еще внимание: гнуть волчки нужно или за кончики, или предварительно закрепив их нижнюю часть. Мощный волчок обманывает своей толщиной, но это – летний побег, который держится только за самый внешний, тоненький слой древесины. Можно сказать, растет из-под коры. К тому же под очень острым углом. Чуть его отклони – сразу отламывается.

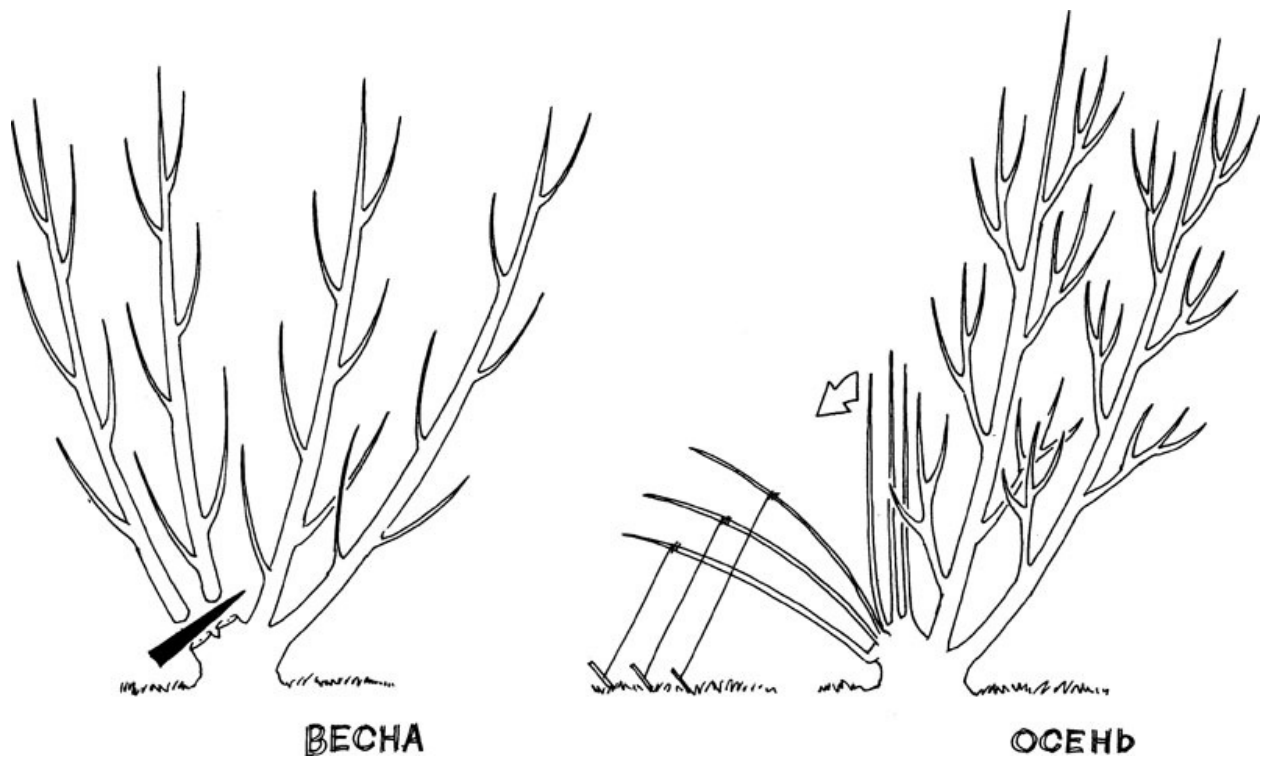

Рис. 48

Если дерево совсем старое

Кашлем насморк не испортишь!

Сначала – санитарная проверка. С острым ножом в руках осмотрите кору на стволе и главных суках. Если больше половины коры отмирает (она внутри коричневая, гнилая), придется вырезать всю гниль, прибинтовать глину-коровяк и сильно омолодить крону – оставить треть самых молодых веток, да и те укоротить. Если же кора погибла почти вся, пилите дерево почти под корень: все равно не жилец. Возможно, пень даст сильные побеги, из которых можно будет сделать какую-то крону, и жизнь дерева продлится.

Если же кора везде живая и зеленоватая на срезе, дерево проживет еще долго. Тогда – омоложка: разгрузка живых нижних веток, полная вырезка почти неживых, прореживание и осветление в пользу самых молодых ветвей. На каждом скелетном суче обычно есть молодые стволы-лидеры, выросшие из волчков за два-четыре года. Оставьте по одному. Выбирайте те, что находятся примерно на середине сучков и имеют достаточно ветвей,

отклоненных наружу. Старое дерево продолжит жить в виде нескольких молодых «деревьев», растущих из его скелета.

Смысл омолаживания – оставить **только жизнеспособные части**, имеющие заметный прирост, и **раскрыть крону** для света, чтобы оставленное имело нормальный фотосинтез. Не бойтесь удалить лишнее: тут, чем больше удалите, тем лучше. Придется, видимо, лечить повреждения коры, но об этих приемах – в своей главе.

Пример крайне сильного омолаживания – на рис. 49 и 50. У этой старой груши способны расти лишь те сравнительно нестарые ветки, что я и оставил. Главные стволы так постарели и перегрузились, что их пришлось убрать целиком. Из срезов вышли новые побеги, и через пару лет дерево вполне омолодилось.

Рис. 49

Рис. 50

Когда резать деревья?

Где начало того конца, которым оканчивается начало?

К. Прутков

Когда лучше делать обрезку? Снимем очередную путаницу. Правильный ответ, видимо, такой: чем южнее и теплее, тем когда угоднее.

В Сибири – **только весной**, лучше в начале выхода побегов из почек: уже видны подмерзшие ветки.

В Нечерноземье – до начала июня; можно успеть прищипнуть летние побеги и выломать все лишнее.

В Черноземье – до начала июля. Можно и прищипывать, и сделать полноценную летнюю обрезку.

На юге – КОГДА УГОДНО, хоть всю зиму. Так и делал в Германии Николай Гоше. И писал: единственное препятствие к зимней обрезке – неудобство, что руки мерзнут; ну, так нечего идти в садовники, коли такая

мелочь может мешать любимому делу.

Чем южнее, тем дольше лето и меньше опасность вымерзания, а рост сильнее. Резать приходится чаще (если уж взялись!), а риска вымерзнуть нет. И наоборот, чем суровее морозы, тем больше навредишь поздней обрезкой: дерево не успеет подготовиться, уйдет в зиму уязвимым. Отсюда и «сок идет – резать нельзя»: наша наука работала в основном в Нечерноземье. Да к тому же для совхозов, где на сад просто нет ни времени, ни людей, кроме глубокого межсезонья. Да и климат тогда был холоднее.

Получив классическое образование и начитавшись учебников, я встал перед дилеммой: книги учили – летом резать нельзя, а опыт говорил – можно и нужно. Лет семь искал сколько-нибудь серьезное подтверждение, что «нельзя резать во время сокодвижения». В итоге нашел книги Гоше и статьи его современников конца позапрошлого века, где описана тьма приемов летней обрезки. А потом нашлись и советские книги, и выяснилось: до начала 60-х летняя обрезка широко практиковалась и испытывалась и у нас. Стал применять описанное – увидел замечательный эффект, о коем уже отчасти и рассказал.

Оказалось: все старые мастера, добиваясь поразительных результатов, и знать не знали, что этого нельзя делать «потому, что идет сок». Просто учитывали, когда и как он идет. А жили в теплом климате. В Европе и сейчас главная обрезка – летняя: без нее не обойтись при уплотненных посадках, не сформировать «плодовые стены^[18]». Нашлись сообщения и о том, что обрезку делают во время налива плодов: это увеличивает их размер и качество.

Сильное южное дерево – ей-богу, птица Феникс! Его не удастся остановить в росте, даже спилив целиком в середине лета. Через два года – почти та же крона! Я не могу избавиться от пеньков молодых грецких орехов, даже дважды за лето сравнивая с землей мощную новую поросль. Иногда удалишь в июле почти весь прирост, а осенью смотришь – его вдвоеросло. Я постоянно видел, как деревья гибнут от выпревания корней, от отмирания коры, от трутовой гнили, как ослабляются персики от тли и курчавости. Но **никогда не видел, чтобы дерево гибло от обрезки** – не зависимо от времени.

Гоше, работавший с деревьями круглый год, указывал на единственную разницу: до раскрытия почек и после начала роста побегов. Если удалить часть веток до цветения, то «оставшимся побегам достанется больше сока», и они будут мощнее; если же срезать ветки уже с зелеными побегами, то оставшиеся будут не столь сильны, поскольку «часть сока уже

израсходована». Однако на деле это заметно только с самыми юными и самыми ослабленными деревьями. Для сильного дерева, несущего огромный запас питания в древесине ствола и веток, этот эффект исчезающе мал. Уже трех-четырёхлетки, обрезанные в июне, к августу отрачивают практически весь положенный прирост.

Наконец, вот самое главное о сроках: самая важная обрезка – на будущий год.

Осознаем: дерево только создает видимость летнего существа – притворяется, что бодрствует не весь год. На самом деле оно живет постоянно, просто на холодное время делает перерыв. **Когда бы ни начал обрезку, дерево ответит на нее** – не сейчас, так будущим летом. Отрезал или пригнул в марте – в мае пошли побеги, и до осени выросли: надо снова

гнуть, убирать лишнее. Отрезал или пригнул в августе – побеги только проклюнулись, но весной они продолжают и наворачстают! Ты режешь – дерево пытается скомпенсировать вмешательство. Это циклический процесс: **все придется доделывать**. Кроны, далекие от естественных форм, доделываются постоянно. Вот почему нужно доделывать их в середине лета: следующей весной меньше работы.

Конечно, отдельные операции в сроках ограничены. Например, после конца июня заплодушивать уже поздно – **этим летом** плодушки уже не получатся. Или, чтобы получить поздноцветущие веточки на абрикосах, прирост надо укоротить с середины июня до середины июля. Вот так, внося поправки, я формировал деревья в любое время, кроме января да июля-августа – сиеста, заказов вообще ноль.

В Сибири и на суровом севере все наоборот: летние приемы тут не рекомендуются. Тут вообще нежелательно вмешиваться в естественную программу дерева: чуть продлил вегетацию^[19], задержал созревание древесины – проиграл зиму. Нарезал больших ран, удалил много веток – дерево в шоке, все силы на перестройку, и зимостойкость в провале. Единственное, что бы я себе позволил, это немного отогнуть самые сильные вертикальные ветки. Ну, и выщипывать в зародыше лишние побеги, если таковые вылезли бы где-то пучками – святое дело, язык дерева. И то, и это – не позже конца мая. О нормировке урожая уже молчу.

Естественное исключение – стланцевая культура в снежных областях. На рис. 51 – классический стланец Е. Л. Пантелеева, садовода из села Бурлаки Кемеровской области. Тут загибы и обрезки – главное. Но делается это именно для того, чтобы спрятать дерево целиком под снег и укрыть от всех морозов. Есть суперкарлики с поникающими ветками, но они далеки до «апортов», а разостлать хочется именно среднерусские, вкусные сорта. И это вполне реально, и даже Голден делишес^[20] зимует под снегом. Работа для энтузиастов: естественных стланцев у яблони нет, и она весьма сопротивляется «расстиланию». Но там, где много снега, вполне годится компромисс: «свободный стланец», или «распластанец», как у новосибирца Сергея Пеганова (рис. 52). С ним возни меньше.

Рис. 51

Рис. 52

**Как нельзя резать деревья
(главное об инструменте и технике обрезки)**

Не все стрижи, что растет!

К. Прутков

Весь мой опыт свидетельствует: **лучший срез – отсутствие среза**. То, чего не должно быть, должно исчезнуть, едва успев нарисоваться.

Сибиряки тут – за. Вот их единственное возражение: любое вмешательство в рост дерева после трех лет – нарушение естественного развития, и значит, должно снижать морозостойкость. Но тут бабка надвое. Знаете, что значит вовремя? Это когда **уже видно, но еще не влияет**. **Вовремя** убрав или прищипнув крошечные зеленые побеги, мы направляем развитие, не затягивая вегетацию. Это должно только увеличивать зимостойкость.

На юге формировать можно хоть до августа. Общипать юное деревце –

десять минут делов раз в две-три недели. Но нам, разумеется, некогда, и мы творим с деревьями всякие чудеса. Сначала несколько лет боимся трогать, а потом берем пилу и смахиваем почти всю древесину с плодушками. Умно! Или укорачиваем прирост «на три почки» до тех пор, пока дерево не начнет напоминать метлу дворника. Или, срезав верхушку, все лето смотрим, как на ее месте прут четыре точно таких же. Вот оно, наше представление об обрезке!

Придется собрать в кучу главные, привычные и массовые ошибки в обрезке. О которых можно сказать: **достаточно прекратить это делать, и станет лучше.**

1. Никогда не думайте, что после обрезки можно забыть о деревьях на все лето. Сильное старое дерево нужно доделать хотя бы раз за лето, а молодое сильное – минимум дважды. Не существует обрезки, после которой не росли бы сильные волчковые побеги и мощные заместители. Дерево, годами не получавшее воспитания, требует доходчивости и ясности с нашей стороны. Ему нужно регулярно и вразумительно сообщать, чего от него хотят. Иначе оно будет просто выживать во всю силу своего замешательства.

2. Никогда не укорачивайте верхушек сильных молодых деревьев. Даже если дерево «ой, да на воле, да среди поля», срезанная верхушка вызовет не столько рост боковых веток, сколько усиленный вертикальный рост заместителей из среза. А на даче, где идет гонка за свет, и подавно! **Укорачивая вертикальные верхушки, вы размножаете вертикальные верхушки.** Вместо одной вырастает три-четыре – такого же роста, так же вверх. Боковые ветки при этом не усиливаются, а наоборот, ослабляются. Если же вы хотите их усилить, сделайте грамотное усекновение головы: удаляйте лидер целиком, и потом не давайте расти ничему на его месте.

Я же предпочитаю воспитывать лидеров гнутьем. Об этом – дальше.

3. Никогда не оставляйте пеньков и торчащих обрезков. Дерево должно иметь возможность затянуть, или хотя бы ограничить рану **собственной корой.** Для этого камбий образует вокруг ранки *коровой валик* (рис. 53). Даже если рана слишком велика и никогда не затянется, валик служит гарантией того, что кора по окружности **не начнет гнить и разрушаться.**

Рис. 53

Некоторые сибиряки спорят: наоборот, лучше оставить пенек в 10–12 см, ведь спилы «заподлицо» – открытые ворота для мороза, через которые, мол, вся древесина промораживается. Но с этим не согласен весь мой опыт. **Во-первых, центральная древесина всегда вымерзает первой** – даже при совершенно целой коре. Она просто чувствительнее. Во-вторых, «промораживание через раны» выглядит точно так же, как наша трутовая гниль – один в один! Слева на рис. 54 – наша, справа – сибирская. А ведь у нас морозов почти ноль. Съездил в Сибирь, специально изучал срезы, мучил людей. Все правильно: дело не в «морозе через рану», а в тех же трутовых грибах. Мороз просто помогает им, убивая древесину. Пористое в сердцевине – это грибница уже наелась.

Рис. 54

Но и крупные раны в зиму – не дело. Весьма удачный компромисс нашел старейший садовод Саяногорска В. С. Бородич. «Осенью проредить **нужно, но немного**: пореже крона – больше влаги от корней, выше морозостойкость. Но сразу не удаляй, а укороти ветки «по локоть». А уже весной эти торчки – на кольцо, как положено».

И у нас, и в Сибири **именно пеньки** – настоящие открытые раны. Точнее, гниющие язвы.

Во-первых, и главное: **вокруг них почти всегда начинает разрушаться кора** (рис. 55). Валик не может образоваться на «торчке»: тут ему питаться нечем. Сначала гибнет кора на самом пеньке. Дальше микробы и насекомые расширяют гниль, захватывая часть материнского сука (ствола). Через 2–3 года гниль охватывает весь сук – тут ему и кирдык. Почти всегда, обнаружив большое пятно гнилой коры, в середине вы найдете начало этой «гангрены»: небольшой сухой пенечек (рис. 56). Или огромный пень, спиленный, как попало. Я их сотни обработал. Поэтому любую ветку срежьте а) не «заподлицо», и даже не просто «на кольцо», а «на грамотное кольцо» (рис. 57), б) обязательно острым инструментом.

Рис. 55

Рис. 56

Грамотное кольцо – это когда и пенька нет, и площадь раны минимальна. Рез идет не вдоль ствола! Он **перпендикулярен ветке, которую отпиливают**. Или почти перпендикулярен, если угол отхождения острый (рис. 58). Чтобы не задирать кору, сначала нужно подрезать ветку с внешней, нижней стороны. Снизу остался выступ? Вот он как раз всегда

без проблем корой затягивается. Если вы к тому же не поленились загладить срез острым ножом, валик образуется с гарантией.

Рис. 57

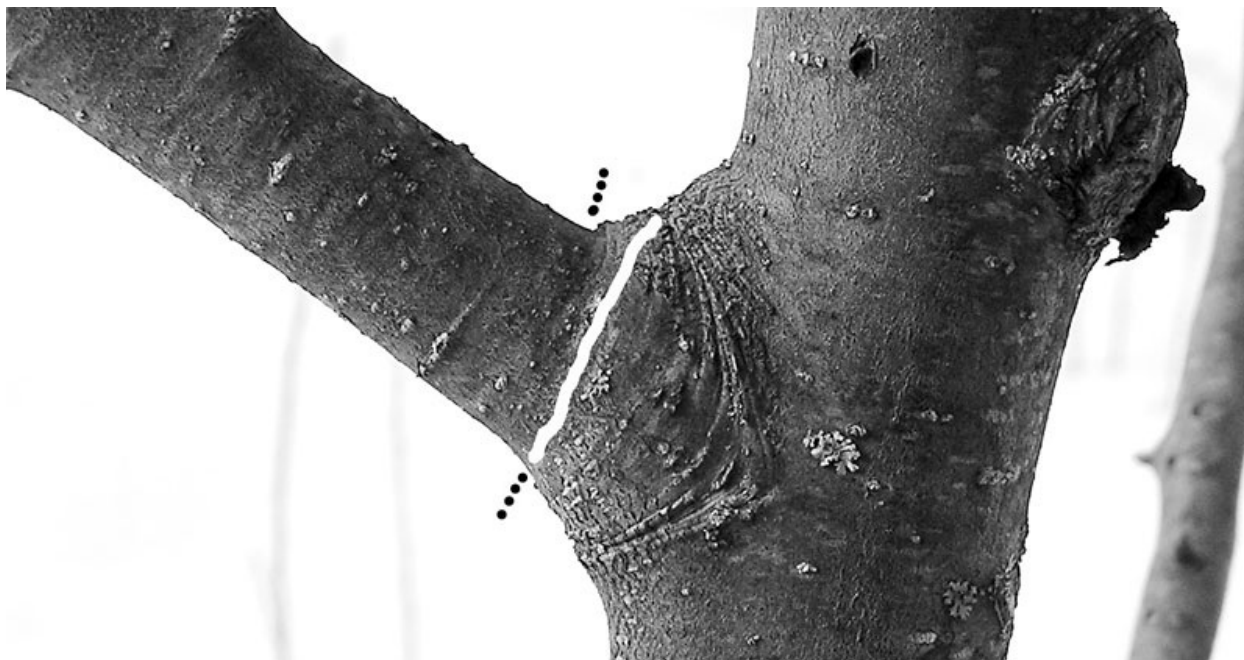

Рис. 58

Во-вторых, пенек – это вечная дырка. Он всегда сохнет, потом гниет и прекрасно впитывает воду. Удобные, патентованные двери для грибных гнилей! Срежьте любой старый пенек – обнаружите коричневую труху: это уже грибница поработала. Оставляя пеньки, мы сами заражаем деревья трутовой гнилью. Сравните с сухой, окаймленной валиком ранкой: и кора цела, и древесина.

Есть и еще неприятность: **пеньки от сильных веток всегда превращаются в пучок волчьих побегов.** Зорко заметив их, когда они, как это принято, уже вымахали метра на полтора, заботливый хозяин берет сучкорез на длинном черенке: не лезть же на дерево. А сучкорез – инструмент для парковой стрижки! Он будто специально предназначен для создания пеньков. Чик, чик – и пенек оброс новыми пеньками. Каждый пенечек снова превращается в пучок побегов, а каждый побег с помощью сучкореза – опять в пенек. Так продолжается года три. В результате там, где должно было тихо сомкнуться кольцо корового валика, возникает чудесное творение человеческих рук – пеньково-бородавчатый нарост, или «ежик». Целый пучок гниющих дырок! Отпиленный «заподлицо» и повешенный на стенку, он отлично украсит дачу. Но, может, лучше в лесу корягу поискать?..

4. Не нужно замазывать свежий, сырой срез. Все пишут обратное, но мои наблюдения говорят: это не работает. Все просто: вы же не станете красить мокрую раму. Во-первых, краска быстро отвалится. Во-вторых, под

слоем краски дерево не сохнет и гниет гораздо быстрее. Абсолютно то же и со срезами. Как часто, снимая старую корку давно отслоившегося вара, я обнаруживал под ней мокрую, замечательно гниющую ямку! Мы и тут умудрились результат заменить ритуалом.

Это сейчас вар – садовый. Составы для пропитки срезов придумали лесоводы: им важно было сохранить качество строевой древесины. Вар варили на основе воска, а применяли **трехкратно в горячем виде**. Свежий срез заглаживался ножом или стругалом. Потом сушился на солнце неделю: за это время сантиметровой слой древесины просыхал и давал трещинки. Затем вар расплавлялся на водяной бане (примерно 60–70 °С) и кистью наносился на гладкий срез так, чтобы не затронуть камбий – он должен дать валик. Вар не намазывался, а **пропитывал дерево**. С появлением новых трещин операция повторялась. Именно такой срез совершенно не пропускал воду и не намокал. Смею думать, мы хотим того же?.. Чего же так сразу руки опустились?

Слава богу, в южных областях можно вообще обойтись без вара. Срезы, оставленные **острым** секатором, прекрасно заживают сами. Срезы от **острой** пилы достаточно гладки, чтобы быстро сохнуть после дождя, и валик образуется без особых проблем. Высший пилотаж – заглаживать спилы ножом, как на рис. 45. Такие раны лучше вообще не мазать, чем налепить густой вар или краску на мокрое.

Но если уж надо защитить рану, то **высушите срез и дождитесь всех трещин**, а потом хорошенько залейте олифой. Пусть она затечет в трещины и как следует пропитает срез. Очень хорош **старый нигрол**: он даже стимулирует застывание ран. Но где его сейчас взять?

Можно пользоваться и негустой масляной краской. Но через месяц-другой она начнет трескаться, и вам придется обновлять ее. Открытая рана – сухая, и потому не гниет. А под краской влажно.

Единственный вар, которым я работаю с наслаждением – «Универсал Бугоркова» питерской фирмы «Шар». Сварен хитро, на основе полиэтилена, изумительно пластичен и безвреден. Вмажешь в сухую ранку – до осени мокнуть не будет.

Еще один интересный состав изобрел садовод из Златоуста В. А. Долматов. «Лак-мастика Долматова» – сложная смесь нефтяных масел и природных ароматических веществ. Она почти жидкая, с резким запахом типа дегтя. Лечит грибковые и бактериальные поражения коры, заметно ускоряет ранозаживление, стимулирует нарастание тканей, совершенно не отслаивается, да еще и отпугивает мышей – в общем, устраняет все известные недостатки садового вара.

Рекомендую пробовать сии бальзамы! И если результат налицо, не считите за труд поделиться наблюдениями.

5. Никогда не работайте тупым и плохим инструментом. Это вредно и рукам, и деревьям. Слышите? Что бы там ни было, не работайте плохим инструментом, говорю я вам!

Главное об инструменте

Берите секатор! Два в одном: и не режет, и руки после него отваливаются!

Констатирую: как в 90-е, так и сейчас, хороший инструмент выпускается не у нас, а в Европе. Что делать: глобализация!

Плохой секатор не режет, а сдавливает, размочаливает древесину и кору. Тупая пила не режет, а рвет: срез получается лохматым, и коровой валик может не образоваться: сигналом к его образованию служат **разрезанные клетки** камбия. Режет – острое, а продается – тупое. Может быть, отсюда такое бездумное внимание к садовому вару и прочим замазкам.

Наши дешевые секаторы рассчитаны на сильную мужскую руку и техническую голову, то есть, практически не режут. Собственно, это только заготовки. И ухаживать за ними не надо, подточил – готово. Европейский инструмент сразу режет, как надо. Зато он весьма недешев, да еще требует содержать себя в порядке, смазывать и тонко подтачивать, а часто и шлифовать.

Работа учит, и я научился сам доводить инструмент до ума. Искал старые секаторы, выпуска 50–70-х – тогда сталь была еще хорошей. После переделки мои секаторы резали чуть не лучше немецких. Один, самый верный кормилец, прожил шесть лет, и просто переломился, когда лезвие было сточено вполовину. Здесь могу поделиться только основами переделки и заточки. Думаю, у вас есть знакомые мастера – они разберутся, что к чему.

СЕКАТОР нашего производства имеет два недостатка, которые делают нормальный рез невозможным по определению.

1. Угол между режущей и опорной губой слишком велик, и секатор «выплевывает» ветку вместо того, чтобы зажимать. Нужно исправить форму лезвия: выбрать режущую губу так, чтобы уменьшить угол захвата

до 15–20° (рис. 59, справа).

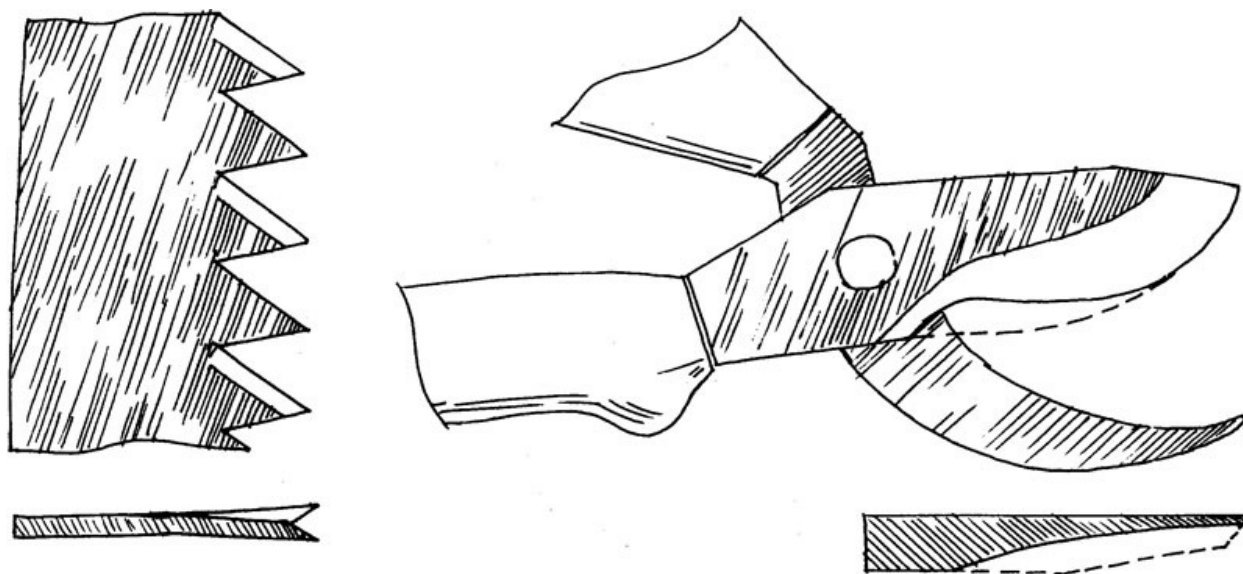

Рис. 59

2. **Режущая губа слишком толстая, и на режущей кромке имеет большую тупую фаску.** В результате лезвие просто мнет, ломает, рвет поперечные волокна. А входя в древесину, тут же заклинивается, зажимается. Именно поэтому секатор требует огромного усилия для реза. Нужно сточить режущую губу примерно наполовину, так, чтобы получился острый клин по типу опасной бритвы (тот же рисунок). Фаска нужна для того, чтобы режущая кромка не ломалась и не так быстро тупилась, а при движении прижималась бы к опорной губе. Но она не должна быть намного круче самого лезвия и шире полмиллиметра.

Нормальный секатор без особого усилия отрезает ветку толще большого пальца. Но тут есть своя тонкая технология. Резать надо двумя руками: правая режет, а левая нагибает ветку в сторону реза. Не нагнешь – клинообразное лезвие заклинивается в древесине; для пропихивания этого клина мы и тужимся до отсыхания руки. Нагнешь совсем немного – ветка сама отскакивает. На этом же «секрете» основана и работа садовым ножом, которым старые мастера работали так же расторопно, обходясь без всяких секаторов.

Начав работать в 94-м, я перетачивал так все свои секаторы интуитивно. А сейчас все импортные секаторы именно так и сделаны, слава Богу. Но некоторые российские секаторы до сих пор настолько загадочны, что переделке практически не поддаются, да и после нее годятся только для зеленого винограда и цветов. Хотите научиться переделывать –

лучшего «тренажера» не придумаешь.

САДОВЫЕ ПИЛЫ – то же: чем старше, тем лучше держат заточку. Но тут особых проблем нет: на два сада пилы хватает, а точить их совсем не трудно. Главное, не перепутать с обычной ножовкой. Полотно **садовой** пилы чуть серповидно вогнуто, а зубья скошены вовнутрь, к рукоятке (рис. 59, слева). Именно такой зуб может «выскребывать» сырую поперечную древесину. Разводка – не меньше, чем две толщины полотна. Заточка ясна из рисунка. Если рукоятка совсем гладкая, ее лучше сделать «гофрированной», иначе рука ее просто не держит и **дико перенапрягается**. Я просто покрываю пластмассовые рукоятки поперечными канавками с помощью точила. Возьмешь в руку – как влитая!

Европейские пилы, как правило, имеют более мелкий зуб или специальную фигурную заточку. Они делают такие гладкие срезы – заглаживать не нужно! Но пилят очень, слишком не спеша. В общем, российскому садовнику для работы не годятся...

Я всегда точил свои пилы с помощью маленького, самого тонкого диска для резки металла. Нормальная свежезаточенная пила отрезает ствол толщиной в руку за 20–25 движений. Сейчас есть пилы, работающие так изначально. Например, японские, фирмы «Самурай».

Ясное дело: и нормальная пила работает руками мастера. Секрет все тот же: резать так, чтобы полотно не зажималось древесиной. Тонкие, легкие ветки можно сразу спиливать с верхней стороны. Длинные и тяжелые обязательно **подпиливать снизу, отступив на 20–30 см к концу ветки**. Правда, я отступал только на самых больших суках. Приспособился подпиливать снизу так, что общий срез почти всегда получался ровным.

...И вот ваши деревья мощно пошли в рост. И растут, даже не думая обрадовать вас плодами. А ведь хочется, да поскорее! Как заставить их цвести пораньше, одновременно приструнив рост? Покажу главные приемы заплодушивания, которые успешно применяю много лет.

Глава 3

Защита вместо борьбы

«О добре могу я говорить, но не о зле, ибо что есть зло, как не добро, терзаемое голодом и жаждой?..»

Джебран аль-Джебран, «Пророк»

«Если смотреть на результат, то защита – не есть борьба, а борьба чаще всего не подразумевает никакой защиты» – так начиналась глава десять лет назад. Подписываюсь на десять лет вперед. Из главы уже давно выросла книга «Защита вместо борьбы», а из нее логически вытек «Мир вместо защиты». Эта тема – **использование умной агротехники и природных сил саморегуляции** – не кажется такой уж актуальной на диких просторах СНГ. Возвания спасти отравленную природу всех уже достали. Посему я попытался копнуть глубже ворчаный и призывов – найти правду. Здесь мне остается только обозначить ее суть.

Исповедь лояльного противника химии

Природе – хорошо там, где нас нет!

Вот первая правда, братцы: в споре химзащиты и биозащиты **на практике** побеждает дружба. Без этой дружбы биозащита не может стать основой защиты, как мы того хотим. Опять все то же: крайности уводят нас от реальности.

Поклонники Хольцера и приверженцы природности не прощают мне такого штрейкбрехерства. Но давайте глянем честно.

1. Я – природник и в душе, и на деле. Но раскроем глаза: мы давно уже не в природе. Она устойчива только там, где нас нет! В смысле саморегуляции наши сады и дачи, а тем паче поля – **не природа**, и никогда ею не будут. Там нет вообще никакой защиты – потому что нет хозяев. Мы не желаем, как положено в природе, честно отдавать почти весь урожай насекомым и грибам. Я, дачник-пофигист, согласен отдать всего четверть. Ну, треть. Фермеру такое предлагать не буду: обматерит, и будет прав.

2. Вы можете устроить на даче вообще дикий лес (как я – дикий луг), но соседи вокруг по-прежнему гоняют трактора. Вы можете создать

экопоселение, но рядом обычные поля – в них ноль саморегуляции. Устойчивая экосистема в отдельно взятом поместье невозможна: отовсюду «ползет» видовая скудность и экологическая перекошенность. Раз в несколько лет рядом кто-то вспыхивает, и вас накрывает волна: шелкопряд, американская белая бабочка, луговой мотылек, саранча. Биопрепараты тут бессильны. Будете спокойно смотреть?..

Самый частый, самый природный сад – все же сад: экосистема перекошена избытком культурных растений. Мы можем уменьшить, ослабить вспышки, но исключить – нет.

3. Знаете, почему ни химия, ни биозащита не избавили нас от вредителей? Все дело в их изначальной цели: убить конкретную толпу, снизить численность **здесь и сейчас**. Но это – обманка, иллюзия. Морковка для ослов. Вся защита «лупит в молоко»! Толпа исправнодохнет, но **популяция не уменьшается**.

Популяция – не толпа. Это вечная частица вида. Численность – всего лишь внешнее ее проявление. Она скачет от вспышки до почти нуля и без наших защитных технологий. Каждый год в зиму уходит максимум 3–5 % летних особей – остатки от пира хищников и болезней. И популяция процветает! Так что же она такое? **Популяция – это экониша^[21], заполненная освоившим ее генотипом**. Во вымудрил – хоть в рамку вставляй! Но сам все-таки понял. Проще – это условия среды и корма, в точности скопированные генами жильцов. А гены – вещь очень стабильная!

И вот вам популяция: каждый год – от 3 до 200 %. Летняя, пиковая численность определяется только кормовым запасом, а зимний минимум – погодой и активностью хищников. Ситуация однозначная. Насадил монокультуру – обеспечили лавину численности. Потравили хищников – сами вместо них карячимся, но талант не тот. И в зиму всегда уходит тройной запас вредителя. Популяция просто благоденствует!

«Не важно, чем и с какой эффективностью ты обрабатываешь все лето. Если в зиму ушло столько же, сколько в прошлом году – ты работал впустую» (В. Г. Коваленков). Хотите **защищать реально?** Вот вам настоящая цель!

А способов много.

Вячеслав Георгиевич Коваленков – видимо, наш единственный ученый, умеющий реально защищать монокультуру – вытесняет вредные популяции за 3–4 года, умело сочетая химию, биопрепараты и гормоны развития^[22]. Популяция падает настолько, что **хватает одной биозащиты**.

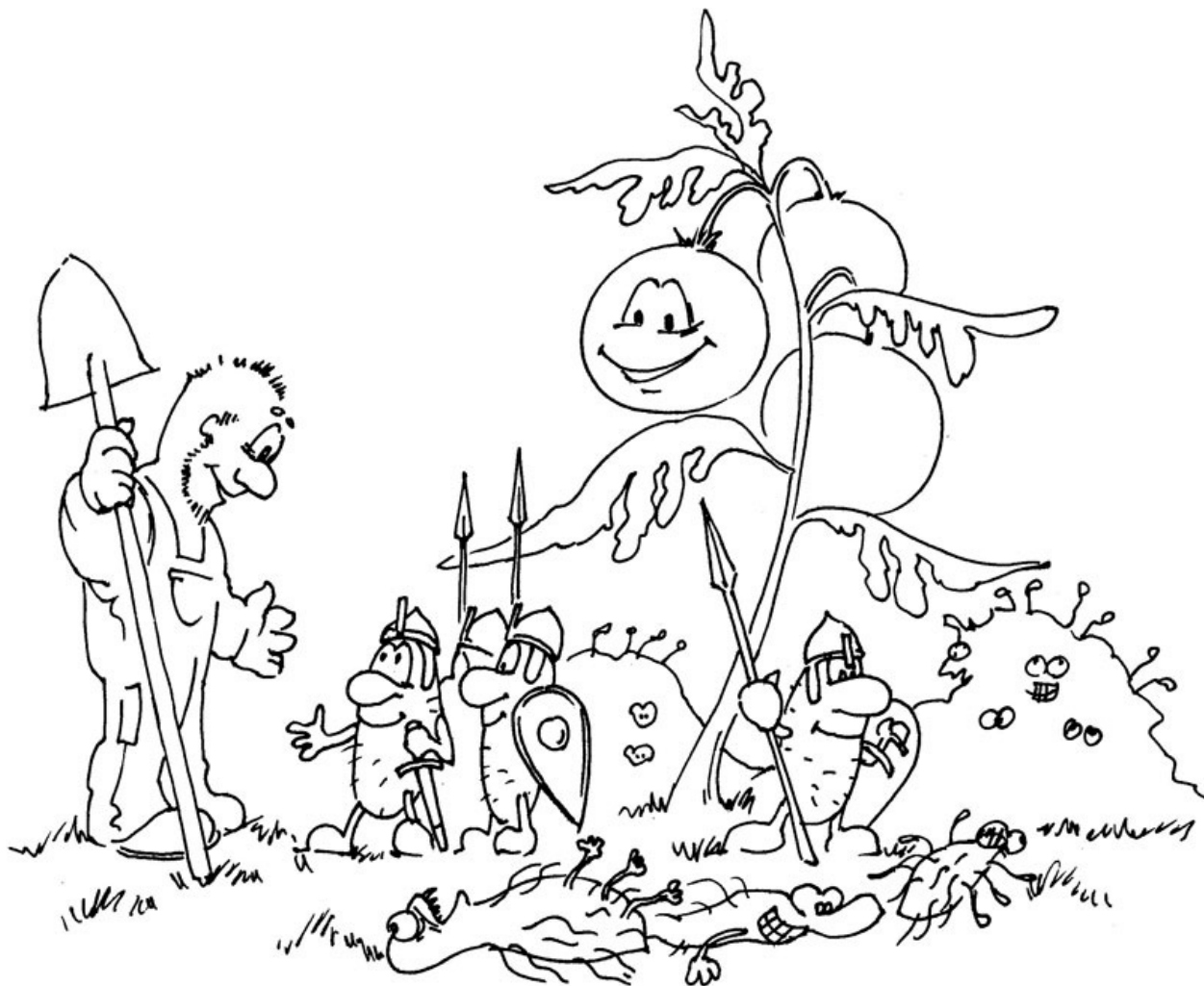
Высший класс! Но в монокультуре это состояние неустойчиво, как шарик на бугорке. Его надо бдительно удерживать: чуть расслабился – пыхнет. И тут опять поможет только «химическая скорая помощь» – эффективные системные^[23] препараты.

Химия быстро снимает численность, но совершенно не может удерживать популяцию в минимуме. Биология – наоборот. Они неразделимы. Использованные умно, они помогают друг другу. И граница между ними – только в наших головах. В природе есть единая биохимия. Самые современные пестициды – вещества, найденные в природе. От микробных токсинов насекомые дохнут так же исправно, как от актары, только еще мучительнее: долгие дикие боли в животе. Так где кончается химия и начинается био?

Вытеснять популяцию можно вообще без борьбы: изменив условия, заняв ее нишу. Перестань ежегодно заделывать семена сорняков пахотой, и они вскоре сойдут на нет. Посади иммунный сорт – грибок уберется восвояси. Смесь видов и сортов вполнину устойчивее, чем монопосадки. Все это – **агрометод защиты**. Он в разы эффективнее лучших препаратов. Но и ума требует в разы. Потому и непопулярен.

Итого: отношение к защите зависит от ситуации.

В Сибири нет и четверти наших бед. По южным меркам сибирские сады чисты, как Эдем! Сырое Нечерноземье где-то посередине. Юг – просто инкубатор вредителей и болезней, их Мекка.

Фермер продает на килограммы, а мы покупаем глазами. Тут без реальной защиты просто делать нечего. У дачников иной разрез: монокультуры нет, а урожая хватает и нашим, и вашим. Однако и тут у южан давно нет вариантов. Как ни улучшай почву и среду, но кусты винограда сгорают от милдью, цветки абрикосов – от монилии, персики – от курчавости. Но и здесь есть щадящие выходы: устойчивые сорта, мульча, биопрепараты, в крайнем случае – системники.

А где же тут природа? А природа – основа, фон любой разумной агротехники.

Самое выгодное и перспективное – использовать **уравновешивающие силы экосистемы**. Во-первых, и главное: **они сильнее нас**. Во-вторых, они всегда направлены на процветание растений. В третьих – только они бесплатные.

Главных сил – три.

1. Саморегуляция численности всех видов в экосистеме.
2. Симбиоз^[24] с микробами и грибами, разлагающими мертвую органику – *сапрофитами*.

3. Иммуитет и защитные силы самого растения.

Усиливать их умно при любом раскладе.

Каким образом?

1) Сажать как можно больше разных растений, даже на одной сотке, на одной грядке. По максимуму отказаться от пестицидов, убивающих все, что шевелится. Привлекать разных полезных насекомых. Насыщать среду полезными микробами. То есть **уравновешивать численность вредных организмов с помощью их врагов**.

2) Делать природную почву: органика, мульча, сапрофитные микробы и грибки. В итоге получим **растения с хорошим иммунитетом**.

Остается наблюдать и корректировать. Для этого —

3) Интересуясь биологией и поведением вредителей и болезней, **изобретать способы честного соперничества**: создавать невыгодные условия, хитрить (приманки, ловушки), отпугивать, дезориентировать и путать (пахучие растения), не пускать на растения (препятствия, укрытия) и т. д. Я называю это «садовым айкидо^[25]».

Имея в виду умность нашего сада, все найденные способы должны по возможности быть: а) **нетрудоемкими**, то есть требовать меньше труда, чем привычные способы, и б) должны **давать одинаково надежный эффект** в разные годы, а лучше и в разных местах. У вас есть такие находки? Пожалуйста, продолжайте сообщать о них. Не отказываюсь от мысли когда-нибудь издать действительно полезный и практичный «Справочник умной защиты» или что-то подобное. А пока обновлю список уже известных способов.

Или обмануть, или договориться

Петух пробуждается рано, но злодей – еще раньше!

К. Прутков.

В любом краю можно обнаружить буквально пару-тройку главных вредителей основных культур. Например, кубанским деревьям вредят в основном *тли* и *плодожорки*. Да и сибирским, как выяснилось, тоже, хоть и

несравненно меньше. Не будь сих упомянутых тварей, мы и не замечали бы особого вредительства. О них и поговорим в аспекте «садового айкидо» – ценной информации прибавилось.

Плодожорки – милые крохотные бабочки. Откладывают яйца после цветения, на завязи. На северах, в богом обласканной Сибири тем и ограничиваются. У нас, на юге, бывает и три поколения – жор плодов идет все лето. Летает себе в сумерках, когда никто не видит, и кладет по одному яичку, в основном на плодики. Личинка прогрызает кожицу и живет внутри плода со всем комфортом: хищников-то мы вытравили.

Прошел дождь – поврежденные плоды первыми начинают гнить плодовой гнилью. Особенно жаль, ну просто очень жаль черешню! Плодики, в которых уже подрастает розовая плодоярочья гусеничка, спешно «созревают» и падают; уже через пару часов червяк снова карабкается по стволу – за новым плодом. Поэтому стоит **регулярно трясти деревья**, навесив на стволы **защитные пояса** (о них чуть дальше).

Раньше плодояркины поколения были хорошо выражены, и три «истребительных работы» давали толк. Сейчас, набравшись от нас человеческой мудрости, часть куколок уходит в длительную спячку и просыпаются, когда вздумается. В результате поколения плавно смешиваются, и производители пестицидов выдают программы уже на 8–10 обработок. Но соответственно растет и ядоустойчивость бабочки! Химия не опускает рук, но уже их подняла.

СЛАБЫЕ МЕСТА: приманивается запахами бродящих и киснущих сахаров, любит желтый цвет и летит на свет. Значит, можно поймать!

Годится пиво, квас, даже просто сахарная бражка. Наливаем немного в любые светлые емкости и развешиваем в кроны. Можно расставить тазики на подставках. Тазики еще лучше: бабочки «приводняются» прямо на брагу и тонут, ни на что не отвлекаясь.

Но единственное, на что сумеречные насекомые просто не могут не лететь – **свет**. Еще наши деды делали «водяные ловушки», ставя над водой горящую свечку в абажурчике, чтобы ослепшие бабочки падали и тонули. В Венгрии выпускаются десятки видов световых ловушек для разных вредителей. А как быть нам? Да очень просто! Над тазом с водой, в 3–5 см над водной поверхностью, вешаете лампочку на 25 Вт. В воду – горсть стирального порошка, чтобы лучше тонули. Перед вечером включил – утром выключил.

На рис. 60 – урожай одной ночи июня в первый год эксплуатации. Ноу, что называется, коммент. Сейчас уже бабочек поменьше, но всего вдвое. Трехлетний опыт эксплуатации агрегата показал: наилучший эффект –

когда на каждые 2–3 дерева по светоловушке. Ведь на вашу лампу летят и с соседних участков... В общем, светоловушки обязательно нужно среди соседей пропагандировать.

Весьма надежную систему сожительства с плодояжками разработал Краснодарский ВНИИ биозащиты. Во-первых, *феромонные ловушки*. В бумажном «домике» – доза полового феромона, который самца к самке влечет. «Домики» вешаются цепью с подветренной стороны по летней розе ветров. Ветерок дунул – все самцы в ловушках, хоть выгребай. Самки кладут холостые яйца, а потом, как поразился И. С. Галкин, «умирают старыми девами от тоски». Вопрос только в массовом производстве. Пока же феромоны используют в основном для мониторинга – отслеживания численности, чтобы грамотно применить *бактериальные биопестициды*. Попало в ловушку семь штук – ровно через неделю опрыскай *битоксибаццином (БТБ)* или *лепидоцидом* хорошего качества, и 80 % личинок плодам не повредят: наедятся бактерий и, корчась от... в общем, заболеют.

Рис. 60

И еще плодоярку можно отпугнуть. Все насекомые генетически боятся запаха гари: это угроза пожара. Эффективный вариант – водный раствор дегтя. Разболтал полстакана на ведро и брызгай прямо по деревьям. Неделю будет пахнуть. А недавно услышал: и запах солярки плодоярки не любят. Вот солярку на листья не надо! Только на тряпку и повесить. Видимо, есть и другие схожие запахи.

Тля – зверь маленький и сосущий. Вверенную поверхность покрывает вплотную. За лето может дать и десять поколений. И мы обычно это ей позволяем: редко встретишь чистые деревья в июне. Значит, недооцениваем! Напомню: там, где лист скручен, плодовые почки не образуются, и получают голые, бесплодные части веток – «лишняя» древесина. В Сибири тля так же уверенно скручивает листья молодых деревьев, хотя и не так массово, как на юге.

СЛАБОЕ МЕСТО: очень нежный панцирь. Легко гибнет от

безобидных веществ типа 0,5 % раствора хозяйственного мыла или настойки горького перца. *Трудность*: сидит внутри скрученных листьев – опрыскивателем не взять. *Выход*: прыскать вовремя – по первым десантным группам на побегах, только что вышедших из почек.

Еще одно слабое место на юге: исчезает, когда жара зашкаливает хорошо за тридцать. Сока становится меньше, испарять больше не может – высыхает, бедолага. Но вот жара нам как раз не нужна.

Видимо, *САМОЕ СЛАБОЕ МЕСТО*: почти всех самок на развод первого весеннего поколения заносит на деревья **муравьи**. Практически вся древесная тля – сожительница муравьев, их домашний скот, полный аналог нашей коровы.

Весной, с появлением первых листиков, «пастухи» рассаживают юных самок по побегам. Приглядишься – уже хлопчут, и тлюшки – на стебельках побегов, ровными рядками. Дерево – муравьиное пастбище. Отбор «пород» идет, естественно, на плодовитость и сахаристость. Породистая тля эффективнее концентрирует сок дерева, испаря лишнюю воду и оставляя сахар – ну прямо медогонный аппарат! – и выделяет для хозяев больше сиропа. Вы пробовали тлю на вкус? Мед! Позже, охраняемая пастухами, тля размножается так, что начинает давать не только «молоко», но и «мясо». Вот такое интенсивное животноводство.

Конечно, на деревья прилетает и «дикая» тля. Смотришь – тля есть, а муравьев не видно. Значит, эмигрантка. Но у нас ее в разы меньше, чем муравьиной.

На юге муравьи используют и кровяную тлю – крупную, серую, покрывающую в июле-августе кору персиков и алычи с нижней стороны веток. С этой проще: надел варезку, размазал по коре и три недели живи спокойно. Но и с листовой тлей можно посостязаться в остроумии.

Прежде всего, надо с самого начала **запретить муравьям влезать на дерево**. То есть договориться: «Слющай, дарагой, ты сюда нэ хади – туда хади!» При их недюжинном уме и проворстве это не легко. Но если они убедятся, что на дерево хода нет, то просто уйдут. Опробовав разные препятствия, привожу выжимку.

От липких поясов с клеем-ловушкой типа АЛТа или «Крысолова» отказался: хлопотно и недешево при равном эффекте. Но если уж купили клей, делайте все грамотно (рис. 61).

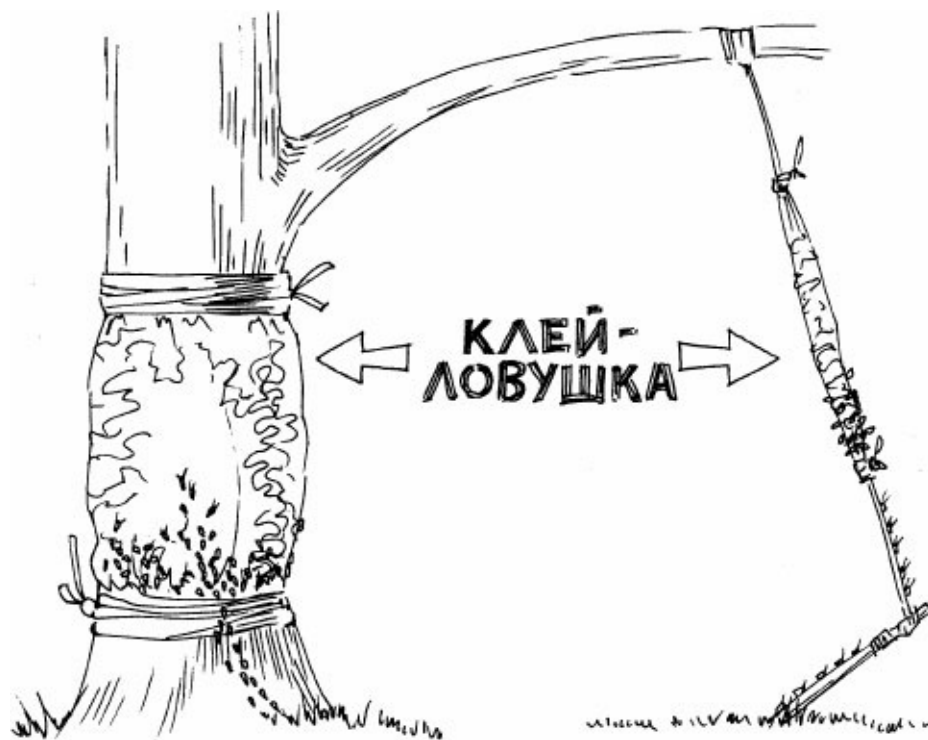

Рис. 61

1) Устанавливайте пояса по бутонам, **до распускания листовых почек**. 2) На кору не мажьте: кора от клея гибнет! На бумагу тоже не мажьте: впитывается внутрь, толку нет. Обернули ствол пленкой – по ней и мажьте. 3) Следите, чтобы муравьи не пролезли под поясом и не прошли другим путем – по сорнякам, веткам, оттяжкам. Найти единственную дорогу по проводу, случайно зацепившему верхушку – полдня делов. 4) Проверяйте пояса минимум дважды в неделю. Обычная семья быстро вымачивает по клею дорогу из добровольцев. Ну, не дураки!

Можно устроить **гладкие юбочки** из зеркальной или другой гладкой пленки. С помощью скотча вокруг ствола создается что-то вроде балетной пачки: два-три слоя конусом вниз. Муравьям приходится ползти по гладкому «потолку». Крупные и средние падают сразу, а вот самые мелкие – черные садовые муравьи – преодолевают, каналы. Против них нужно что-то более гениальное.

Для саженцев и юных деревьев, особенно на юге, есть простой способ: **горка из сухого песка**. Укладываем под ствол пленку, высыпаем на нее 2–3 ведра песка и делаем горку покругче. Песок сохнет, и муравьи скатываются. Пленка нужна, чтобы сорняки сквозь песок не лезли, а заодно и росу собирает. Поначалу муравьи могут пытаться залезть по стволу, то есть изнутри. Подошел, поворошил, снова подгрёб – вся их работа насмарку.

Тут – кто кого, но вам намного легче, чем им. А если добавить в песок золы, будет еще лучше: зола забивает муравьям дыхальца.

Очень просто, эффективно и экологично периодически мазать стволы мелком от домашних муравьев типа «Машенька». Вся проблема – вовремя обновлять «рисунки»: яд выдыхается дня за три.

Вообще, меня не покидает идея какого-то материала, непреодолимого для муравьев совершенно. Всегда прошу не хранить в секрете такие находки. И вот подсказка: синтипон или его аналоги. То, чем наполняют дешевые одеяла, подушки и пуховики вместо пуха. Распушил его получше, обернул ствол и зафиксировал обвязкой (рис. 62). И знаете, муравьи долго с ним синтипонятся! А если под синтипон положить пленку и пшикнуть с трех сторон дихлофосом долгого действия, исчезают сразу и надолго. В общем, отличный **защитный пояс**. Сдерживает не только муравьев, но и всех вверхползучих: кровяную тлю, упавших гусениц, клещей и прочую нечисть. Только обязательно подкладываете под «пуховик» пленку: дихлофос обжигает кору! Сам горько убедился.

Итак, ваши муравьи отказались от дерева и ушли к соседу? Ура, вы оказались умнее муравьев. Это удастся далеко не каждому!

Рис. 62

Ну, а что делать с «дикой» тлей?

В. К. Железов держит сад на берегу Енисея, напротив Саяногорска. Тля – единственное, что регулярно появляется на его саженцах и молодых деревьях. Он делает просто: каждую неделю берет опрыскиватель и проходит по участку, осматривая молодые побеги. Увидел первые загнутые листики – пшикнул один раз, тут больше и не надо. А муравейники с лесными муравьями он бережет и лелеет: их санитарная работа в рекламе не нуждается. Такой вот способ договора «суда нэ хади».

Могу лишь добавить, что нет ни нужды, ни пользы применять против тли контактно-кишечные яды типа актеллика, фуфанона, инта-Вира или регента. Специально для сосущих есть системники. Сейчас это **актарá**. В крайнем случае **конфидор**. Актара работает даже через корни, внесенная с поливом. Вполне экологична:дохнет строго тот, кто сосет или грызет дерево, а все прочие живы и здоровы.

Интересным наблюдением поделился земляк Железова, В. М. Калмыков. Как-то он увидел на деревце муравьев, занятых тлей. Взял несколько побегов, раздавил всю тлю и положил в соседний муравейник. С его слов, на завтра было чисто: муравьи съели всю тлю на дереве! Вероятно, потому, что тля была чужая. Если это так, способ заслуживает развития!

Конечно, когда на дворе уже июнь и тля в целом завершила строительство развитого социализма, хочется взять опрыскиватель и накрыть ее, подлюку, без всякого пацифизма. Бывает, персики только так и спасаешь: у них взрослый лист почти не крутится. А вот другие деревья прыскать бессмысленно: листья уже не распрямишь! Лучше берите секатор и вырезайте почти все скрученное: развитых почек тут уже не будет. Потом придется заново крону формировать, лишнее удалять. Куча ранок, стресс, зимостойкость к нулю... Отсюда правило: защищайся от тли, пока ее нету!

Итак, дерево будет намного здоровее, если будет одето в «типовое обмундирование». Древесная «форма номер раз» – защитный пояс снизу, ловушки с пивом... да ну, лучше с брагой – в кроне, и тазик с лампочкой – возле. А если нам лень делать даже это, значит, нам до фонаря. Или урожай, или свое здоровье. Мне, южанину – скорее урожай.

А вам что больше до фонаря?..

Снова о грибках

ГРИБКОВЫЙ ДОЖДЬ – здесь: дождь специально

для очень маленьких грибочков.

Грибковые болезни – очень маленькие грибочки, видные только под микроскопом. Сначала они отравляют живую ткань, а потом ее едят. Пушок, войлок и всякие пыльные налеты на листьях – их «грибные поляны».

Главное данное: **спора грибка прорастает в капельке воды**. Для болезней любой дождь – грибной. А также туман и роса. Но от дождя можно укрыться. И от росы – тоже, и даже там, где много дождей.

В южных садах нас сильно раздражают в основном три гриба: *мучнистая роса* на ягодниках, пероноспора винограда – *милдью*, да плодовая гниль – *монилия*. Можно было бы добавить *курчавость листьев персика*, но из-за нее персиков уже не так много. Нужно бы особо отметить *цветочный монилиоз абрикосов*, но он так обычен, что на абрикосы давно махнули рукой. А у сибиряков, благодаря суровому климату, ничего из этого нет вообще. Ну, разве что мучнистая роса на неустойчивых сортах ягодников. Рай божий... А они все на климат жалуются!

Особенно лютуют грибки в жару: при плюс 25–30 °С спора прорастает за час-два, при плюс 15 °С – только за два-три дня. Первое поколение вылетает с почвы и коры, где зимовали. А с приходом тепла споры пылят из больных пятен, с каждого листа – по полмиллиона, поднимаются с теплым воздухом и падают на новые листья, как снег. Эту лавину без химии уже не остановишь. Начал лист гореть – ты уже промухал.

Чем их остановить?

Биопрепараты – конкретно профилактические средства, и работают только **до** схода лавины: оттягивают, выигрывают время. И это то, с чего надо начинать сезон: будут нужные микробы на листьях – болезнь отодвинется, лавина затормозится, а то и вообще остановится.

Лучшие ЭМ (эффективные микробы) на сегодня – ЭМ Баксиб («Сияние»): бактерии на сухом носителе, хранятся без потери качества. Препараты *сенной палочки* – фитоспорин-М, интеграл и бактофит, и препараты *псевдомонады* ^[26] – агат-25К, планриз и бинорам – дают примерно одинаковый эффект: все они не лечат, а сдерживают размножение грибов, пока те еще не обрушились. Есть один разумный способ их применять: добавлять в еженедельные баковые смеси (настой органики + микроудобрения) и расселять по всем растениям **регулярно**. Сюда же относится и недельный настой коровяка с компостом – отличный бактериальный препарат, в котором тьма всяких полезных микробов.

Контактные фунгициды на основе меди – делан, бордоска, купорос,

хлорокись меди (ХОМ) и иже с ними – бьют только контактирующую с ними прорастающую спору, да и то с горем пополам, посею брызгать надо постоянно и сплошь, от чего спаси нас господи. Но они нужны, как прослойка для чередования с системниками.

Хорошая тенденция нашего времени: пестициды становятся веществами из природы. Природные токсины оказались самыми эффективными! Среди них есть и специфичные, не токсичные для других живых существ.

Таковы системные фунгициды третьего поколения, аналоги природных грибных токсинов – стробилурины: строби, квадрис. Весьма экологичны – сапрофитов не бьют; пока еще эффективны против парши, мучнистой росы, милдью, ее сестры – пероноспоры огурцов и некоторых других паразитов (смотрите инструкции). Особенно хорош квадрис. Мне приходится иногда применять его для лечения фитофторы, пероноспоры огурцов и милдью винограда. Просто вариантов нет: кусты еще юные, биопрепараты здесь не справляются. Строго соблюдаю **правило системных фунгицидов**: обязательно чередую их с другими препаратами. Иначе болезни адаптируются за три года! Другие – это ридомил (тоже системник) и медь: ХОМ или бордоска. А ЭМ-настои – постоянный фон.

Старые фунгициды – скор, вектра и топаз – уже потеряли силу, к тому же бьют всех подряд. Я их не использую. Ну, если уж вы хотите потягаться с монилиозом, сжигающим цветки абрикосов, лучше попробуйте хорус. Он как раз для весны: лучше работает в прохладе, по бутонам. Обработать надо по розовому конусу (раскрылись первые единичные цветки), а потом сразу после опадения лепестков.

Есть и неплохие природные фунгициды. В НИИ Биозащиты давно запатентован биопрепарат биостат. По сути – **масло кориандра**. Действие его универсально: работает и против вредителей, и против грибных болезней. Эффективность на уровне химии при полной безвредности для человека и большинства хищных насекомых. Две обработки биостатом – и даже курчавость персиков жухнет.

Аналогично подавляет курчавость отвар травы тысячелистника с добавкой мочевины. Наложил ведро травы, залил кипятком, дал остыть, процедил, добавил коробок мочевины – сразу брызгай. В обоих случаях работать надо вовремя, то бишь, сорвав самые-пресамые первые курчавые листики.

Прочие деревья в обычный год не обрабатываю ничем, или только биопрепаратами.

СЛАБОЕ МЕСТО ГРИБКОВ: без капельной воды спора не прорастает.

Думаю, это самый верный путь: нам нужно привыкать укрывать растения **от дождя и росы**. Возможности уже налицо: долговечные пленки, поликарбонат. Повторюсь: много раз видел, как выделяются здоровой зеленью виноградные лозы, попавшие под навес. В полной тени, и самые здоровые! Мой виноград, спрятавшись под навесы из карбоната, впервые перестал болеть милдью (вернитесь к рис. 52). Я просто в восторге. Ну очень, очень пора заняться крышами всерьез!

Наконец, панацея: **ИММУННЫЕ СОРТА**. Практически везде есть сорта самых разных культур, иммунные к основным болезням. С ними и навесов не надо. Почему их до сих пор у вас нет, братцы? Только из-за вашей инфантильной веры рыночным торговцам. Ищите – да обрящете. Торопитесь, пока опытные станции еще живы! Я буду искать, как и вы. Где что найду – расскажу в книгах.

Древесная косметология и хирургия

В районе Белореченска кислотный дождь рН 5,5 – для здоровья вашей кожи!

Если кора повреждена, никакие яды не спасут. На практике сохранение и лечение коры важнее, чем прочие меры защиты. Буквально в каждом южном саду найдутся деревья с погрызами, ходами короеда, пятнами бактериального рака, полосами весеннего омертвления коры. Сибирь и север неизбежно теряют здоровую кору во время сильных морозов и весенних ожогов. Обычное явление и там, и тут – разрушение коры вокруг сухих пеньков. Много вреда чинит клей-ловушка: намазал на кору – та и задохнулась. А то и сам хозяин ствол салидолом намажет и тряпкой замотает: сосед посоветовал! Сами деревья тоже не без изъянов: например, у старых абрикосов и некоторых груш образуется слишком толстая короста, а черешни с вишнями после дождей могут рвать кору – она у них растягиваться не успевает. Но почти во всех случаях легко остановить гниль, залечить рану и даже стимулировать нарастание новой коры.

Не просто побелка

Каждую весну мы молимся богу Порядка: белим деревья. Обычно – к майским праздникам, когда уже тепло и все цветет. Субботник 22 апреля –

день побелки! Белим, а в смысл не вдумываемся. Между тем, прием этот изобретен исключительно для предотвращения *весенних ожогов коры*. Весна – время диких скачков температуры от плюс до минус двадцати, особенно в Сибири и Нечерноземье. Днем кора нагревается – камбий набухает водой и просыпается, а ночью заморозило – камбию каюк. Глянешь летом – у всех косточковых, как по команде, на южной стороне штамба мертвая трещина, по краям зарастающая новым валиком.

Что это значит, дорогие товарищи маляры? Это значит, побелка нужна была в ноябре и в марте. В ноябре от грызунов, а в марте от весеннего ожога.

Но известь – вещь ненадежная, смывается и сдувается. Если уж есть проблема ожога, обматывайте стволы **стеклотканью**, как В. К. Железов. Три в одном: и мыши не грызут, и от мороза прикрывает, и ожогу заслон.

А бывает, мертвая кора не только с юга, и даже охватывает штамп почти целиком. Знаток садоводства, агроном и ученый Валерий Петрович Чернышов из Саратова отследил, как это происходит. В сильную, резкую оттепель почки идут в рост, но земля еще не оттаяла – корни воды не дают. Набухающие листики просто высасывают воду из коры – она обезвоживается и гибнет. Чаще всего такое бывает на юге Черноземья. Лучший выход – подобрать сорта, которые не просыпаются столь наивно.

А вот вам, братцы, по-настоящему эффективная «побелка». Садоводы Европы издревле применяют **смесь глины, коровяка и золы**. В нашей старой литературе часто упоминают тот же состав, но без золы. Разводят глину с коровяком, примерно пополам, до густоты кефира, и наносят малярной кистью на ствол и ветки. Добавьте в болтушку по горсти извести и купороса, и деревья будут щеголять красивой охристо-салатной «одежкой», к тому же противогрибковой.

Глина долго держится на дереве, защищает кору от солнца и мороза, от суховея, но при этом прекрасно дышит. Коровяк склеивает глину и долго не дает ей сыпаться, заодно давая питание и биоактивные вещества. Глина сырая – кора питается и стимулируется, высохла – защитный слой. Летом она не нужна: молодой коре необходим свет. А вот весной – то, что надо.

Нет коровяка – берите любой навоз, даже прелый. Нет глины – сойдет и суглинок. Но эти болтушки плохо держатся, их придется приматывать. Такие произвольные косметические составы больше годятся для заляпывания ран.

Когда надо сохранить камбий, залечить рану или омолодить кору, глинисто-коровячный «бальзам» незаменим. Думаю, двух ведер глины и ведра коровяка вам хватит на весь сад.

Как омолодить старую кору

В основном, это относится к абрикосам и грушам, но полезно всем постаревшим деревьям, которые надо оживить. Для них это процедура реанимации. Отмирая снаружи, кора образует коросту, давит на камбий и мешает ему наращивать новые ткани. Бывает короста и на старых яблонях.

Возьмите скребок для краски или старую пилку – это будет «скраб» – и соскребите всю коросту до живой коры, то есть до зеленых царапин. В разы удобнее делать это после дождя, когда короста мягкая. А теперь нанесите на дерево упомянутый «увлажняюще-питательный крем». Делается это дважды: в мае и в июле. За лето кора потолстеет, и дерево оживится.

Само собой, омолаживание коры – лишь дополнение к омолаживающей обрезке кроны.

Как залечить рану

Недавно видел в Саяногорске рак коры. Там еще не знают, что это такое. Возможно, это первый звонок о грядущем потеплении сибирского климата. Гниль коры началась с морозобоины и пошла вширь. И яблоня гибнет. Уверен, это можно было остановить, но у сибиряков табу на хирургию коры: «мороз внутрь пройдет». Насчет мороза вопрос для меня спорный: древесина и через кору прекрасно вымерзает. А вот кору лечил сотни раз.

Любую гниль, рак, зону мертвой или умирающей коры нужно как можно быстрее, весной или в начале лета, **вырезать ножом до здоровой коры желтоватого или зеленоватого цвета** (рис. 63). И все живое замазать болтушкой. Наша задача – получить коровой валик по краям раны. Есть валик – гниль коры остановлена. А что делать с оголенной сухой древесиной? А ничего не сделаешь. Просто регулярно пропитывайте ее чем-то водоотталкивающим: мягким варом, олифой. Зато дерево спасли! На рис. 64 – фрагменты моих спасенных яблонек. Растут, как ни в чем не бывало. Слева видно, как после вырезки больной коры рана обросла здоровой.

Кстати, напомним: начало разрушения коры – сухие торчащие пеньки, оставленные после обрезки. Присмотритесь – увидите. На каждой даче такие деревья есть.

Иногда приходится пройтись ножом на метр или два, удаляя целые

полосы мертвой коры. Но иначе гниль охватит весь штамп – тогда спасать уже нечего. А если сохраним хоть полоску, она за два года станет новым «стволиком» (рис. 64). Омолоди и прореди такое дерево – прет, как ни в чем не бывало.

Рис. 63

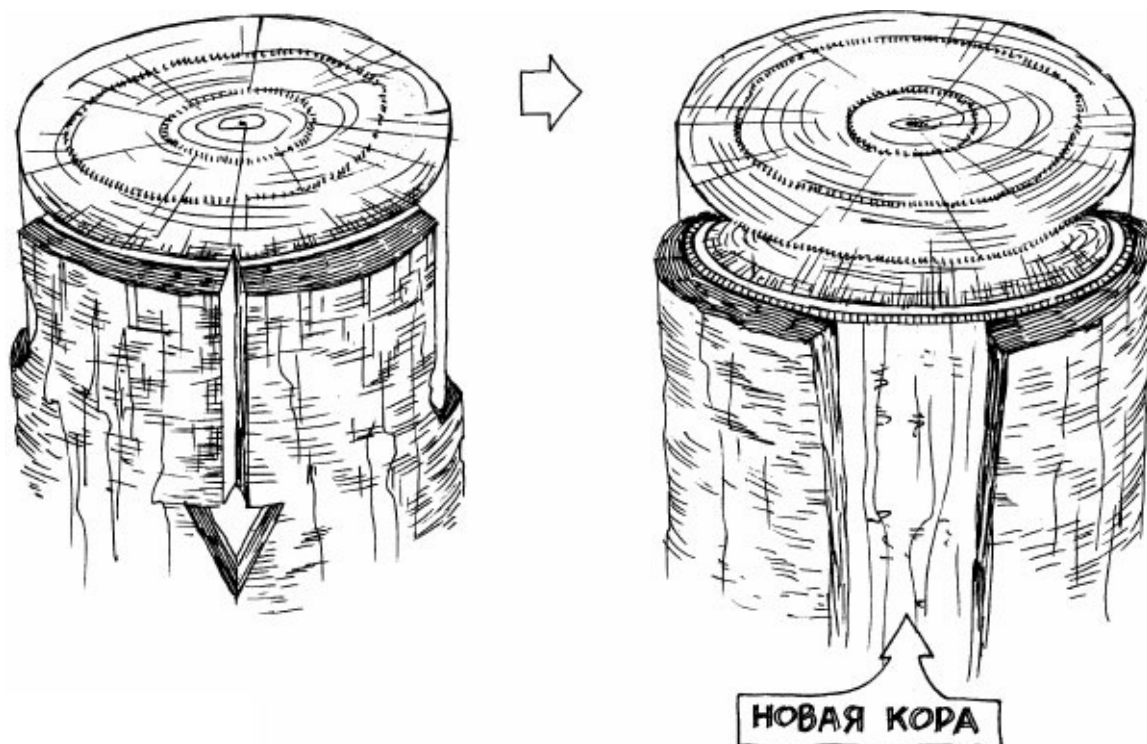

Рис. 64

Часто бывает: сверху кора больная, а вырежешь – под ней живой, зеленоватый, скользкий камбий. Не думайте, что он обязательно погибнет. Он слишком шустр и активен! Конечно, на солнце, в жару он высохнет. Но в пасмурную погоду успеет быстро надеть новых клеток и закрыться покровной тканью. Через пару недель смотришь – в дырке новая кора, тонюсенькая, но совершенно настоящая!

Грех не помочь такому чуду: обнажили камбий – замажьте глиняной болтушкой, да просто замотайте на время черной пленкой. И он останется жив. Вы думаете, почему кольцевание не убивает дерево? Вырезали кольцо коры, замазали – уже через две недели новая кора-первогодок начинает помаленьку работать. А через пару лет вы и кольца не найдете.

Вырезав гниль или сушь, заляпайте рану и соседнюю кору нашим «бальзамом», разведенным на сей раз погуце, и обмотайте сверху куском ткани, да не слишком туго. При случае направляйте на повязку шланг. Через полтора-два месяца можно снимать: там уже заросло все, что можно, и теперь на свету быстрее достроится то, что нужно.

А мы можем помочь дереву **нарастить побольше новых тканей**, опять взявшись за «скальпель».

Бороздование

Забытый и очень эффективный прием, позволяющий расширить площадь коры и нарастить объем древесины. Подробно изучен и описан Гоше.

Там, где нужно расширить и усилить ткани, острым ножом проводим линейный продольный рез, прорезая только кору и камбий. Разозленный камбий тут же начинает заживлять борозду, заполняя ее новыми тканями, и объем бороздованной части увеличивается (рис. 65).

Чаще всего Гоше бороздовал стволы молодых деревьев. Особенно актуально это для **черешен и вишен**. Их кора обхватывает ствол поперечными кольцами. В сухие годы она сильно грубеет, сжимается, как хомут, и не дает камбию наращивать новые слои. Хороший дождь после месячной засухи – и камбий рвет жесткую кору. Наверняка вы не раз видели такие рваные раны. Чтобы дать дереву свободно утолщаться, в мае-июне пробороздитесь ствол с двух сторон, а у юного дерева – с одной стороны, и основания веток – снизу. Если кора через полчаса разошлась больше, чем на 2–3 мм, лучше замазать борозду глиной или землей. И обязательно наложите обмотку: вишни и черешни очень любят выворачивать кору на бороздах. Прочие деревья такой привычкой не страдают, их можно бороздовать без боязни (тот же рисунок).

Рис. 65

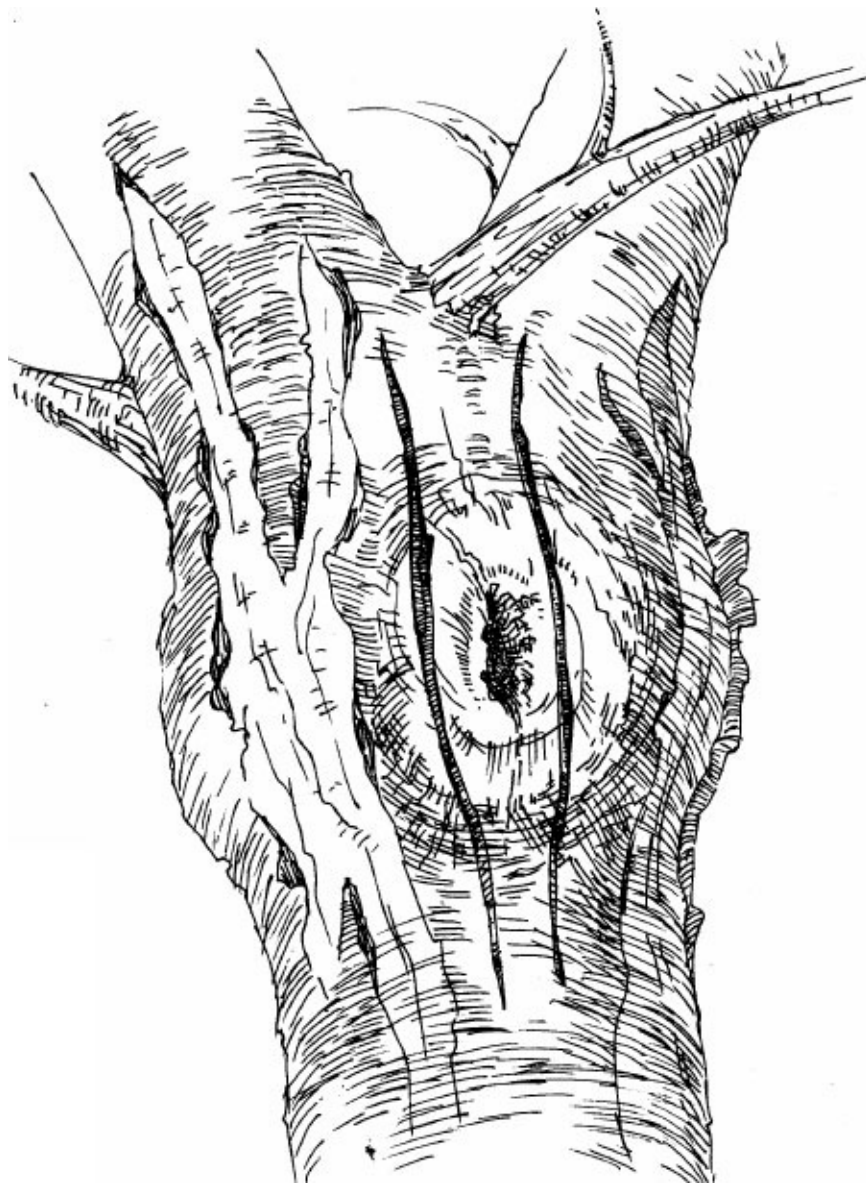

Рис. 66

Очень полезно с двух сторон пробороздовать стволы ослабленных, перегруженных молодых деревьев. В этом случае обмазка обязательна.

Гоше бороздовал и побеги, и веточки, и даже плодовые прутики, если хотел их усилить. Но это нам вряд ли пригодится. А вот усилить уцелевшую после повреждения часть коры – это пригодится. Или ускорить закрытие подвойного пенька корой привоя. Или закрытие ранки (рис. 66). В этих случаях бороздовать надо дважды: в мае и в конце июня. А если вы питаете к вашим деревцам особо нежные чувства, каждый раз после бороздования используйте наш «лореаль». Ведь они этого достойны!

Камедетечение косточковых

Камедь или древесный клей выделяют все косточковые. Это реакция дерева на повреждение. На юге главный повреждатель косточковых – трутовик. Ожиревшая грибница местами прорывается наружу, кора трескается, и выделяется камедь. Плачут весной и молодые веточки, пораженные монилиозом или другими болезнями. Поэтому и принято считать камедетечение болезнью.

Как бы там ни было, лучшим способом «лечения камеди» Гоше считал **продольное бороздование поврежденного места**. И я к нему присоединяюсь. Две или три борозды проводятся острым ножом прямо через рану и по ее краям, захватив по 20–30 см выше и ниже, примерно как на рис. 66. Время лечения – весна, пока камедь еще не окаменела. Если дерево сильное, этого достаточно. Если слабое, заляпайте нашим «кремом для морщин». Срастается без проблем.

Многие спорят: камедь – клей, цемент, лекарство самого дерева, и выковыривать ее – глупость! А я видел десятки ран, так и не сросшихся, и загнивших только оттого, что они много лет были забиты старой застывшей камедью. Вода, грязь, грибки – все тут скапливается замечательно. Через три года – уже дупло. А ведь достаточно было удалить камедь и пару раз махнуть ножом!

Рис. 67

На закуску – иллюстрация южных реалий. Почему большинству обычных дачников проще жить без абрикосов? Посмотрите на рис. 67, и может быть, вы нас поймете. Это типичная крона абрикоса, которому предоставлено вволю болеть монилиозом: тут 90 % веточек – сухие.

Защита косточковых по Зинченко

Так оставьте ненужные споры!

Микробиолог

У Евгения Григорьевича Зинченко с хутора Садки, что под Приморско-Ахтарском, всегда отличный урожай абрикосов. Для Кубани, где абрикосы каждую весну горят от цветкового монилиоза, это – фантастика. А Евгений Григорьевич просто влюблен в абрикос. «Именно потому и нет урожая, что **ничего с абрикосами не делаем**. Надо как раз делать – и урожай будет!» И он отработал эффективную **систему профилактики**. Она трудоемка, но проста, и с поправками полезна всем косточковым.

1. Не копай, а изрядно мульчируй землю под кронами. Сорняки, шелуху – все сюда, а **на зиму укрой соломой**. Поверхностные корни абрикосов зимой страдают без мульчи!

2. Весной и летом – обмазка глиной с коровяком. Если делать это регулярно, «кора выглядит так, будто дерево все время молодое».

3. В НАЧАЛЕ ЛИСТОПАДА опрысни деревья **8 %-й мочевиной** (800 г на ведро воды). Опырынутый лист должен упасть и остаться под деревом, уйдя под мульчу: это хорошая подкормка азотом и корм для микробов – антагонистов монилии.

4. ФЕВРАЛЬСКОЕ «ОКНО» – **медный купорос**. Для персиков – 300 г на ведро. Абрикосы и сливы такую концентрацию не любят – им 200 г на ведро. Не забудьте прилипатель: чайную ложку любого моющего средства.

5. МОМЕНТ РОЗОВОГО КОНУСА: у абрикосов (и персиков) из бутонов показались ярко-розовые кончики лепестков; первые единичные цветки уже раскрываются. Именно в этот момент прорастающий грибок уязвим. Зинченко дает бордоску или ХОМ, выбирая точный день: медью нельзя работать по цветам. Я предлагаю пробовать системники: квадрис, ридомил-голд, а для прослойки – хорус. Ими можно и в начале цветения:

пчел не травят.

6. Вторая обработка – сразу после опадения всех лепестков, по «горошку», и тоже системниками.

7. МАЙ-ИЮНЬ – внекорневые подкормки. **Чтобы завязь не упала**, надо хоть пару раз быстро подпитать дерево через листья. Пакетик (20 г) зеленого кристалона или акварина-супер, в крайнем случае – горсть азофоски на ведро воды. Здесь чем богаче раствор, тем лучше. Разводите раствор на настое органики, либо добавьте ЭМ-препараты или компостные вытяжки типа гумисола, гумистара, кемиры, мегафола.

8. Все ветки спасти от монилии не удастся. Вскоре сохнувшие будут хорошо видны. Не упускайте время – вырезайте их все и жгите. Уже в мае-июне больные ветки прорастают черными спороносами и пылят! А зачем вам ненужные споры?

Защита абрикосов по Г. В. Еремину

Мировое светило селекции, создатель культуры **русская слива** – нашей «культурной алычи», академик Геннадий Викторович Еремин дал нам четкий и дельный совет, как защищать абрикосы от монилии. Мы применили и возрадовались – работает! Дважды, в начале и в середине цветения нужно применить фунгицид ХОРУС. Опрыскивать прямо по цветкам. Это единственный подходящий фунгицид: он работает при низких температурах. Пчелы особо не страдают. Урожай гарантирован. Просто и вполне безопасно. Нужно только деревья поддерживать невысокими.

* * *

Вот такие советы я могу дать сегодня. Они все проверены, все работают. Надо только суметь верно применить их с учетом своих условий. Чего я вам и желаю от всей души.

Продолжаем общаться!

Российские центры природного земледелия «Сияние» и клубы органического земледелия:

www.biosad63.ru

www.prirodnomezemledelie.ru

www.zemledelez.ru

www.spbklubpz.ru

www.sianie1.ru

www.sianie37.ru

www.orgzemledelie.ru

www.vz.slava24.ru

www.plodorodie74.ru

СВЕЖИЕ НОВОСТИ ПРИРОДНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ – НА КАЖДЫЙ УЧАСТОК!

Природное *ЗемлеДелие*

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС В КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ "ПОЧТА РОССИИ" - 83732

Уважаемые читатели!

Возможно, некоторые из вас удивятся, обнаружив, что в книгах на, казалось бы, разные темы автор нет-нет да и возвращается к отдельным главам из других томов серии. Это вовсе не упущение редакции. Наоборот, сделано это преднамеренно.

Во-первых, Николай Курдюмов сам считает (и редакция с этим согласна), что невозможно, говоря, например, о теплице или огороде на маленьком участке, обойти тему создания плодородной почвы, а о саде по-новому – тему обрезки и т. д.

Во-вторых, такой подход позволит читателям, которым не удалось купить все 14 томов серии, хотя бы в общих чертах получить представление о самых важных аспектах выращивания урожая по методу Николая Курдюмова. И тогда они в первый же год смогут вырастить овощи и фрукты уже без «химии», причем не «уработавшись» на даче, а очень даже успев отдохнуть.

Все, кто захочет расширить свои знания, смогут найти более подробную информацию от автора также в других сериях книг Николая Курдюмова, выпущенных нашим издательством в этом году.

СЕРИЯ

«САМАЯ ПОЛНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ОГОРОДНИКА И САДОВОДА»

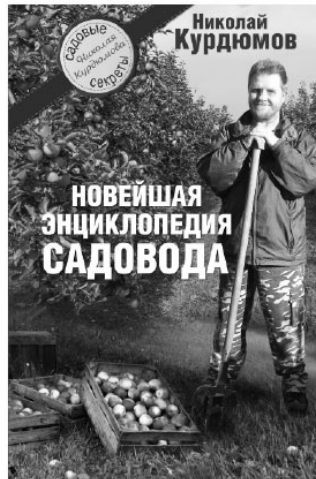
СЕРИЯ

«НОВЕЙШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
САДОВОДА И ОГОРОДНИКА»

СЕРИЯ

«САДОВЫЕ СЕКРЕТЫ ОТ НИКОЛАЯ КУРДЮМОВА»

СЕРИЯ

«АЗБУКА СМЕКАЛИСТОГО ДАЧНИКА»

notes

Примечания

1

Сайт Ирины – www.kuban.farmgarden.ru. Сайт Ф. Ф. Рубинштейна, ее израильского поставщика – www.farmgarden.ru. Там, в разделе о сетках, все научные подробности.

ПУСТОЦВЕТ – так у нас называют мужские цветки у огурцов и других тыквенных растений. Они дают только пыльцу, не завязывая плодов.

ЭНЕРГИЯ ПРОРАСТАНИЯ – одновременность, дружность
прорастания семян.

4

АНАЭРОБНО – без кислорода. Аэробно – дыша кислородом, используя кислород.

ПИКИРОВКА – пересадка совсем юных сеянцев (в фазе первого настоящего листа) из ящичков в горшочки. При этом стержневой корешок укорачивается «с целью развить боковые корни».

Эмпирический – основанный только на наблюдениях, не требующий теоретического объяснения.

Перманентная культура – система ведения хозяйства на природной основе, в виде самодостаточной и устойчивой экосистемы. Перманентный – значит бесконечный.

Монокультура – на всей площади посажен один вид и сорт растения. Неестественно идеальные условия для вспышек вредителей и болезней.

Формировка – тут разумею все, что делает обрезку почти ненужной: отгиб веток, прищипку летних побегов, кольцевание и пр. Вся эта и две следующих главы.

Точка роста (апекс) – место, где побег удлиняется благодаря делению клеток. У наших деревьев – верхушки побегов. Тут рождаются новые узлы и листья. А вот у злаков стебли нарастают не верхушкой, а каждым коленцем – растягиваются. В каждом коленце – своя точка роста.

Фото синтез – образование глюкозы из углекислого газа и воды. В виде энергии используются кванты света – самая мощная бесплатная энергия. Процесс, столь для нас непонятный, что до сих пор мы не пытались его смоделировать.

Древесиной садоводы называют не материал, а **возраст** и **состояние** веток. Прошлогодняя, двулетняя, трехлетняя древесина. Мощная, слабая, поврежденная, больная древесина.

Вершкование – прекращение роста с образованием почки, спящей до весны. У многих деревьев августовские дожди вызывают вторую волну роста – пробуждение завершкованных побегов. Бывает, и завершкованные плодушки осенью цветут.

Самобесплодность – от собственной пыльцы плоды не завязываются, и нужны сорта-опылители. Самой самоплодной вишней у нас была Любская: всегда как облитая! Но из-за болезней почти исчезла.

Кольцевание – удаление кольцевой полоски коры шириной в 0,5–1 см.
Петлевание (слово мое. – *Н. К.*) – затягивание на стволе миллиметровой медной проволоки. Об этом – в конце главы.

Скелетные – самые толстые ветки, отходящие от ствола и образующие «скелет» дерева. Ветви первого порядка.

Когда лопающиеся почки уже требуют воды, а корни в холодной почве еще спят, крона высасывает воду из коры штамба – просто высушивает ее. И она гибнет от ночных морозов, как при «ожоге», и отмирает так же – полосами, но не только с южной стороны.

«Плодовые стены» – тип интенсивного сада, когда карликовые деревья густо сидят на шпалерах и формируются в одной плоскости.

Вегетация – полный цикл сезонного развития, от прорастания почек до листопада и вызревания древесины на зиму.

Голден делишес, в буквальном переводе «золотое лакомство» – классический старый сорт из Америки, шедевр и прорыв в селекции: до сих пор лидирует на рынке по качеству плодов. В свое время здорово нарушил покой И. В. Мичурина. Знаком всем: яблоки сладкие, чисто желтые с крапинками, удлиненные, к носику сужаются. Есть такие же, но ярко-алые, почти малиновые – Ред делишес.

Экологическая ниша – условия, место и способ жизни, где популяция имеет минимум конкурентов и врагов. Плодожорки – в плодах, минеры – внутри листа, моли – на листьях. У каждого своя эконоша, никто никому не мешает.

Гормоны развития, или ювенóиды – препараты, нарушающие циклы развития насекомых: линьку, синтез хитина, окукливание. Не убивая сразу, эффективно проваливают численность будущего поколения. Как и многие бактериальные препараты.

Системники – те, что проникают в систему, то есть внутрь растения, и работают изнутри.

Симбиоз – взаимопомощь. Жить вместе настолько выгоднее, что партнеры даже изменяются в пользу друг друга.

Айкидо – японская школа единоборства. Главная идея – любовь ко всему живому, включая и соперника. Основа техники – неуязвимость. Мастер айкидо не нападает, не наносит ударов. Он просто обращает удары соперника против него же.

Сенная палочка – бактерия, разлагающая клетчатку дерна. Псевдомонада – почвенная бактерия, симбионт корней. Обе выделяют по несколько десятков антибиотиков против паразитных грибков.